Доф
9492
9492
Е 33
207
ОПИСАНО
Цѣна 1 руб.

САМАРКАНДСКІЙ УѢЗДЪ

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ГЛАВЫ 1-я и 16-я

СО СХЕМОЙ ЗЕРАВШАНСКАГО ЛЕДНИКА И ДВУМЯ ПЛАНАМИ

Составилъ І. А. Бржезицкій.

САМАРКАНДЪ
Типо-Лит. Т-ва Б. Газаровъ и К. Сліяновъ
1911 г.

№1699
ОПИСАНО
БИБЛИОТЕКА
Туркестанского Восточного
Института
г. Ташкента.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина
92236-55

САМАРКАНДСКІЙ УѢЗДЪ

Статистическій обзоръ

Самыя древнѣйшія свѣдѣнія о Туркестанѣ, какъ это видно изъ «геологическаго и орографическаго описанія Туркестана И. В. Мушкетова», *) сообщаютъ намъ греко-римскіе ученые и китайцы благодаря ихъ господтсву, простиравшемуся въ I вѣкѣ по Р. Х. до Каспія. За время вторженія въ Туркестанъ кочевыхъ ордъ юе-чужи, уссуней и др. изученіе края пріостановилось. Въ VI-VII вѣкѣ снова усиливается вліяніе китайцевъ, снова пріобрѣтаются свѣдѣнія о немъ, особенно вслѣдствіе путешествій буддійскихъ миссіонеровъ во главѣ съ знаменитымъ Сюанъ-Цанемъ. Въ VI вѣкѣ (505 г.) несторіанскій патріархъ, по этимъ даннымъ, имѣлъ свое пребываніе въ самомъ Самаркандѣ и миссіонеры проникали по ту сторону Памира.

*) „Туркестанъ" геологическое и орографичнское описаніе по даннымъ, собраннымъ во время путешествій съ 1874 по 1880 г. И. В. Мушкетова. т. I.

1931 г.
Б. И.

Въ 638 г. императоръ Тайзунъ позволилъ строить католическія церкви во всѣхъ городахъ. Эта свобода христіанскихъ миссій продолжалась до 845 г., когда онѣ повсюду изгоняются. Послѣ китайцевъ съ VIII вѣка наступаетъ господство не менѣе образованнаго народа-арабовъ. Паденіе ихъ въ XII вѣкѣ производитъ временное затишье въ изученіи края, но съ образованіемъ Монгольскаго Государства получаютъ доступъ въ Азію различныя посольства, христіанскіе миссіонеры и отдѣльные путешественники во главѣ съ еще болѣе знаменитымъ Марко-Поло. Съ паденіемъ могущества монголовъ древняя цивилизація Туркестана уже болѣе не возраждается и прогрессъ въ изслѣдованіяхъ его замираетъ.

Въ XIII вѣкѣ даютъ о Туркестанѣ свѣдѣнія уже русскіе; но всѣ эти свѣдѣнія все-же были далеко не полны и несовершенны; болѣе плодотворныя и систематическія изслѣдованія начали появляться съ начала XIX столѣтія.... Первые европейцы, проникнувшіе въ древнюю Согдіану были естествоиспитатель Леманъ и горный инженеръ Богословскій, члены Бухарской экспедиціи, организованной въ 1841 г. подъ начальствомъ горнаго инженера Бутенева; эти два

изслѣдователя совершили поѣздку изъ Самарканда вверхъ по долинѣ Зеравшана до крѣпости Сарвада и озера Искандеръ-куля. Это единственные изслѣдователи въ первые годы XIX ст. горнаго Туркестана, входящаго нынѣ въ этой своей части въ раіонъ Самаркандскаго уѣзда. Со времени завоеванія Туркестанскаго края русскими доступъ въ нагорныя его части сдѣлался свободнымъ для изслѣдованій.

Въ 1868—1871 г. была организована экспедиція А. П. Федченко въ западную часть Туркестана; затѣмъ въ 1870 г. въ нагорную часть Самаркандскаго уѣзда была отправлена Искандеръ-Кульская экспедиція подъ начальствомъ генерала Абрамова; въ слѣдующемъ 1871 г. въ Самаркандъ пріѣхалъ профессоръ А. Петцольдъ, который изучалъ въ краѣ сельско-хозяйственную его часть. «До 1874 г. въ нагорномъ Туркестанѣ, послѣ указанныхъ выше двухъ знаменитыхъ экспедицій никакихъ уже научныхъ изслѣдованій не было; здѣсь производились только систематическія съемки военныхъ топографовъ. Въ 1874 г. начались геологическія изслѣдованія И. В. Мушкетова и профессора Романовскаго. Цѣлый рядъ другихъ почтенныхъ изслѣдователей Туркестана (Сѣверцовъ 1877—78 г.,

Миддендорфъ 1878, Ошанинъ 1878 и др.) достаточно полно освѣтили наиболѣе интересную часть Туркестана. Намъ приходится только преклоняться предъ научными подвигами бывшихъ изслѣдователей, заимствовать у нихъ необходимый матеріалъ и дополнять его личными своими наблюденіями, къ чему я и послѣдую для исполненія своей задачи по статистическому описанію завѣдываемой мною части той весьма обширной и сложной по своимъ свойствамъ области, которая изстари вызывала такой громадный интересъ въ образованномъ мірѣ всѣхъ вѣковъ и народовъ.

Настоящій мой скромный трудъ не есть какое-либо научное изслѣдованіе, а лишь краткій статистическій матеріалъ Самаркандскаго уѣзда, необходимый для лицъ такъ или иначе соприкасающихся съ нимъ. Двадцатилѣтняя моя служба въ Самаркандской области въ войскахъ и по административному управленію дала мнѣ возможность ближе ознакомиться, какъ съ территоріей уѣзда, такъ равно и съ жизнью мѣстнаго туземнаго населенія; но служебная моя дѣятельность, конечно, мало оставляла мнѣ времени для литературныхъ занятій въ этомъ направленіи, а посему я разсчитывая на снисхож-

деніе читателей и рѣшился заняться составленіемъ настоящаго статистическаго матеріала по преподанной чинамъ уѣздной администраціи нашимъ статистическимъ комитетомъ программѣ, желая этимъ принести и свою каплю меда въ общественный улій Туркестанскаго края. (Всего предполагается издать 27 главъ)

---

1. Свѣдѣнія географическія и топографическія: а) подробное описаніе границъ и поверхности уѣзда, б)—опредѣленіе общей площади земли, въ томъ числѣ: подъ сушей, рѣками, озерами и болотами, в)—географическое описаніе поверхности: рѣки, главнѣйшіе оросительные каналы, отдѣльные ключи, озера и другіе водоемы.

Согдіана была древнѣйшею культурною колыбелью кроткаго ученія Зароастра о двойственномъ началномъ существѣ-богѣ свѣта и духѣ тьмы; это священная земля Востока, которая разливала свои лучи по всему міру, благодаря въ особенности Зендъ-Авестѣ—этому древнѣйшему произведенію индо европейской, духовной жизни". (И. В. Мушкетовъ «Туркестанъ»).

Часть этого древняго Арійскаго государства, отличавшагося еще въ древности матеріальными богатствами и высокой степенью политическаго развитія, занимала ту территорію, которая нынѣ занята Самаркандскимъ уѣздомъ.

Названіе свое уѣздъ получилъ отъ Областного города Самарканда, представляющаго административный центръ Самаркандской области и важнѣйшій торговый и населенный пунктъ долины рѣки Зеравшана. Гор. Самаркандъ расположенъ подъ 39-°39′- 14, 5″-с. ш. и 66-°57-′36″-в. д. отъ Пулкова, въ 9-ти верстахъ отъ лѣваго берега р. Зеравшана между оросительными каналами Даргомомъ съ юга и Сіабомъ съ сѣвера, у юго западныхъ склоновъ возвышенности Чупанъ-ата, которая по сказаніямъ туземцевъ «прилѣтала вмѣстѣ съ юродивымъ Чупанъ-Ата изъ Сиріи», и замѣчательна происходившимъ здѣсь 1 мая 1868 г. боемъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта К. П. Кауфмана, съ бухарскими войсками, результатомъ котораго и было занятіе г. Самарканда.

Самаркандскій уѣздъ занимаетъ южную часть Самаркандской области, гранича на югѣ съ владѣніями Эмира Бухарскаго, на сѣверѣ и востокѣ съ Ферганской областью, съ Ходжентскимъ и Джизакскимъ уѣздами Самаркандской области, а частью съ Катта-Курганскимъ уѣздомъ и съ запада этимъ-же послѣднимъ.

Государственная граница между нашими владѣніями и Бухарскими въ общихъ чертахъ

была установлена въ 1868 г. въ августѣ мѣсяцѣ по актамъ международной пограничной комиссіи подъ предсѣдательствомъ Подполковника Генеральнаго Штаба Шауфуса; этой комиссіей опредѣлилась граница съ пограничными бекствами Зіаддинскимъ, Хатырчинскимъ и Нуратинскимъ. (№ 1920 отъ 5 августа 1868 г. Канцеляріи Туркестанскаго Генералъ-Губернатора на имя Начальника Зеравшанскаго Округа). Изъ дополнительныхъ-же условій мира, предложеннаго Генералъ-Адъютантомъ Фонъ-Кауфманомъ Его Высокостепенству Эмиру Бухарскому Сеидъ Музафаръ Багадуръ-Хану отъ 23 мая 1868 г., усматривается, что по пункту 1-му этихъ условій «пограничная черта между владѣніями ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССІЙСКАГО и Его Высокостепенства Эмира Бухарскаго проведена была на югѣ по высшимъ точкамъ Шахрисябскаго хребта и далѣе по горамъ, направляющимся къ долинѣ Зеравшана». Съ другой стороны пограничная линія направлялась къ западу отъ Катта-Кургана поперекъ долины Зеравшана, пересѣкая хребетъ Акъ-тау и Нурата-тау. Далѣе по высокому кряжу Нурата-тау, оставляя въ Бухарскихъ предѣлахъ крѣпость Нурата, отсюда черезъ пески Кизылъ-

кумъ до Буканскихъ горъ, которыя отошли къ Россіи и далѣе отъ этихъ горъ къ низовьямъ Яны-Дарьи». Въ пунктѣ 2-мъ этихъ дополнительныхъ условій мира было сказано, «всѣ земли, лежащія на сѣверъ и востокъ отъ этой пограничной черты вошли въ составъ странъ подвластныхъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ ВСЕРОССІЙСКОМУ, а лежащія на югъ и западъ оставлены во владѣніе Его Высокостепенства Эмира Бухарскаго».

Неясность этой пограничной линіи давала возможность бухарцамъ свободно переходить границу со своими стадами на наши пастбища; бухарскіе же чиновники не стѣснялись даже собирать денежные сборы съ нашихъ подданныхъ за пастьбу скота на нашихъ же пастбищахъ. Особенно крупныя злоупотребленія въ этомъ направленіи проявлялъ Гисарскій Бекъ въ долинѣ рѣки Ягноба, куда наше мѣстное населеніе, а въ особенности кочевое всѣхъ областей края пригоняетъ въ изобиліи на лѣто свои стада на выпасъ. Чтобы положить предѣлы этимъ злоупотребленіямъ Военный Губернаторъ Самаркандской области Генералъ-Адъютантъ Галкинъ назначилъ въ 1908 г. комиссію подъ предсѣдательствомъ своего помощника Статскаго Совѣт-

ника Папенгута и членовъ: И. д. Самаркандскаго Уѣзднаго Начальника Подполковника Бржезицкаго, Пенджекентскаго участковаго пристава Капитана Мартинсона при участіи уполномоченнаго отъ Бухарскаго Правительства Рабби Мирзабаши Абдуразыка Караулбеги для выясненія точныхъ границъ въ этой пограничной полосѣ. Комиссія эта установила, что Бухарскій чиновникъ Абдурасуль Мирахуровъ въ теченіе продолжительнаго времени проживалъ въ нашемъ селеніи Новобадѣ и собиралъ съ нашихъ подданныхъ и Бухарскихъ пастуховъ зякетъ (сборъ за пастьбу скота) въ урочище Гуйбасъ по правую и лѣвую сторону рѣки Ягноба и его притоковъ, въ 6-ти верстахъ отъ Бухарской границы, не имѣя на то разрѣшенія отъ нашихъ властей. За нѣсколько дней своего пребыванія въ Новобадѣ Абдурасуль Мирахуръ собралъ въ зякетъ 230 штукъ барановъ, которыхъ и угналъ въ Бухарскіе предѣлы.

Въ виду вышеизложеннаго комиссія, на основаніи описанія границъ, имѣющихся въ дѣлѣ Межевого отдѣленія Самаркандскаго Областного Правленія и между прочимъ представленія отъ 13 мая 1892 года за № 4653, а также руководствуясь существующей 10-ти верстной картой Са-

маркандской Области (изд. Воен. Топограф. отдѣла), обслѣдовавъ въ натурѣ урочище Гуйбасъ, находящееся въ верховьяхъ рѣки Ягноба, указала населенію, въ лицѣ волостного управителя, старшины, почетныхъ туземцевъ и представителю Бухарскаго Правительства, а также объѣздчикамъ Зеравшанскаго лѣсничества границу и мѣста, гдѣ должны быть поставлены установленные пограничные знаки. Въ силу чего, при участіи Начальника Съемочнаго отдѣленія Титулярнаго Совѣтника Леонтьева 1-го, комиссія объѣхала границу урочища Ягнобъ и указала присутствующимъ слѣдующее положеніе границы въ предѣлахъ отъ сел. Новобада до перевала Пакшифъ: въ районѣ между перевалами Хакъ, отстоящаго отъ Новобада къ югу на 6 верстъ, Захъ-объ и Кумбель (именуемый на картѣ переваломъ Кауэрга), граница проходитъ по высшимъ точкамъ Гиссарскаго хребта. При чемъ водные саи: Казанъ-темиръ, Агба, Кышты, Сандукъ, Шахи-Сафитъ, Теги-Махмудъ, Агби-Ходжа-Гуданъ, Тиканъ-Агба, Учъ-Ку, Танги-Кулакъ, Куди-Дора, Бузикъ, Захъ-Объ и Барзанги-кичикъ съ ихъ водораздѣлами принадлежатъ нашимъ владѣніямъ. Снѣговые пики, занимающіе пространство между перевалами Захъ-Объ, Кум-

бель и Пакшифъ служатъ въ свою очередь промежуточными пунктами границы между этими перевалами.

Описаніе границы Самаркандскаго уѣзда я и начну съ юго-восточной ея части, а именно съ перевала Кауэрга, т. е. съ узла Зеравшанскаго и Гиссарскаго хребтовъ. Узелъ этотъ служитъ водораздѣломъ нашей рѣки Ягнобъ и Бухарскихъ владѣній Каратегинскаго Бекства, р. Сугобъ. Отъ перевала Кауэрга, тоже Кумбель, граница къ востоку идетъ по гребню Гиссарскаго хребта, по высшимъ его точкамъ, отдѣляя верхнюю часть Матчинской волости отъ Каратегинскаго Бекства до Зеравшанскихъ ледниковъ къ перевалу Матча (13 т. фут.); на протяженіи 85 верстъ; на линіи этой имѣется только одинъ перевалъ (12 т. фут. надъ уровнемъ моря), «Пакшифскій», по которому наши жители верхней Матчи и сообщаются съ Бухарскими владѣніями. Перевалъ (Матча) находится въ узлѣ Гиссарскаго и Туркестанскаго хребтовъ, называемомъ Кокъ-су и служитъ сообщеніемъ съ Ферганскою областью; перевалъ этотъ трудно переходимъ, почему имъ пользуются только въ крайнихъ случаяхъ, и то исключительно пастухи, прогоняющіе свои стада

на Альпійскія пастбища, расположенныя въ верховьяхъ Ягноба и Зеравшана.

Отъ перевала Матча (Кокъ-су) сѣверная часть границы уѣзда идетъ на западъ по гребню Туркестанскаго хребта, раздѣляющаго бассейны рѣки Зеравшана и Исфара и служащаго границей между Самаркандскимъ уѣздомъ и Кокандскимъ, Ферганской области до перевала Ляйли-мазаръ на протяженіи 111 верстъ.

На линіи этой имѣется для сообщеній съ Ферганскою областью одинъ только перевалъ «Кыркъ-булакъ» или «Янги-собакъ», 13600 футовъ надъ уровнемъ моря, и то весьма трудно проходимый. Высшей точкой на границѣ этой служитъ «Янги-собакскій» пикъ-21712 фут. Отъ перевала Ляйли-мазаръ сѣверная граница идетъ къ западу по гребню того-же Туркестанскаго хребта, пересѣкая на своемъ пути перевалы: Яхрутъ, Дана-агби (12173 фут.), Хаврутъ (11599 ф.), Камадонъ (11550 фут.), Абурдонъ (11207 фут.), Устанакъ (11032 фут.), Вешабъ (11081 фут.) и Шахристанъ (9527 фут.), по которымъ жители Матчинской и Фальгарской волостей сообщаются съ Ходжентскимъ уѣздомъ; изъ этихъ восьми перевваловъ самыми удобными нужно признать Шахристанскій, Абурдонскій и Камоданскій.

Высшими точками границы служатъ горы Акъ-чукуръ (17990 фут.) и Пиръ-яхъ. Отъ перевала Ляйли-мазаръ до перевала Шахристанъ, Ходжентская граница занимаетъ 100½ верстъ.

Отъ перевала Шахристанъ начинается граница съ Джизакскимъ уѣздомъ, которая идетъ къ западу по гребню Туркестанскаго хребта пересѣкая перевалы: Чандыръ, Гура-лашъ (8890 фут.), Алла-Исманъ. Чашъ-мардакъ, Сары-хурдъ, Аманъ-Дара (8792 фут.), Майката (8848 фут.), Кокъ-тюбе, Ой-бадамъ (8372 фут.), Шингакъ, Лята-бандъ (6678 фут.) и далѣе спускается къ Государственнымъ землямъ у к. Фарманъ-тепе, Тюя-тартарской волости; отсюда граница круто поворачиваетъ на сѣверъ и идетъ по частнымъ землямъ на западныхъ склонахъ начала Туркестанскаго хребта отдѣляя Тюя-тартарскую волость Самаркандскаго уѣзда отъ Усматъ-Катартальской—Джизакскаго уѣзда.

Пограничная линія съ Усматъ-Катартальской волостью оканчивается на границѣ земель кишлака Ходжа-батча, гдѣ сходятся границы земель Тюя-тартарской волости Самаркандскаго уѣзда, Усматъ-Катартальской и Чашмаобской Джизакскаго уѣзда; отъ этой пограничной точки граница поворачиваетъ на юго-западъ, пересѣкая

русло стараго арыка Тюя-тартаръ, пройдя десять верстъ, поднимается въ сѣв.-западномъ направленіи, пересѣкаетъ въ 4-хъ верстахъ отъ бывшей почтовой станціи «Каменный мостъ» почтовый трактъ, а затѣмъ подходитъ къ линіи желѣзной дороги у 1457½ верс., идетъ по ней до 1455 в., гдѣ ее пересѣкаетъ и направляется къ урочищу «Кампыръ-дивалъ» и далѣе къ западной части горъ Годунъ-тау захватывая на этомъ протяженіи Государственныя земли между одноименными кишлаками Бадъ-бадъ Самаркандскаго и Джизакскаго уѣздовъ, отдѣляетъ Самаркандскій уѣздъ отъ Чашмаобской волости Джизакскаго уѣзда, на межѣ земель кишлака Чуръ-кунды и Акъ-джаръ Палванъ-арыкской волости оканчивается граница Джизакскаго уѣзда; которая отъ перевала Шахристанъ до этого послѣдняго пункта простирается на 179 верстъ и далѣе начинается граница съ Катта-курганскимъ уѣздомъ, которая идетъ ломанной линіей по земельнымъ участкамъ частныхъ владѣній на протяженіи 16-ти верстъ, гдѣ межуются сѣверныя части волостей: Палванъ-арыкской Самаркандскаго уѣзда съ южной частью Челекской волости Катта-курганскаго уѣзда; на протяженіи двухъ съ половиной верстъ къ западу межуется сѣверная часть Хальваинской волости Самаркандскаго уѣзда съ южной частью Челек-

юго-западу на протяженіи пятнадцати верстъ Ишимъ-аксакская волость межуется съ тою-же Челекскою волостью того-же уѣзда; далѣе къ западу на протяженіи десяти верстъ межуются волости: Шахобская—Самаркандскаго уѣзда съ южной частью Дюрткульской, Тусунской и Яны-курганской волостями. Далѣе къ западу на протяженіи десяти верстъ волость Джой-диванинская межуется съ тою-же Яны-курганской волостью и у кишлака Мирзакулъ, Джой-диванинской волости граница круто поворачиваетъ на юго-востокъ и на протяженіи пятнадцати верстъ отдѣляетъ эту волость отъ Сергалинской волости Катта-курганскаго уѣзда. Близъ кишлака Каттараватъ, (Даульской волости) граница вновь поворачиваетъ на западъ и идетъ по берегу рѣки Кара-дарья, отдѣляя на протяженіи шести верстъ близъ бывшей почтовой станціи «Кара-су», Даульскую волость отъ Сергалинской, а далѣе на протяженіи $1^1/_2$ верстъ той-же рѣкой отдѣляется южная часть Мингъ-арыкской волости Катта-курганскаго уѣзда отъ сѣверной части Чашма-обской волости Самаркандскаго уѣзда; въ этомъ пунктѣ кончается сѣверная граница уѣзда и начинается западная, которая круто поворачиваетъ на югъ, пересѣкая полотно желѣзной дороги на ской волости Катта-курганскаго уѣзда, далѣе къ

1378 верстѣ (отъ Красноводска), близъ кишлака Кошъ-кудукъ направляясь на бугоръ Кандыръ-тюбе, отдѣляетъ земли Чашмаобской волости отъ земель Чимбайской волости Катта-курганскаго уѣзда на протяженіи 27-ми верстъ и далѣе къ юго-западу на протяженіи 12-ти верстъ до оврага Ибрагимъ-ата идетъ уже граница съ Джамской волостью; отъ этого оврага начинается южная часть границы Самаркандскаго уѣзда, отдѣляющая въ восточномъ направленіи отъ оврага Ибрагимъ-ата къ перевалу Міали на протяженіи 16-ти верстъ Чашмаобскую волость отъ Джамской, Катта-курганскаго уѣзда. Итакъ вся Катта-курганская граница отъ горъ Годунъ-тау до перевала Міали (въ 11-ти верстахъ къ сѣверу отъ перевала Кизилъ-кутанъ, гдѣ былъ поставленъ пограничный столбъ къ Бухарской границѣ) простирается на 131 версту. Отъ перевала Міали начинается Государственная граница съ Бухарой идущая къ востоку по горному кряжу Шахризябскихъ горъ, Кыръ-тау и далѣе по верхнему гребню Гиссарскаго хребта: на пути своемъ она пересѣкаетъ перевалы: Угуръ-ташъ, въ Чашмаобскую волость; Кузьирчикъ, Терсакъ, Тахта-карача (5500 ф.), Шахакъ въ Кара-тюбинскую волость, Сарыкъ-талъ—въ Ургутскую; на границѣ

БИБЛИОТЕКА
ПОГАШЕНО
Туркестанского Генерал-Губернаторства
г. Ташкентъ

Ургутской волости у горъ Санганакчи, горнаго хребта Кыръ-тау, на протяженіи 90 верстъ къ востоку отъ перевала Мали граница круто поворачиваетъ къ югу, спускается съ горъ Кыръ-тау въ долину истоковъ рѣки Кашка-Дарья; близъ кишлака Куи-муссабазаръ, (Магіано-фарабской волости) она пересѣкаетъ эту рѣчку и постепенно поднимаясь по Гиссарскому хребту, у перевала Рабатъ она вступаетъ на его гребень и далѣе уже идетъ по вершинѣ этого хребта, пересѣкая перевалы: — Шахвасъ, Байбучи-кутанъ, Джуй-Камбаръ, Мухъ-бель и Пянджъ-объ въ Магіано-фарабскую волость.

У горы Хазретъ-султанъ, гдѣ Зеравшанскій хребетъ соединяется съ Гиссарскимъ, который въ этой своей средней части и называется дальше Хазретъ-султанъ, граница уклоняется къ югу по урочищу Атча-улюмъ, а затѣмъ она вновь принимаетъ восточное направленіе и пройдя отъ горъ Санганакчи 60 верстъ къ юго-востоку она отдѣляетъ Магіано-фарабскую волость отъ Бухарскихъ владѣній, далѣе у горы Сія-кузъ, на протяженіи восьми верстъ, слѣдуя по высшему гребню Гиссарскаго хребта, она отдѣляетъ отъ тѣхъ-же владѣній Кштутскую волость; отъ водораздѣла рѣки Авгайширъ-сай, впадающей въ

озеро Каракуль, начинается граница Искандеровской волости, съ перевалами: Мура (12170 ф.), Ханака, Шутуръ-горданъ (11300 ф.), Хширъ, Анзобъ (12240 ф.), Акбакуль (12700 ф.), Ляйлякуль (пѣшій), Арху и далѣе къ востоку Хакъ, Захъ-объ и наконецъ Кауэрга (Кумбель).

Высшими точками на этой границѣ служатъ горные пики: Яхъ-объ, Бачча-ульды, Діаханъ-дара, Ханака, Хширъ и горы Гульбасъ. Граница съ Искандеровской волостью отъ водораздѣла рѣки Авгай-Ширъ-сая до перевала Кауэрга, простирается на 243½ версты, вся-же окружная граница Самаркандскаго уѣзда выразится слѣдовательно въ слѣдующихъ цифрахъ: съ Ферганской областью—111 верстъ, съ Ходжентскимъ уѣздомъ—100½ верстъ, съ Джизакскимъ—179 верстъ, съ Катта-курганскимъ—131 верста и съ Бухарскими владѣніями—401½ верстъ, итого примѣрно въ 923 версты.

Восточная и при томъ большая часть уѣзда окружена со всѣхъ сторонъ горами и представляетъ собою рядъ глубокихъ ущелій, занятыхъ верхнимъ теченіемъ рѣки Зеравшана, а также рѣки Ягноба, Сары-тага, Фана, Артуча, Кштутъ-дарьи и Магіанъ-дарьи, окаймленныхъ, какъ изложено выше, на сѣверѣ Туркестанскимъ хреб-

томъ, на югѣ—Гиссарскимъ, отъ котораго у перевала «Пакшифъ» врѣзается между ними Зеравшанскій хребетъ, направляясь на западъ на разстояніи 190 верстъ, онъ опять смыкается съ Гиссарскимъ хребтомъ у горы Хазретъ-султанъ; на протяженіи этомъ Зеравшанскій хребетъ отдѣляетъ верховья Зеравшана отъ Ягнобъ-Дарьи, которая начинаясь у перевала Кауэрга, течетъ на западъ по ущелью между Зеравшанскимъ и Гиссарскимъ хребтами, а затѣмъ, принявъ слѣва, близъ кишлака Раватъ, «Искандеръ-дарью» ниспадающую изъ озера Искандеръ-куль, получаетъ названіе Фанъ-дарьи, поворачиваетъ круто на сѣверъ и, пробившись по весьма узкому, дикому по своей природѣ и опасному для передвиженія ущелью, черезъ Зеравшанскій хребетъ, впадаетъ между кишлакомъ Варзаминоръ и Сангистанъ слѣва въ Зеравшанъ.

Ущелье это начинаясь у моста Пули-сафитъ до впаденія Фана въ Зеравшанъ тянется на разстояніи 25 верстъ. Мѣстами, почти отвѣсные откосы ущелья весьма живописно высятся надъ бурными водами Фана и представляютъ весьма интересный матеріалъ въ геологическомъ отношеніи.

Зеравшанскій хребетъ, почти на всемъ сво-

емъ протяженіи покрытъ по ущельямъ вѣчными снѣгами, которые можно хорошо видѣть на перевалахъ Таваствинъ, Ривутъ, Равасангъ, Новобадъ, Сурхатъ, Дархъ, Минора, Мурдакушъ, Хишартабъ, Дугданъ и др., представляющіе большія трудности для передвиженія даже лѣтомъ; на своей западной части, какъ этотъ хребетъ, такъ равно и Гиссарскій, имѣютъ горныя вершины, простирающіяся значительно за предѣлы снѣговой линіи.

Въ особенности обращаютъ на себя вниманіе своимъ величіемъ горы: Чапдара (18300 ф.), Шауме, Батъ-хана (по Паструдъ-дарьѣ на правомъ ея берегу), Ганза, Иртыкара (по Искандеръ-дарьѣ), Хширъ, а въ особенности Джинхъ и Варзанги по Ягнобъ-дарьѣ, снѣжныя короны которыхъ невольно привлекаютъ вниманіе путника. Наиболѣе доступнымъ переваломъ черезъ этотъ хребетъ является Дархскій (13000 ф.) у кишлака Хишартабъ и Равасангъ у кишлака Новобадъ, а главнѣйшимъ путемъ, связывающимъ Зеравшанское ущелье съ Ягнобскимъ служитъ описанное выше Фанское ущельѣ, черезъ которое идетъ по карнизамъ и балконамъ, нависшимъ надъ пропастью рѣка Фанъ, дорога изъ Зеравшанской долины черезъ перевалъ Мура

въ Гиссарское бекство Бухарскихъ владѣній; дорогой этой, какъ гласитъ преданіе, шелъ въ IV вѣкѣ до Рождества Христова и Александръ Македонскій, совершая свой знаменитый походъ въ Азію. Этимъ путемъ онъ доходилъ до озера Искандеръ куль, которое и нынѣ носитъ имя этого великаго завоевателя, а въ 1870 году этимъ-же путемъ была совершена Генералъ-Маіоромъ Абрамовымъ, такъ называемая Искандеръ-кульская экспедиція*). Вотъ какія имѣемъ мы свѣдѣнія объ этой экспедиціи: до взятія русскими Самарканда (1868 г.) бекства, находившіяся въ Кохистанѣ (горной мѣстности въ верховьяхъ рѣки Зеравшана), подчинялись, въ большей или меньшей степени Бухарѣ, а послѣ этого событія образовали независимыя владѣнія, съ беками во главѣ, сильно притѣснявшими своихъ подданныхъ. Эти владѣнія были очень мало извѣстны; о нихъ знали только по описанію натуралиста Лемана, который въ 1841 году проѣхалъ Ферганскимъ ущельемъ (Alexander Lehmann, Reise nach Buchara und Samarkand in den Jahren 1841 und 1842 С.-П.-Б., 1852 г.).

Чтобы болѣе ознакомиться съ Кохистаномъ, которому придавалось большое стратегическое

*) «Зеравшанскія горныя экспедиціи» Брокгаузъ и Ефронъ, т. 24.

значеніе, въ 1870 году туда была снаряжена военная, но съ мирными цѣлями, экспедиція, возложенная на Генералъ Маіора Абрамова. Эта экспедиція извѣстна подъ именемъ Искандеркульской, такъ какъ конечнымъ ея пунктомъ изслѣдованій было озеро Искандеръ. Поводомъ къ ней послужило желаніе населенія Урмитанскаго бекства вступить въ русское подданство, чтобы избавиться отъ притѣснявшихъ ихъ Матчинцевъ. Отрядъ состоялъ изъ 2-хъ сотенъ казаковъ, роты пѣхоты, ракетной команды и горнаго артиллерійскаго взвода. Для научныхъ изслѣдованій были прикомандированы: Горный Инженеръ Д. К. Мышенковъ, оріенталистъ-Кунъ и капитанъ Гребенкинъ; впослѣдствіи къ нимъ присоединился А. П. Федченко съ своей женой. Топографическія работы были возложены на А. М. Скасси и Н. П. Старцева. Особый отрядъ (подъ начальствомъ Деннета, съ прикомандированнымъ капитаномъ Соболевымъ), для барометрическихъ и астрономическихъ наблюденій, долженъ былъ въ тоже время начать свои изслѣдованія со стороны Ходжентскаго уѣзда и прибыть къ Зеравшану. Первый отрядъ выступилъ 25 Апрѣля.—Онъ благополучно прошелъ Фальгарское бекство, радушно встрѣчаемый на-

селеніемъ; только Матчинцы отнеслись къ нему враждебно и причинили ему нѣкоторый уронъ на трудныхъ горныхъ тропинкахъ, сбрасывая съ вершинъ камни. Оба отряда соединились въ Абурдонѣ и 25 Мая дошли до ледниковъ, изъ которыхъ вытекаетъ Зеравшанъ. Послѣ съемки оконечности глетчера. Генералъ Абрамовъ повернулъ назадъ. Въ это время отдѣльныя партіи производили изслѣдованія проходовъ на югъ отъ Зеравшана, что не обошлось безъ нападеній со стороны Матчинцевъ. 14 Іюня Генералъ Абрамовъ прибылъ къ Искандеръ-кулю, гдѣ были произведены съемки. Отсюда Штабъ-ротмистръ Аминовъ былъ отправленъ въ Ягнобъ, жители котораго изъявили желаніе подчиниться Россіи. Обратный путь главнаго отряда намѣченъ былъ черезъ Кштутское бекство, населеніе котораго обнаружило враждебность и въ Кштутскомъ ущельи (Турушъ-Дара) причинило намъ значительный вредъ. Приходилось посылать партіи на горныя крутизны, чтобы очистить ущелье. Въ этомъ дѣлѣ у насъ оказалось 35 человѣкъ убитыми и ранеными и два контуженыхъ. 27 Іюня отрядъ прибылъ въ Пенджекентъ. Результаты этой экспедиціи были очень значительны: явилось точное представленіе о странѣ и ея на-

селеніи; изслѣдованъ горный массивъ, служащій водораздѣломъ бассейновъ: Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи; горныя бекства, подъ именемъ нагорныхъ тюменей, присоединены къ Россіи, войдя въ административномъ отношеніи въ составъ Зеравшанскаго округа.

Нагорные тюмени мирно проживали подъ властью Россіи до 1875 года и стали поправляться отъ прежнихъ неурядицъ; но событія въ Кокандскомъ ханствѣ, которое въ это время заканчивало свое независимое существованіе, отразились и въ верховьяхъ Зеравшана. На первыхъ порахъ Матчинцы неподдавались Кокандскимъ внушеніямъ; но потомъ, побуждаемые ложными слухами о поголовномъ и удачномъ возстаніи мусульманъ противъ русскихъ, начали волноваться и избрали предводителемъ возстанія Календарь Мирахура, жителя кишлака Пальдаракъ. Военныя дѣйствія начались 8-го Ноября 1875 года. Отправленный противъ мятежниковъ отрядъ Штабсъ-капитана Арандаренко (рота линейнаго баталіона и 10 казаковъ, при одномъ горномъ орудіи) не могъ, за малочисленностью, овладѣть непріятельскою позиціею въ горахъ у кишлака Шаватки баля. Подкрѣпленіе было выслано 21 Ноября, а общее начальство возложено

на полковника А. М. Яфимовича. Выдающимся дѣломъ новаго начальника былъ штурмъ высотъ Озахака, 28 Ноября. Непріятель потерпѣлъ такой уронъ, что бросилъ высоты и бѣжалъ въ кишлаки верхней Матчи. Календарь получилъ однако, подкрѣпленіе изъ Коканда; волненіе приняло большіе размѣры. Тогда Генералъ Абрамовъ рѣшилъ немедленно двинуться къ верховьямъ Зеравшана, чтобы не дать времени зачинщикамъ организовать возстаніе, и 13 января 1876 г. выступилъ изъ Пенджекента въ горы. Походъ этотъ, по своимъ необычайнымъ трудностямъ, является безпримѣрнымъ въ военныхъ лѣтописяхъ Средней Азіи. Непріятель, пораженный неожиданностью, всюду отступалъ, а населеніе возставшихъ кишлаковъ приносило повинную и выдавало свое оружіе. Календарь-бекъ былъ схваченъ. Абрамовъ дошелъ до Пальдарака; дальнѣйшее движеніе оказалось излишнимъ въ виду полной покорности населенія; обратно въ Самаркандъ отрядъ прибылъ 3 февраля, окончивъ экспедицію въ 20 дней, безъ всякаго ущерба въ людяхъ. Ни снѣжные сугробы, ни горныя осыпи, ни обледенѣлые скаты, ни бураны при 20 градусныхъ морозахъ, не задерживали движенія отряда, который въ первый путь

прошелъ по горамъ 236 верстъ безъ дневокъ, а въ обратный (до Самарканда)—406 верстъ, съ 3 дневками.

Возвращаюсь къ описанію горной части уѣзда, а именно Туркестанскаго хребта: онъ принадлежитъ къ Памиро-Алайской группѣ; началомъ его на востокѣ нужно признать Зеравшанскій горный узелъ (Кокъ-су), гдѣ изъ обширнаго ледника беретъ начало Зеравшанъ; отъ перевала Чандырь, близь к. Шахы-сія хребетъ этотъ отдѣляетъ въ Джизакскій уѣздъ горный кряжъ подъ названіемъ Мальгузарскихъ горъ, идущихъ въ сѣверо-западномъ направленіи и раздѣляющихъ долину рѣки Санзара отъ Зааминской, а основной хребетъ протягивается къ западу и заканчивается у береговъ арыка Тюя-Тартаръ могучими контрфорсами, верстахъ въ 40 восточнѣе Самарканда.

Въ этихъ предѣлахъ приблизительная длина Туркестанскаго хребта=300 верстъ. Сѣверныя его предгорья окаймляютъ юго-западную часть Ферганской области и низменныя пространства, расположенныя между Самаркандомъ и Ташкентомъ, а южныя соединяются съ другими возвышенностями Памиро-Алайской системы. Восточная часть хребта отличается весьма значи-

тельной высотой и трудно проходима, а западная ниже, но и здѣсь перевалы тяжелы и при томъ рѣдки. Колесныхъ дорогъ черезъ хребетъ совершенно не имѣется. Хребетъ этотъ служитъ водораздѣломъ между Зеравшаномъ, текущимъ у южной его подошвы и бассейномъ рѣки Сыръ-Дарьи.

Зеравшанскій-же хребетъ, принадлежа къ той-же системѣ Памиро-Алайской, сохраняя свое первоначальное западное направленіе, превращается ниже гор. Пенджекента въ рядъ невысокихъ горъ и сливаясь у горъ Хазретъ-Султана съ Гиссарскимъ хребтомъ, состаявляющимъ непосредственное продолженіе южныхъ отроговъ Тянь-шаня и Алая и отдѣляющимъ бассейны рѣкъ Зеравшана, Ягноба и Кашка-Дарьи отъ бассейна Аму-Дарьи, далѣе онъ принимаетъ уже названіе Шахризябскихъ горъ (Кыръ-тау, Байсунъ-тау), переходящихъ на границѣ Самаркандскаго и Катта-Курганскаго уѣздовъ постепенно въ холмистую степь, образующую юго-восточный уголъ Катта-Курганскаго уѣзда. Восточная и средняя части Гиссарскаго хребта трудно-проходимыя и въ тоже время болѣе высокія, нежели западная часть хребта, черезъ которую на перевалѣ Тахта-Карача имѣется даже хорошая ко-

лесная дорога, соединяющая Самаркандскую область съ Термезомъ. Описанные выше горные хребты, окаймляя собой узкія долины рѣкъ Зеравшана, Ягноба, Кштута и Магіанъ-Дарьи и составляютъ горную восточную часть уѣзда; западная же меньшая, густо населенная и плодородная долина рѣки Зеравшана образуетъ долинную часть уѣзда, съ хорошо развитой ирригаціонной сѣтью, орошающей многочисленные кишлаки, сады и пашни 16-ти волостей уѣзда.

О рельефѣ мѣстности могутъ дать нѣкоторое представленіе ниже приведенныя цифры высотъ надъ уровнемъ моря слѣдующихъ пунктовъ:

	шир.	долгот.	надъ уров. моря
г. Пенджекентъ	39°,29′50″	37°,16′38″	3430 ф.
с. Вишистъ	39°,28′26″	37°,39′19″	3770 ф.
с. Урмитанъ	39°,26′40″	37°,56′ 9″	4490 ф.
с. Кштутъ	39°,21′59″	37°,42′26″	4130 ф.
Озеро Кули-Каланъ	39°,15′41″	37°,50′49″	9550 ф.
с. Паструдъ	39°,13′31″	38°, 7′57″	5870 ф.
с. Сарытагъ	39°, 2′49″	37°,59′51″	8040 ф.
с. Новобадъ	39°,11′21″	38°,58′12″	9770 ф.
с. Варсаутъ	39°,13′ 0″	38°,40′22″	8070 ф.
с. Дархъ	39°,59′ 8″	38°,38′47″	6610 ф.
с. Пастигау	39°,25′ 3″	38°,53′ 3″	5940 ф.
с. Мадрушкентъ	39°,26′46″	39°,19′39″	4790 ф.
с. Суджина (мостъ черезъ Магіанъ-дарью)			3400 ф.
Мостъ Дупули на р. Зеравшанѣ . .			3330 ф.

с. Іори (мечеть Усэя)	4120 ф.
Дашты-казы	3810 ф.
Каштудакскій подъемъ	4910 ф.
с. Дашты-бетъ	4330 ф.
с. Гусаръ	3600 ф.
с. Огаляканъ.	4190 ф.
Перевалъ Джуа-Пая	4520 ф.
с. Якка-хана.	5300 ф.
Перевалъ Лауданъ	12630 ф.
Сліяніе рѣкъ Паструдъ-Дарьи и Фана	4570 ф.
с. Хайрамбетъ	5570 ф.
Озеро Искандеръ-Куль	7220 ф.
Подъемъ Чульбаи	10910 ф.
Перевалъ Акбаи-Паріонъ	15010 ф.
Перевалъ Хаки	13930 ф.
с. Дехи-балянъ	9040 ф.
с. Хакидарфъ	8070 ф.
с. Хишартабъ	7660 ф.
Перевалъ Дархъ	14170 ф.
с. Дагбитъ	2100 ф.
с. Агалыкъ	2550 ф.
с. Пайшамбе-Сіабъ	2220 ф.
с. Кара-тюбе.	3040 ф.
с. Ургутъ	3710 ф.
Каменный мостъ	2380 ф.
Варзаминоръ.	4690 ф
Магіанъ	5000 ф.
Анзобъ	6700 ф.
с. Шамтычъ.	5340 ф.
с. Обурдонъ	6050 ф.

с. Рогифъ	6550 ф.
с. Ріомудъ	6480 ф.
с. Хайрабадъ	6780 ф.
с. Патрахинъ	6070 ф.
Перевалъ Камаданъ	12640 ф.
к. Пальдаракъ	7960 ф.

Величина территоріи Самаркандскаго уѣзда, по Стрѣльбицкому, опредѣляется въ 7751 кв. в., по свѣдѣніямъ же поземельно-податной коммиссіи въ уѣздѣ значится земель, которыми владѣетъ, пользуется и распоряжается населеніе: ирригаціонныхъ 227800 дес. 411 с., орошаемыхъ атмосферною влагою (богарныхъ) 100762 д. 372 с., не обрабатываемыхъ 216901 д. 1513 с. и казенныхъ, приведенныхъ уже въ извѣстность 2031 д. 1754 с., итого 547495 д. 1651 к. с., т. е. 5256 кв. верстъ; въ эти данныя не вошли горныя пространства, занятыя казенными лѣсами и Государственными землями (пастбищами), расположенными въ горной части уѣзда и въ долинной, площадь каковыхъ исчисляется по даннымъ уѣзднаго землемѣра въ 9393,6 кв. саж., такимъ образомъ вся территорія уѣзда выразится въ 14,649.6 кв. верстъ.

Извѣстный изслѣдователь Туркестана И. В. Мушкетовъ въ своемъ геологическомъ и орографическомъ его описаніи даетъ такое заклю-

ченіе о Туркестанскихъ горныхъ системахъ: «орографія Туркестанскаго бассейна въ дотретичную эпоху имѣла совершенно иной характеръ, нисколько не похожій на современный. На мѣстѣ Туркестана и Ханъ-хая было обширное море, среди котораго кое гдѣ выступали невысокія гранитныя и сланцевыя гряды, образовавшія цѣлый архипелагъ острововъ, вытянутый къ сѣверо-востоку.

Продолжительное нахожденіе древнихъ породъ подъ водою объясняетъ намъ значительную метаморфизацію и повсемѣстно развитую орудѣнелость ихъ. Послѣдующими, медленными, но постоянно, въ теченіи многихъ милліоновъ лѣтъ дѣйствовавшими процессами старая картина замѣнилась новою. Море постепенно отступало, изолировалось, а на мѣстѣ архипелага нагромождались складки; послѣднія все болѣе и болѣе, такъ сказать цементировали отдѣльныя старыя горы, превращая ихъ въ складчатыя горные хребты, которые, вѣроятно, соотвѣтствуютъ бывшимъ островамъ.

Одновременно съ образованіемъ хребтовъ, появилось много новыхъ кристаллическихъ породъ, выходъ которыхъ нужно считать не причиною, а слѣдствіемъ общей дислокаціи и самыя

породы не активными, а пассивными. Этотъ грандіозный процессъ дислокаціи земной коры начался еще въ дотретичную эпоху и кажется еще не закончился и продолжается въ наши дни; впрочемъ это послѣднее могутъ доказать только будущіе изслѣдователи».

Восточная горная часть Самаркандскаго уѣзда, описанная выше даетъ, богатый матеріалъ для геолога; пройдетъ много еще десятковъ лѣтъ, пока предположеніе И. В. Мушкетова будетъ доказано; я же, какъ не спеціалистъ этого дѣла, не буду останавливаться на этомъ вопросѣ и перейду къ дальнѣйшему географическому описанію поверхности уѣзда.

Горные хребты—Туркестанскій, Зеравшанскій и Гиссарскій служатъ главными источниками воднаго богатства не только для Самаркандскаго уѣзда, но и для Катта-курганскаго, а также для Бухарскаго ханства, столица котораго и земли къ ней прилегающія орошаются арыками, выведенными изъ рѣки Зеравшана, причисляющагося по справедливости къ самымъ богатымъ и культурнымъ оазисамъ Туркестана.

Самой жизненной водной артеріей для Самаркандскаго уѣзда служитъ рѣка Зеравшанъ—древній Согдъ, который когда-то былъ прито-

комъ Аму-дарьи, а теперь не доходитъ до главной рѣки только на нѣсколько десятковъ верстъ. Зеравшанъ беретъ свое начало изъ огромнаго ледника, расположеннаго въ 307 верстахъ на востокъ отъ города Самарканда въ узлѣ Туркестанскаго и Гиссарскаго хребтовъ, называемомъ Кокъ-су. Зеравшанскій ледникъ непосредственно соединяется съ другими боковыми ледниками, спускающимися къ нему съ сѣвера съ Туркестанскаго хребта и съ юга съ Гиссарскаго.

Нижній конецъ ледника лежитъ на высотѣ 9000 фут. надъ уровнемъ моря, выступая значительно впередъ у праваго берега рѣки, представляетъ изъ себя каменную розсыпь, подъ которой покоится громадная масса льда; у лѣваго же берега онъ какъ бы отступая вдается внутрь и имѣетъ почти отвѣсный ледяной откосъ, высота котораго достигаетъ у самаго выхода Зеравшана до 30 саженъ. Ледникъ этотъ представляетъ изъ себя обширное фирновое поле, протянувшееся съ запада на востокъ на протяженіи 25 верстъ и съ юга на сѣверъ, занимающее отъ одной до двухъ верстъ, постепенно поднимающееся къ перевалу Матча, гдѣ ледникъ и достигаетъ наибольшей своей высоты 13972 фут. (4260 метровъ). Вся поверхность ледника покрыта грудами кам-

ней, представляющихъ изъ себя конической формы небольшія горки, горделиво выступающія надъ общимъ уровнемъ ледника. Отъ краевъ къ срединѣ всей площади фирноваго поля, въ направленіи противоположномъ движенію ледника попадаются трещины отъ десяти саженъ глубины и болѣе.

Въ маленькихъ котловинахъ ледника, гдѣ скопляется небольшой слой плодороднаго грунта я находилъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ (6-го Іюля) отдѣльные экземпляры цвѣтущаго «Иванъ-чая», служившаго какимъ-то диссонансомъ на каменистомъ и безъ всякой другой растительности фонѣ ледника. Величественное зрѣлище представляетъ изъ себя ледниковый сводъ (гротъ), съ отверстіемъ до 10 саженъ ширины, изъ котораго стремительно появляется на свѣтъ Зеравшанъ.

Гротъ этотъ расположенъ въ 30-ти саженной массѣ чистаго и плотнаго льда (первое мое измѣреніе грота производилось 18 Іюля 1897 г.). Откосъ-же ледника покрытъ мелкимъ чернымъ пескомъ, сползающимъ, очевидно, съ поверхности ледника въ періодъ его стаиванія. Въ 1897 году надъ гротомъ этимъ я ненаблюдалъ какихъ либо трещинъ въ общей массѣ льда; въ 1900 году

надъ нимъ появилась уже глубокая трещина, отдѣлившая на протяженіи шести саженъ какъ-бы громадную ледяную призму отъ главнаго корпуса ледника.

Наблюдая ледникъ въ 1908 году (Іюль), я уже не видѣлъ этой призмы: ледниковый гротъ отступилъ значительно къ востоку и находился опять въ сплошной массѣ льда. Ледниковая вода отъ состава горныхъ породъ, подверженныхъ его дѣйствію, имѣетъ почти бурый цвѣтъ, который во время сильнаго таянія ледника придаетъ непріятный видъ всей водѣ Зеравшана (Іюнь, Іюль, Августъ); Зеравшанъ выходитъ изъ подъ ледяного свода однимъ русломъ, на днѣ котораго громоздятся крупныя каменныя глыбы, а между ними перемѣшиваются болѣшіе куски льда. Температура воды у свода 0,2° Ц., при наружной температурѣ воздуха въ 20° Ц., рѣка Зеравшанъ здѣсь непроходима въ бродъ, благодаря присутствію каменныхъ глыбъ и страшной быстротѣ теченія. Относительно отступательнаго движенія ледника нельзя сказать пока ничего положительно, въ виду неимѣнія въ моемъ распоряженіи точныхъ наблюденій по этому вопросу. Въ періодъ 1896 и 1897 г.г. были мною произведены измѣренія движенія ледника, и сопоставляя эти измѣренія съ измѣреніями, произ-

веденными въ 1894 году Матчинскимъ волостнымъ управителемъ Исаматомъ, оказывается, что въ этотъ промежутокъ времени ледникъ отступилъ къ В., т. е въ противоположную сторону теченія рѣки на 28 аршинъ. Измѣреніе это было произведено мною отъ наблюдательнаго камня, который въ 1894 году, по показанію мѣстныхъ жителей, былъ у самаго ледниковаго грота.

Послѣднее инструментальное измѣреніе ледника было произведено чинами Самаркандской Поземельно-податной Комиссіи въ моемъ присутствіи въ 1908 году 6-го Іюля, когда на Зеравшанскомъ ледникѣ собралась группа лицъ во главѣ съ Помощникомъ Самаркандскаго Военнаго Губернатора Статскимъ Совѣтникомъ Петромъ Оскаровичемъ Папенгутомъ. Землемѣръ 5-го съемочнаго отдѣленія Эдилевъ и Начальникъ 5-го съемочнаго отдѣленія А. С. Леонтьевъ произвели инструментальное измѣреніе базисовъ и установили по наставленію ледниковой комиссіи при отдѣленіи физической географіи признаки на неподвижномъ грунтѣ вблизи ледника, а затѣмъ связали эти признаки тригонометрической сѣтью съ надлежашимъ обозначеніемъ угловъ и мѣры линій на планѣ и на мѣстности. Основная точка взята близъ пастушескаго домика въ точкѣ А, изъ которой взяты румбы въ точку

СХЕМА

нижней части Зеравшанскаго ледника, находящагося въ Матчинской волости, Самаркандскаго уѣзда, Самаркандской области.
Составленъ въ 1908 году по истинному меридіану при отклоненіи магнитной стрѣлки къ СВ на 5°52′.

Примѣчанія:

A, B и C ___ *бѣлые камни; AB* ___ *1-й базисъ, BC* ___ *2-й базисъ.*

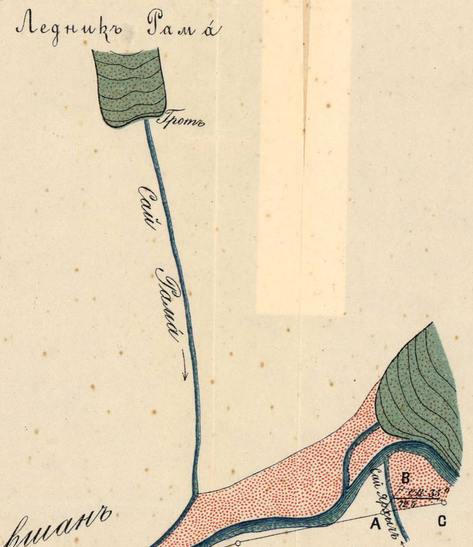
Мѣтки и надписи на камняхъ:

A ___ *баз.* $\frac{NO:\ 33^0}{72.5}$, *гротъ* $\frac{NO:\ 68^0 35}{360}$ *7 VII 1908 г. Петровскій.*

B ___ *баз.* $\frac{NO:\ 35^0}{72.5}$, *гротъ* $\frac{NO:\ 76^0 18}{303}$ *7 VII 1908 г. Петровскій.*

баз. $\frac{SO:\ 69^0 41}{100.4}$, *гротъ* $\frac{NO:\ 76^0 18}{303}$, *кам.* $\frac{NO:\ 1908}{292}$, *ниж. кон. лед.* $\frac{NW:\ 23^0 32}{151}$, *7 VII 1908 г. Эдилевъ и К°*

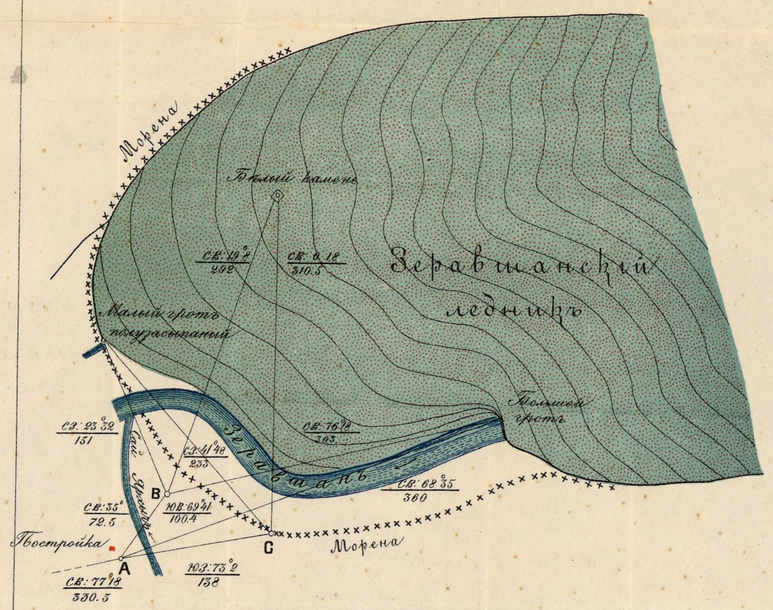
C ___ *баз.* $\frac{SO:\ 69^0 41}{100.4}$, *7 VII 1908 г. Эдилевъ, Папенгутъ, Леонтьевъ, Бржезицкій, Скварскій, Мартинсонъ.*

Масштабъ: въ дюймѣ 250 саж.

250 200 150 100 50 0 250 500 750 с.

С

Масштабъ: въ дюймѣ 100 саж.

100 80 60 40 20 0 100 200 300 с.

Ю

Снималъ Землемѣръ П.-П. Коммиссіи Эдилевъ.

Типо-Лит. Т-ва Б. Газаровъ и К. Сліяновъ, Самаркандъ.

С.-ЮВ. $\frac{73^0 2}{138}$, на гребень большого грота, изъ котораго беретъ начало Зеравшанъ—СВ. $\frac{68^0 55}{360}$ и въ точку В. СВ. $\frac{35^0}{72,5}$. Изъ точки В. взяты румбы: къ малому гроту уже полузасыпанному—С.З. $\frac{23^0 32}{151}$, на гребень праваго выступа ледника (бѣлый камень) СВ. $\frac{19^0 8}{292}$, на гребень большого грота СВ. $\frac{76^0 18}{303}$ и въ точку С. ЮВ. $\frac{69^0 41}{106,4}$; изъ точки С. взяты румбы: на бѣлый камень, что на гребнѣ праваго выступа ледника СВ. $\frac{0^0 18}{310,5}$ и на малый гротъ СВ. $\frac{41^0 48}{233}$. Изъ точки С. была снята мною фотографія ледника, а также и изъ точки Д.

Въ точкахъ А, В и С эмалевой краской были написаны мѣтки и фамиліи участниковъ этой экспедиціи, указанныхъ въ схемѣ. Теперь представляется возможность точно установить на будущее время размѣры отступательнаго движенія ледника, а пока я, какъ наблюдавшій ледникъ съ 1897 года могу засвидѣтельствовать, что ледниковый гротъ къ этому времени съ 1897 г. отступилъ къ Востоку на 200 саженъ, такъ какъ тотъ пунктъ, отъ котораго я производилъ наблюденія въ 1897 году былъ примѣрно въ точ-

къ E,*) показанной на схемѣ. Такимъ образомъ горный инженеръ Мышенковъ (1870 г.), какъ вполнѣ основательно отмѣтилъ въ своемъ описаніи И. В. Мушкетовъ, далъ поспѣшное заключеніе объ опусканіи ледника, основанное на разсказахъ мѣстныхъ жителей и на отсутствіи яко-бы конечныхъ моренъ. (Подлинный планъ этой схемы былъ отправленъ мною въ Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ Ташкентѣ; копія плана сдана въ Самаркандскій Областной Статистическій комитетъ, а кромѣ того остались еще копіи у г-на Эдилева и Петровскаго). Конечныя морены ледника замѣчаются у кишлака Деминора въ 50 верстахъ къ западу отъ ледника

Въ виду того; что мелкіе камни, лежащіе на поверхности ледника, скорѣе согрѣваются солнцемъ и дольше сохраняютъ теплоту, подъ ними быстрѣе таетъ ледъ, чѣмъ тамъ, гдѣ нѣтъ камней и въ силу этого таянія на поверхности ледника образуются не большія впадины и многочисленные ручьи, которые разливаются въ озера, но озера эти бываютъ наполнены водой только въ Іюнѣ или Іюлѣ мѣсяцахъ, а въ

*) На пересѣченіи линій СВ. $0^{0}18$ и СВ. $68^{0}35$.
310,5 360.

остальное время года, встрѣчая на пути своего теченія трещины, низвергаются въ эти послѣднія и оставляютъ послѣ себя только сухія котловины, а ручьи-же углубляются въ толщу льда и соединяются въ одно могучее русло у грота.

Ежегодно—въ Маѣ—Іюнѣ происходитъ разгрузка снѣга съ окружающихъ горъ, которая и образуетъ такъ называемыя «сели» (лавины). Лавины эти стремясь внизъ, несутъ съ собою громаднѣйшіе (до 1000 пудовъ и болѣе) камни, которые дойдя до ледника и разбиваясь на мелкія части. покрываютъ собой все поле ледника. Вслѣдствіе дневного подтаиванія, части этихъ камней, срываясь съ верхняго гребня ледника падаютъ съ страшною силою въ рѣку близъ грота, производя на большое разстояніе страшный шумъ, напоминающій грохотъ орудій. Такія паденія очень опасны для путешественниковъ наблюдателей самого грота, такъ какъ паденія эти совершаются весьма неожиданно и предупредить таковыя весьма трудно, поэтому находиться вблизи грота—родины Зеравшана продолжительное время слишкомъ рискованно. Въ 1897 году я съ большимъ трудомъ успѣлъ снять фотографію съ этого грота, такъ какъ камни эти осыпались весьма часто; въ 1908 году я могъ

безпрепятственно перейти по гребню ледника съ лѣваго берега на правый, установить людей съ рейками на гребнѣ, у самаго грота (правый берегъ) и снять съ точки Д. двѣ фотографіи. Обвалы эти такъ завалили теперь гротъ, что онъ не имѣетъ уже той живописной картины, которую онъ имѣлъ въ 1897 году. Къ числу самыхъ опасныхъ лавинъ относятся весеннія, которыя своимъ стремленіемъ несутъ массу камней и на пути своего движенія уничтожаютъ все, что только имъ встрѣчается.

Такъ, напримѣръ, весною 1896 года, въ Кштутской волости въ селеніи Мазари-Шарифъ пахотныя земли и фруктовые сады съ хаузами уничтожены были безпощадными лавинами, которыя какъ-бы на память своего разрушительнаго движенія, оставили лишь сплошной камень, утрамбованный силою воды на мѣстѣ бывшихъ насажденій. Отъ такого грознаго врага одни только столѣтніе карагачи уцѣлѣли въ долинѣ. Массу убытковъ несутъ ежегодно отъ такихъ лавинъ наши горные скотопромышленники, у которыхъ бывали случаи гибли цѣлыя стада, къ спасенію коихъ всѣ старанія безсильны.

По выходѣ изъ ледника Зеравшанъ нѣсколько десятковъ саженъ течетъ однимъ бур-

нымъ рукавомъ, а затѣмъ до кишлака Ріомутъ. Матчинской волости, на протяженіи 94 вер. протекаетъ долиной по широкому галечному руслу, разливаясь мѣстами на нѣсколько рукавовъ. На этомъ пути Зеравшанъ пробивается въ пяти мѣстахъ среди ущелій отъ 50 до 70 саж. длиною, по которымъ рѣка течетъ опять однимъ-же русломъ. Далѣе до с. Урмитанъ Фальгарской волости, на протяженіи 102 вер. Зеравшанъ течетъ среди узкой горной долины въ высокихъ и крутыхъ скалистыхъ берегахъ. Отъ киш. Урмитана на протяженіи 44 вер. Зеравшанъ мѣстами проходитъ довольно широкой долиной и въ нѣкоторыхъ пунктахъ, напр. противъ киш. Даштыказы, Гусаръ, Варзиканда, можетъ быть уже проходимымъ въ бродъ на лошадяхъ; мѣстами-же онъ прорывается среди узкихъ конгломератныхъ и сланцевыхъ ущелій, между которыми образуется на Зеравшанѣ во время половодья какъ бы цѣпь озеръ.

Отъ устья Магіанъ-Дарьи до границы съ Бухарскими влядѣніями примѣрно на протяженіи до 170 верстъ, Зеравшанъ течетъ уже широкимъ галечнымъ русломъ, разливаясь на много очень перемѣнчивыхъ рукавовъ, между которыми образуются галечные острова, мѣстами поросшіе

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина

джидовникомъ, облѣпихой, гребенщикомъ и барбарисомъ На этомъ участкѣ Зеравшанъ начинаетъ выдѣлять изъ себя ирригаціонные каналы (арыки).

Инженеръ Петровскій въ 1900 году произвелъ съ моста Хакимъ-бетъ (въ 9-ти верстахъ отъ ледника) промѣры Зеравшана, при чемъ наибольшая глубина опредѣлилась въ 1 сажень. Количество воды, идущее по Зеравшану въ этомъ мѣстѣ, было равно 4000 куб. фут. въ секунду (27 Іюля); ширина рѣки по урѣзу воды равна 12 саженямъ; площадь живого сѣченія 8 кв. саж. и средняя скорость теченія 10 фут. въ секунду; температура воды 3,8 Ц. Ледникъ Рама на правомъ берегу, Ярхычъ и Дисабсъ на лѣвомъ даютъ незначительный притокъ воды въ Зеравшанъ, а посему можно считать, что Зеравшанскій ледникъ даетъ у моста Хакимъ-бетъ всѣ эти 4000 куб. фут. въ секунду. *) У кишлака Дихауза старая морена образуетъ естественную запруду поперегъ всей долины рѣки Зеравшана. Гребень морены находится на 8650 ф. надъ уров-

*) Эти данныя и нижепомѣщаемыя о количествѣ воды въ рѣкахъ, о водохранилищахъ и о температурѣ воды въ этихъ системахъ взяты мною изъ „Краткаго описанія рѣкъ Самаркандской Области, составленнаго Инженеромъ Николаемъ Петровскимъ, бывшимъ Завѣдывающимъ ирригаціею въ Самаркандской Области.

немъ моря и поднятъ надъ горизонтомъ воды въ рѣкѣ на 165 ф.

Подобныя естественныя запруды встрѣчаются на всѣхъ рѣкахъ Зеравшанской системы, при помощи которыхъ возможно устроить цѣлый рядъ загражденій, поднять воду на значительную высоту и этимъ образовать нѣсколько громаднѣйшихъ водохранилищъ. Инженеръ Петровскій намѣтилъ эти водохранилища въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) у кишлака Дихаусъ выше морены получится водохранилище объемомъ въ 6750000 куб. саж. Паденіе рѣки въ этомъ участкѣ 2,25 саж. на версту; 2) близъ кишлака Тро второе водохранилище объемомъ въ 4725000 куб. саж., при паденіи рѣки въ этомъ пунктѣ въ 2,5 саж. на версту; 3) у кишлака Худгифъ, третье водохранилище емкостью въ 3375000 куб. саж., при паденіи рѣкъ въ 4,25 саж. на версту; у Табушинскаго моста и Мадрушкентскаго еще два водохранилища у перваго объемомъ въ 8750000 куб саж. и у второго въ 1900000 куб. саж, при паденіи рѣки на первомъ участкѣ въ 0,8 на версту и на второмъ 5,9 саж; у кишл. Ріомутъ 6-е водохранилище объемомъ въ 4550000 куб. саж., при паденіи рѣки въ 1,5 саж. на версту. Изслѣдуя Зеравшанъ Н. П. Петровскій производилъ

измѣреніе температуры воды въ этой рѣкѣ (въ іюлѣ мѣсяцѣ), каковыя измѣренія мы и находимъ въ его «Краткомъ описаніи рѣкъ Самаркандской области» стран. 18, а именно:

	Разстоян. отъ ледн	Температура по Ц.	
		Воды	Возд.
У ледниковаго грота . . .	—	0,2°	20°
У моста Хакимъ-бетъ . . .	9 в.	3,8°	26°
У кишлака Дихауса . . .	23 »	9°	32°
При устьѣ рѣки Тро . . .	32 »	9,2°	30°
У кишлака Худгифа . . .	43 »	3,4°	26°
У Табушинскаго моста . . .	69 »	10°	26°
У Мадрушкентскаго моста . .	76 »	5°	25°
У моста близъ к Изисъ . . .	92 »	8,1°	31
У моста близъ к. Камоданъ . .	119 »	7,3°	23°
У Абурдонскаго моста . . .	125 »	7,4°	29°
У кишлака Варзаминоръ. . .	153 »	10,8	28°
У кишлака Хшикатъ . . .	158 »	10,3	19°
У кишлака Хайраватъ . . .	210 »	10,6	34°
У устья Кштутъ-дарьи . . .	248 »	11,1	31
У кишлака Маргузаръ . . .	255 »	10,9	24
У Дупулинскаго моста . . .	271 »	12.7	30,5°

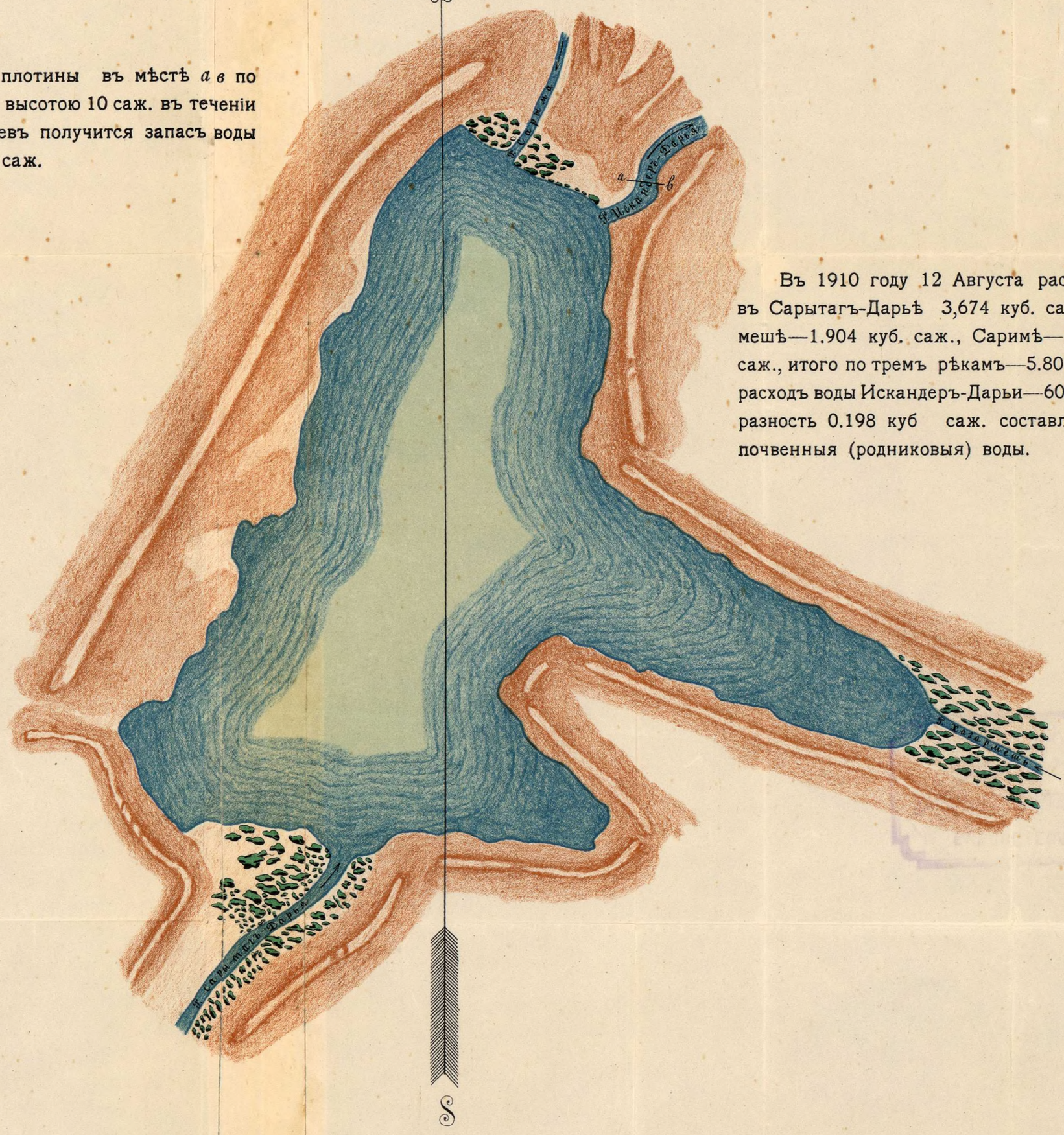
Между к. Варзаминоръ и Сангистанъ въ рѣку Зеравшанъ съ лѣвой стороны впадаетъ рѣка Фанъ, которая прорывается здѣсь по грандіозному и весьма узкому ущелью черезъ Зеравшанскій хребетъ. Начало свое Фанъ-Дарья беретъ изъ узла Гиссарскаго и Зеравшанскаго хребтовъ, образующихъ въ этомъ мѣстѣ водораздѣлъ рѣкъ Шингъ-дарьи, Кштутъ-дарьи и Фанъ-дарьи, послѣдняя смотря по мѣстности, по

ПЛАНЪ

ОЗЕРА ИСКАНДЕРЪ-КУЛЬ.

Периметръ озера=10 верстъ.
Мах. глубина озера=300 фут.
Площадь озера=753,120 кв. саж.

При устройствѣ плотины въ мѣстѣ *а в* по Искандеръ-Дарьѣ высотою 10 саж. въ теченіи 2 зимнихъ мѣсяцевъ получится запасъ воды =10.000.000 куб. саж.

Вливается воды въ озеро по тремъ рѣкамъ: Сарытагъ-Дарья, Хазармешь и Сарима въ зимнее время около 2 куб. саж., въ лѣтнее время около 7 куб. саж.; такое же количество воды выливается изъ озера по рѣкѣ Искандеръ-Дарьѣ.

Въ 1910 году 12 Августа расходъ воды въ Сарытагъ-Дарьѣ 3,674 куб. саж., Хазармешѣ—1.904 куб. саж., Саримѣ—0.230 куб. саж., итого по тремъ рѣкамъ—5.808 куб. саж.; расходъ воды Искандеръ-Дарьи—600 куб. саж.; разность 0.198 куб саж. составляютъ подпочвенныя (родниковыя) воды.

Масштабъ 1" = 200 саж.

200 100 0 200 400 600 800 с.

Завѣдывающій Ирригаціей Самаркандской обл.
Инженеръ Путей Сообщенія Савицкій.

Типо-Лит. Т-ва Б. Газаровъ и К. Сліяновъ, Самаркандъ.

которой она протекаетъ, носитъ слѣдующія названія: отъ верховьевъ до устья Мура, въ раіонѣ озера Каракуль— Каракуль-дарья, отъ устья Мура до Искандеръ-куля—Сарытагъ-дарья; отъ Искандеръ-куля до впаденія въ Ягнобъ—Искандеръ-дарья и далѣе до впаденія въ Зеравшанъ—Фанъ-дарья. На пути этомъ особенное вниманіе заслуживаетъ озеро Искандеръ-куль, расположенное на высотѣ 7000 футовъ надъ уровнемъ моря. И. В. Мушкетовъ въ своемъ описаніи Туркестана говоритъ, что «по мнѣнію А. П. Федченко озеро Искандеръ-куль есть не болѣе, какъ скопленіе водъ въ небольшой впадинѣ горъ»; уровень его прежде стоялъ значительно выше, что доказывается существованіемъ двухъ береговыхъ террасъ; изъ нихъ верхняя саженъ на 30-ть*) выше современнаго уровня; причина спада водъ по мнѣнію А. П. Федченко заключается въ разрушеніи глинистыхъ горъ на сѣверной сторонѣ озера, куда въ настоящее время вытекаетъ единственный истокъ его—рѣка Искандеръ-дарья. Инженеръ-же Петровскій, въ указанномъ выше своемъ описаніи рѣкъ предполагаетъ, «что замѣтный на горахъ слѣдъ остался не отъ быв-

*) По вычисленію инженера Петровскаго нынѣ уровень воды озера находится въ 46 с. отъ этой террасы.

шаго горизонта воды въ озерѣ, а отъ проходившаго когда то по склону горъ арыка, служившаго для орошенія Искандеровской котловины. Котловина эта вслѣдствіе горнаго обвала, обратилась въ озеро, дно котораго представляетъ горизонтальную площадку въ 315,600 кв. саж. (1,26 кв. вер.). Слѣдъ этотъ, кромѣ того, совершенно одинаковъ со слѣдами отъ старыхъ арыковъ, проходившихъ когда-то вдоль рѣкъ, по склону высокихъ береговъ, что на значительномъ протяженіи можно видѣть на правомъ берегу Магіанъ-дарьи». Врядъ-ли это предположеніе Петровскаго правдоподобно: если эти арыки были выведены для орошенія Искандеровской котловины, то ихъ не для чего было выводить такъ высоко надъ этой котловиной изъ боковыхъ саевъ, если котловина эта имѣла прямой источникъ орошенія—рѣку Сарытагъ; нужно полагать, что мнѣніе А. П. Федченко будетъ вполнѣ вѣрно. Профессоръ И. Л. Яворскій въ своемъ отчетѣ о поѣздкѣ въ 1894 году въ Туркестанскій край пишетъ, что «въ средѣ жителей береговъ Искандеръ-дарьи нѣкоторые и до сихъ поръ называютъ себя «македони», т. е. потомки македонянъ», и онъ-же сообщаетъ весьма интересную легенду, по которой озеро Искандеръ-куль по-

лучило свое названіе, вслѣдствіе того, что Александръ Македонскій, раздраженный сопротивленіемъ мѣстныхъ жителей, велѣлъ своимъ воинамъ запрудить истокъ озера, и, когда въ немъ уровень значительно поднялся, сразу уничтожить запруду. Воды озера, устремясь огромною массою, опустошили долину рѣки Искандеръ-дарьи и этимъ вынудили ея жителей къ покорности*).

По произведеннымъ инженеромъ Петровскимъ 8-го Іюля 1900 года измѣреніямъ, количество воды, вливающееся въ это озеро изъ впадающихъ въ него рѣкъ, оказалось слѣдующее:

1) по рѣкѣ Сарытагу 1518 к. ф. въ секунду.

2) по рѣкѣ Петипѣ, впадающей съ юга-востока 413 к. ф.

и 3) по рѣкѣ, вливающейся съ сѣверо-западной стороны 104 к. ф. Вся водная поверхность озера по его-же съемкѣ опредѣляется въ 3,39 кв. в., а по произведеннымъ имъ-же промѣрамъ глубины воды въ 51 пунктахъ, наибольшая глубина опредѣлилась въ 34 саж., при чемъ дно озера представляетъ почти горизонтальную площадку (1,26 к. в.), съ довольно пологимъ бере-

*) Поѣздка графа А. А. Бобринскаго и Н. В. Богоявленскаго въ 1895 году. Выпускъ 1-й Н. Ю. Зографъ, изд. 1899 года.

гомъ, исключая восточной стороны озера, гдѣ скалистыя горы почти вертикально погружаются въ воду и гдѣ глубина озера въ 10-ти саженяхъ отъ берега опредѣлилась въ $9^1/_2$ саженъ. Температура воды въ озерѣ на глубинѣ 10-ти вершковъ имъ-же опредѣлена въ $10^1/_2$ Ц. Рыба въ озерѣ никѣмъ еще не наблюдалась. Мастера Петровскаго, изготовлявшіе ему лодку жили на Искандеръ-кулѣ 12-ть дней, пытались ловить рыбу, но рыболовные ихъ крючки, наживленные мясомъ и заброшенные въ воду по срединѣ озера на длинныхъ, тонкихъ бичевкахъ, вынимались черезъ четыре—пять дней не тронутыми. Нѣкоторые-же изслѣдователи этого озера смѣшивая прибрежныя моллюски съ мелкой рыбешкой увѣряли меня, что они видѣли на Искандеръ-кулѣ рыбу. Я неоднократно бывалъ на этомъ озерѣ съ уральскими казаками, но и они не находили въ немъ рыбы.

Количество воды, идущее по Фанъ-дарьѣ, опредѣляется въ 15-ти верстахъ отъ устья, съ моста у кишлака Пити, въ 6600 куб. фут. въ секунду, а температура около озера Кара-куля 8°. въ озерѣ Искандеръ-кулѣ 10,5°Ц., въ Искандеръ-дарьѣ передъ подъемомъ къ озеру у моста 9,3° Ц., у кишлака Хайранбетъ 11° Ц. и у кишлака Пи-

ПЛАНЪ

Глазомѣрной съемки, урочища **Гуй-Басъ,** находящагося по смежеству Самаркандскаго уѣзда съ Бухарскими владѣніями, въ районѣ Искандеровской волости, Ягнобскаго сельск. общ.

39°20'
39°10'
39°
15'
30'
Пер. Пакшифъ
Пер. Кумбель (Кауэрга)
Пер. Захъ-объ
Пер. Хакъ
Ледникъ
Ледникъ
Ледникъ
Ледникъ
Пальдорак-су
Ду-хона
Калача
Даштъ
Рабатъ
Сугобъ
Токко-тепе
Кумбель
Бурбутъ
Барзонги-калонъ
Барзонги-каччикъ
Урочище Гуйбасъ
Кайнауз-тепе
Рерутъ
Кайнауз-кумакъ
Сентябъ-су
Гавастикъ
Р. Ягновъ
Гаудакъ-дара
Бизгекъ
Зидъ-объ
Кайнауз-дара
Кайнауз-джилга
Кайнауз-кумакъ
Кайнауз-джилга
Кайнауз-дара

ти 11,5°. Первый притокъ Фанъ-дарьи составляетъ рѣка Ягнобъ; названіе это происходитъ, очевидно, отъ словъ—Ягъ—ледъ и «обь» вода. Ягнобъ беретъ начало изъ узла Зеравшанскаго и Гиссарскаго хребтовъ, гдѣ расположена цѣлая цѣпь снѣжныхъ ледниковъ; главный изъ нихъ находится близъ перевала Кауэрга, пройденный мною 2-го іюля 1908 года; ледникъ этотъ имѣетъ совершенно другой характеръ, нежели Зеравшанскій; здѣсь не имѣется ни ледниковаго грота, ни ледниковыхъ трещинъ; уплотненный вѣками снѣгъ сплошь покрываетъ ущелье подъ перевалomъ Кауэрга и спускается постепенно къ Альпійскимъ лугамъ, примыкающимъ непосредственно къ этому леднику, изъ подъ котораго бурно выбивается рѣка Кумбель—правый истокъ Ягноба. Ледникъ этотъ снятъ мною на фотографію съ средины подъема на перевалъ. Въ верстахъ 12-ти отъ перевала рѣка Кумбель принимаетъ въ себя съ правой стороны рѣку Таккахана, а съ лѣвой верстахъ въ девяти—рѣку Буркутъ. Слѣдующій истокъ Ягноба—р. Барзангикалонъ, берущій начало изъ того-же узла горъ, вытекающій изъ такого-же ледника, какъ и Такка-хана, но южнѣе перевала верстахъ въ трехъ отъ перевала Кауэрга; за этимъ ледникомъ слѣ-

дуетъ—Сандара (Барзанги-кичикъ), съ такимъ-же характеромъ какъ и первые два; рѣка Сандара имѣетъ направленіе съ юга на сѣверъ. Ледникъ Кумбель (Кауэрга) расположенъ примѣрно на 13000 футовъ надъ уровнемъ моря, Сандара на 12000 и Барзанги-калонъ на 11000 ф. Въ пяти верстахъ отъ ледника Барзанги-калонъ въ рѣку этого-же названія впадаетъ рѣка Сандара, пройдя отъ своего ледника примѣрно $3^1/_2$ версты; а въ семи верстахъ отъ этого устья, въ 15-ти верстахъ отъ перевала Кауэрга, Барзанги сливается съ р. Такка-хана и Кумбель и дальше они уже носятъ названіе Ягноба, который въ послѣдующемъ своемъ теченіи питается уже небольшими горными рѣчками, впадающими въ него справа и слѣва изъ саевъ, носящихъ названія: съ лѣвой стороны Захъ-объ, Бузикъ, Куди-Дара, Танги-кулакъ, Учъ-ку, Тиканъ-агба Акби-ходжигуданъ, Теги-Махмудъ, Шахи-Сафитъ, Сандукъ, Кышты, Агба и Казанъ-Темиръ у к. Новобадъ; съ правой: Такка-хана, Караулъ-тепе, Тинтякъ-су, Танги-кулакъ, Реутъ, Таваствинъ, Пари-ходъ, Берника-тагъ, Онзатъ, Буданъ-гаръ-Гусмобъ, Ранги-Шутахъ, Камаракъ, Би-оба, Оби-коръ, Равасангъ и Соронъ. *) Вся мѣстность занятая этими

*) Глазомѣрная карта верховьевъ Ягноба къ сему прилагается.

саями носитъ общее названіе Гуль-басъ, изобилующая альпійскими пастбищами, на которыя съ Мая по Августъ пригоняютъ громаднѣйшія стада барановъ изъ Джизакскаго уѣзда, Ходжентскаго, Самаркандскаго, изъ Гиссарскаго и Каратегинскаго бекствъ Бухарскихъ владѣній. У перевала Таваствинъ, гдѣ Ягнобъ пробивается довольно узкимъ проходомъ, Инженеръ Петровскій намѣтилъ водохранилище, которое при устройствѣ загражденій могло-бы сберегать приблизительно 13500000 куб. саж. воды; у перевала Равасангъ—имъ-же намѣчено второе водохранилище емкостью въ 13600000 к с.

Количество воды въ р. Ягнобѣ опредѣляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

1. При сліяніи Такка-хана и Барзанги, въ этой послѣдней 660 куб. фут. въ секунду, при температурѣ 8,1° Ц. и въ Такка-хана—702 куб. фут. при температурѣ 8,7° Ц, что составляетъ вмѣстѣ 1362 куб. фут. въ секунду.

2. Рѣка Ягнобъ у к. Анзобъ, т. е. въ разстояніи 73 верстъ отъ мѣста сліянія указанныхъ выше двухъ рѣкъ—3700 куб. фут. въ 1 сек., при температурѣ 8,8° Ц.

3. У к. Такъ-фана—3800 куб. фут. при температурѣ 9,1° Ц.

Второй притокъ Фанъ-Дарьи—Пастъ-рудъ беретъ начало на восточномъ склонѣ Ляуданскаго перевала, раздѣляющаго бассейнъ этой рѣки отъ Артучъ-Дарьи. Паструдъ питается изъ снѣжныхъ ледниковъ Ляудана, Чапдары, Батъ-хана и другихъ. Паструдъ вливаетъ въ Фанъ-Дарью около 500 куб. фут. воды въ секунду.

Зеравшанъ, пройдя отъ впаденія въ него Фанъ-Дарьи 40 верстъ къ западу, принимаетъ слѣва Кштутъ-Дарью, а еще 36 верстъ—послѣдній и тоже лѣвый притокъ—Магіанъ-Дарью. Оба эти притока представляютъ изъ себя небольшія горныя рѣчки, питающіяся снѣгами Гиссарскаго и Зеравшанскаго хребтовъ, изъ которыхъ они и берутъ свое начало. Кштутъ-Дарья начинается у Дугданскаго перевала, которая въ верхнемъ своемъ теченіи носитъ первоначально названіе Арча-Майданъ, на протяженіи, примѣрно, 15-ти верстъ, гдѣ впадаетъ въ нее небольшая горная рѣчка Сарыматъ; отъ Сарымата до устья Артучъ-Дарьи—она называется р. Вору (примѣрно около 20 верстъ протяженія) и отъ устья Артучъ-Дарьи до впаденія своего въ Зеравшанъ — Кштутъ-Дарьей. Здѣсь, какъ и по Зеравшану, тоже возможно создать водохранилище:

1. Около к. Вору, въ 6-ти верстахъ. отъ

устья Сарымата въ 2310 000 куб. саж., гдѣ паденіе рѣки на разстояніи 9-ти верстъ равно 109 с., т. е. 12 с. на 1 версту.

2. Въ 3-хъ верстахъ отъ к. Газы внизъ второе водохранилище, емкостью въ 1.500.000 к. с., при паденіи рѣки 12 с. на 1 версту.

и 3. Въ 4-хъ верстахъ отъ к. Кштутъ 3-е водохранилище, емкостью въ 428750 к. с., при паденіи рѣки въ 33 с. на 1 версту. Количество воды въ Кштутъ-Дарьѣ опредѣляется: 1, близъ к. Кштутъ, выше впаденія Артучъ-Дарьи—около 800 к. ф. при температурѣ 12,2° Ц. 2. Недалеко отъ впаденія Кштутъ-Дарьи въ Зеравшанъ, у моста на дорогѣ изъ Гусара въ Урмитанъ—1100 куб. фут. въ секунду при температурѣ 11,6° Ц.

Артучъ-Дарья, правый притокъ Кштутъ-Дарьи, беретъ начало изъ Кули-Калянскихъ озеръ, питающихся снѣгами Зеравшанскаго хребта. Артучъ-Дарья ниспадаетъ съ Кули-Калянскаго плато пятью живописными водопадами. Артучъ-Дарья вливаетъ въ Кштутъ-Дарью по 160 куб. фут. въ секунду при температурѣ 15,7° Ц. Температура воды Кули-Калянскихъ озеръ 13,7°, 12,8° и 11° Ц.

Магіанъ-Дарья беретъ начало изъ Гиссарскаго хребта, называемаго здѣсь Хазретъ-Султанъ,

и вливаетъ въ Зеравшанъ отъ 353 ф. (въ Декабрѣ 1908 г.) до 880 к. ф. (въ Іюнѣ) въ секунду. Одинъ изъ притоковъ Магіанъ-Дарьи—Шинкъ-Дарья, благодаря природнымъ своимъ загражденіямъ, образуетъ цѣлую цѣпь озеръ подъ названіями: Нижганъ, Зуль-абадъ, Нафинъ, Хурдакъ, Маргузаръ и Азаръ-Чашма. Озера эти служатъ естественными водохранилищами, дающими ежегодно почти одинъ и тотъ-же притокъ воды въ Магіанъ-Дарью, между тѣмъ какъ количество воды въ другихъ рѣкахъ ежегодно мѣняется въ зависимости отъ таянія снѣговъ въ верховьяхъ этихъ рѣкъ.

Ниже к. Дашты-казы Зеравшанъ съ лѣвой стороны не принимаетъ уже никакихъ притоковъ, а съ правой стороны, хотя и имѣются небольшіе ручьи, какъ-то: Кштудакъ, Миндана, Вишистъ, Іори-сай, Майката, Аманъ-дара, но они настолько незначительны, что не могутъ вліять на увеличеніе воды въ Зеравшанѣ, тѣмъ болѣе, что лѣтомъ воды этихъ саевъ почти не доходятъ до Зеравшана, такъ какъ цѣликомъ разбираются для орошенія полей.

Паденіе Зеравшана до Дашты-казы опредѣляется на версту въ 23 ф. У Чапанъ-атинскихъ высотъ, близъ г. Самарканда, Зеравшанъ

раздѣляется на два русла: сѣверное—Акъ-Дарья (длина около 100 верстъ) и южное—Кара-Дарья (столько-же). Оба русла соединяются въ одно въ Хатырчинскомъ бекствѣ, образуя на своемъ протяженіи огромный плодородный островъ Міанкаль. Количество воды въ Зеравшанѣ весьма неравномѣрно и всецѣло зависитъ отъ таянія снѣговъ, ледниковъ и выпадающихъ дождей въ верховьяхъ. Въ концѣ іюня Зеравшанъ даетъ до 20000 куб. фут. maximum и 1500 куб. футовъ въ Январѣ, Февралѣ, Мартѣ, Октябрѣ, Ноябрѣ и Декабрѣ minimum въ 1 секунду.

По мѣсяцамъ расходъ воды въ Зеравшанѣ, по наблюденіямъ у моста Ду-пули и близъ впаденія Магіанъ-Дарьи въ Зеравшанъ въ 1908 году, опредѣлился: въ Январѣ 4,4 куб. саж., Февралѣ 4,2 куб. саж. въ Мартѣ 7,06 куб. саж., въ Апрѣлѣ 10,5. въ Маѣ 21,1 к. с. въ Іюнѣ 39,5 к. с. въ Іюлѣ—40,5 въ Августѣ—34,3. въ Сентябрѣ—19,2, въ Октябрѣ—10,3, въ Ноябрѣ—7,9 и въ Декабрѣ 6,3 куб. саж. въ секунду въ среднемъ выводѣ за мѣсяцъ. Общій годовой расходъ воды въ Зеравшанѣ по даннымъ 1908 года достигаетъ 546286304 куб. саж., изъ коихъ $^1/_3$ часть пропускается въ Бухарскія владѣнія; рѣка Зеравшанъ орошаетъ въ предѣлахъ Самаркандскаго и Кат-

та-Курганскаго уѣздовъ до 308 тысячъ десятинъ, въ томъ числѣ подъ рисомъ 41 т. дес. Русла всѣхъ этихъ горныхъ рѣкъ покрыты округленными гальками и небольшими валунами, изъ: сланца, гранита, діорита и пр. породъ, перемѣшанныхъ съ чернымъ рѣчнымъ пескомъ, состоящимъ по опредѣленію И. В. Мушкетова изъ зеренъ кварца и гранита, магнитнаго желѣзняка, листочковъ біотита и полевого шпата; въ пескѣ попадаются тонкія и весьма мелкія пластинки золота. На присутствіе въ пескѣ золота указываютъ также Богословскій (1841 г.) и Вамбери (1863 г.).

Изъ большихъ же ключей, дающихъ воду для орошенія полей, обращаютъ на себя вниманіе ключъ Кайнаръ, питающій гор. Пенджекентъ, Ургутскій ключъ и Каратюбинскій, орошающіе земли этихъ двухъ волостей. Объ остальныхъ же источникахъ орошенія я буду говорить въ главѣ «объ ирригаціи», на этомъ и заканчиваю первую главу своего обзора.

XVI.

Пути сообщенія.

Г. Самаркандъ представляетъ изъ себя административный и торговый центръ Самаркандской области вообще, а Самаркандскаго уѣзда въ частности. Изъ Самарканда главнымъ образомъ вывозятся: рисъ, изюмъ, сушеные фрукты, вино, хлопокъ, мука, кожа, шерсть, скотъ, кишки бараньи, шелкъ и орѣхи, а привозятся: хлѣбъ въ зернѣ, чай, мануфактура, желѣзо и продукты фабрично-заводской промышленности. Торговые обороты выражаются въ нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей (одинъ только таможенный доходъ отъ очистки пошлиной ввезенныхъ чаевъ даетъ свыше 3 мил. руб.). Главными путями сообщенія и торговли служатъ: 1, Средне-Азіатская желѣзная дорога, проходящая отъ границы Катта-Курганскаго уѣзда на западѣ съ 1378 версты (отъ г. Красноводска) черезъ 1. Самаркандъ на востокъ къ границѣ Джизакскаго

уѣзда до 1457½ версты, т. е. всего на протяженіи 79,5 верстъ. На этомъ пути имѣются желѣзно-дорожныя станціи: Джума въ 22-хъ верстахъ къ западу отъ г. Самарканда и Ростовцево къ западу въ 30 верстахъ.

2. Почтовый трактъ отъ г. Самарканда на югъ до Термеза (358 вер.). На территоріи Самаркандскаго уѣзда на трактѣ этомъ находятся почтовыя станціи Багринь, въ 22½ верстахъ отъ Самарканда и Аманъ-Кутанъ въ 39½; съ перевала Тахта-Карача (43 вер. отъ Самарканда) трактъ этотъ пролегаетъ уже по Бухарской территоріи.

3, Колесная дорога отъ Самарканда по старому почтовому тракту на западъ къ г. Катта-Кургану и на сѣверо-востокъ къ Ташкенту черезъ с.с. Джамбай, Акъ-Тепе и каменный мостъ.

4, Колесныя дороги отъ Самарканда въ Пенджекентскій участокъ, Дагбитскій и Ургутскій.

5) Важное значеніе имѣютъ также проселочныя дороги—арбяныя и вьючныя, пролегающія по территоріи уѣзда, по которымъ главнымъ образомъ и подвозятся въ городъ изъ уѣзда хлѣбъ въ зернѣ, фрукты, хлопокъ, шерсть и прогоняется скотъ.

По Средне-Азіатской дорогѣ курсируютъ сдѣдующіе поѣзда: Почтовые №№ 3 и 4, товаро-пассажирскіе №№ 5 и 6, воинскіе—91—94 товарные—41—60, сборные—44, 45, 49, а кромѣ того поѣзда не предусмотрѣнные росписаніемъ: экстренные поѣзда частнаго заказа №№ 7 и 10, служебные 15 и 20, рабочіе 201 и 250, резервные и пробные паровозы 301 и 340 и вспомогательные 401 и 440. Нумерація нечетнаго направленія присвоена поѣздамъ и паровозамъ, идущимъ отъ Красноводска къ Ташкенту, при обратномъ-же направленіи четная нумерація.

Перевозка пассажировъ производится въ прямомъ и мѣстномъ сообщеніи въ почтовыхъ поѣздахъ №№ 3 и 4 въ вагонахъ I, II и III классахъ; въ товаро-пассажирскихъ №№ 5 и 6 въ вагонахъ II, III и IV классахъ.

Перевозка воинскихъ командъ и грузовъ:—въ почтовыхъ поѣздахъ №№ 3 и 4—команды не свыше 30 человѣкъ; въ товаро-пассажирскихъ №№ 5 и 6 команды не свыше 200 человѣкъ. Съ воинскими поѣздами №№ 91, 92, 93 и 94 перевозятся команды свыше 200 человѣкъ и всѣ воинскіе грузы.

Перевозка арестантовъ совершается съ поѣздами №№ 5 и 6 въ особыхъ вагонахъ.

Перевозка грузовъ пассажирской скорости и по багажнымъ квитанціямъ въ прямомъ и мѣстномъ сообщеніи совершается съ поѣздами: №№ 3, 4, 5, 6. Перевозка грузовъ большой скорости въ тѣхъ-же сообщеніяхъ совершается съ поѣздами №№ 5 и 6. Грузы, сдаваемые по документамъ малой скорости, но въ зависимости отъ своего свойства и условій тарифа, долженствующіе перевозиться какъ большая скорость отправляются съ поѣздами, указанными въ предыдущемъ пунктѣ.

	Число вагоновъ.	Число осей.	Предѣльный составъ.
Нормальные составы поѣздовъ.			
№№ 3 и 4 товаро-пассажир.	10	30	33 оси
№№ 5 и 6 товаро-пассажир.	8	22	40 осей

Предѣльный составъ поѣздовъ въ пудахъ, считая общій вѣсъ тары и груза на участкѣ дороги—Самаркандъ-Джизакъ при 6-ти колесномъ паровозѣ 25 тыс., при 8-ми колесномъ 34 тыс. и при 8-ми колесномъ—49 тыс. Движеніе поѣздовъ производится по особому «росписанію поѣздовъ», издаваемому Управленіемъ Средне-Азіатской желѣзной дороги.

Движеніе грузовъ и пассажировъ по Средне-Азіатской желѣзной дорогѣ ежегодно увеличивается, что ясно видно, изъ слѣдующей таблицы:

ТАБЛИЦА

движенія грузовъ и пассажировъ по Средне-Азіатской жел. дор.

	1902 годъ		1903 годъ		19
	Отправленіе	Прибытіе	Отправленіе	Прибытіе	Отправленіе
Малая скорость	2258663	2459734	2813353	2909326	2983
Большая скорость . . .	24996	16381	28128	13175	361
Багажъ	6249	6122	16382	12997	75
Воинскій грузъ	15983	99809	27436	163896	398
ИТОГО . . .	2305891	2582046	2885299	3099394	30669
За годъ всего . . .	4887937		5984693		6
Пассажиры	47887	49831	49219	51104	5744
ВСЕГО . . .	97718		100324		1

1904 годъ		1905 годъ		1906 годъ		1907 годъ	
Отправленіе	Прибытіе	Отправленіе	Прибытіе	Отправленіе	Прибытіе	Отправленіе	Прибытіе
2983444	2879401	2316115	2100244	5216673	4188923	5466975	7054184
36116	13572	32764	12243	120732	26256	28399	29956
7512	8619	7446	8675	72809	38894	76784	41425
39872	128692	42968	143746	12670	34490	10992	41000
3066944	3030284	2399293	2264998	5422884	4293563	5583150	7166565
6097228		4664296		9716447		12749715	
57443	60248	60187	59722	69490	68211	91271	89226
118691		119909		137701		180497	

Изъ таблицы этой усматривается, что движеніе грузовъ съ 1902 г. съ 4.887.937 пудовъ достигло въ 1907 г. до 1.2749.715 пуд., а движеніе пассажировъ съ того же года съ 97.718 человѣкъ возросло до 180 497 чел., въ первомъ случаѣ оно увеличилось почти въ три раза, а во второмъ въ два. Такъ какъ торгово-промышленная жизнь въ Самаркандѣ идетъ впередъ быстрыми шагами, то нужно полагать, что движеніе по Средне-Азіатской желѣзной дорогѣ будетъ возрастать и впредь, а посему нельзя не высказать пожеланія о томъ, чтобы администрація дороги увеличила число поѣздовъ на линіи, а главнымъ образомъ—скорость движенія по части отправки грузовъ: бывали случаи, что грузъ изъ Самарканда въ Джизакъ, на протяженіи 106 верстъ прибывалъ на 20-й день.... При такой скорости поѣздовъ, конечно, нечего удивляться тому, что жители Джизакскаго уѣзда отправляютъ массу хлопка и другихъ грузовъ на арбахъ и верблюдахъ въ Самаркандъ и обратно, привозятъ по старому почтовому тракту рисъ и даже свѣжій виноградъ. Казалось-бы, что между паровозомъ и верблюдомъ не должно-бы быть конкуренціи, но на нашей Средне-Азіатской дорогѣ это дѣло самое обыкновенное. Хотя по

линіи и существуютъ всевозможныя распоряженія относительно мѣръ къ сокращенію опозданія поѣздовъ, но распоряженіями этими до сего времени не могутъ проникнуться низшіе агенты дороги и въ служебныхъ дѣйствіяхъ своихъ руководствуются не министерскими распоряженіями, а собственными своими соображеніями: остановка, напримѣръ, водяныхъ поѣздовъ въ пути по правиламъ не должна превышать на пролетныхъ казармахъ 10-ти минутъ, на будкахъ, водокачкахъ и у мѣстъ работъ—5-ти, но на дѣлѣ это требованіе не исполняется.

По дѣламъ службы мнѣ часто приходилось ѣздить по линіи на водяныхъ поѣздахъ, и что-же, остановки эти достигали до 20-ти минутъ и даже болѣе. На мои вопросы, обращенные къ вагоновожатому, что за причина такой длительной остановки, получался обыкновенно отвѣтъ: «тутъ у кондуктора живетъ кума, ну вотъ, они, значитъ и празднуютъ». О сокращеніи же стоянокъ почтово-пассажирскихъ поѣздовъ на станціяхъ, очевидно никто на этихъ станціяхъ и не думаетъ, что, конечно, хорошо извѣстно широкому кругу пассажировъ. Писать претензіи въ жалобной книгѣ на непорядки—это праздное препровожденіе времени. Если Вамъ читатель

придетъ когда либо мысль записать свою жалобу въ такую книгу, то Вы лучше откажитесь отъ этой мысли съ самаго же начала. Ваша жалоба все равно не достигнетъ цѣли, такъ какъ у каждаго спеціалиста желѣзно-дорожнаго дѣла всегда найдется такая масса уважительныхъ объясненій, что Ваша, даже справедливая жалоба, не приведетъ къ желанному результату.

Что-же касается провоза «зайцевъ» на нашей дорогѣ, то его у насъ доводятъ до виртуозности: я самъ былъ свидѣтелемъ того, какъ одинъ вагоновожатый везъ въ запломбированномъ вагонѣ одного пробнаго поѣзда нѣсколько сартовъ, съ которыхъ онъ бралъ за прогонъ по 20 коп., а если «заяцъ» не хотѣлъ платить ему этихъ денегъ, то онъ его близъ станціи-же на медленномъ ходу поѣзда, высаживалъ «за шиворотъ». Такъ какъ цѣлью моего очерка не было описаніе непорядковъ на Средне-Азіатской желѣзной дорогѣ, то я и заканчиваю на этомъ характеристику этой дороги и перехожу къ описанію дуугихъ путей сообщенія, имѣющихся въ Самаркандскомъ уѣздѣ.

Сообщеніе съ Пенджекентскимъ участкомъ.

Гор. Пенджекентъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Зеравшана, въ 58 верстахъ къ востоку,

отъ г. Самарканда. Въ 1875 г. 1-го января между Самаркандомъ и Пенджекентомъ былъ открытъ почтовый трактъ. На станціяхъ Пенджекентъ и Гульба (30 верстъ отъ Пенджекента къ Самарканду) содержалось по двѣ пары почтовыхъ лошадей и двѣ повозки; на этихъ-же пунктахъ были помѣщенія и для проѣзжающихъ. Почта возилась безвозмездно два раза въ недѣлю, а за эстафеты взималось въ пользу арендатора тракта по $2^1/_2$ коп. за версту и лошадь. Почта посылалась въ сопровожденіи казака. Для срочныхъ донесеній держалась на каждой станціи запасная лошадь. Въ 1887 г. трактъ этотъ, къ сожалѣнію, былъ закрытъ. Нынѣ служебная корреспонденція изъ Пенджекента въ Самаркандъ и обратно доставляется съ джигитомъ, который передаетъ ее въ „Гульбѣ“ встрѣчному изъ Самарканда джигиту, а отъ него получаетъ Самаркандскую крреспонденцію. Населеніе-же пріѣзжаетъ въ Пенджекентъ на арбахъ, верхомъ или на извозчикахъ. Передвиженіе на арбѣ, или верхомъ на протяженіи 58 верстъ по пыльной дорогѣ лѣтомъ и по вязкой—въ остальное время года—слишкомъ утомительно; на извозчикѣ-же дорого: арба отъ Самарканда до Пенджекента стоитъ отъ 3 р. 50 к. до 5 р.; лошадь верхо-

вая одинъ рубль въ сутки, а на извозчикѣ отъ 10 р. до 18. Отъ Пенджекента начинаются во всѣ стороны участка вьючныя дороги, за исключеніемъ дороги на с. Кштутъ, куда можно ѣхать на извозчикѣ, а на дальнѣйшій путь необходимо запасаться въ Пенджекентѣ верховой лошадью; лучше, конечно, выбирать горную лошадь, такъ какъ степная является малоспособной совершать движеніе по горнымъ тропамъ и каменистымъ карнизамъ, крутымъ и зачастую снѣжнымъ подъемамъ и спускамъ; въ нѣкоторыхъ-же мѣстахъ, какъ приходилось мнѣ наблюдать самому, степная лошадь отъ страха сорваться съ карниза, дрожитъ и не идетъ впередъ, (Карнизъ «Хайрабетъ» по Фальгарской дорогѣ, Кар. «Раи Эмири» по р' Фанъ; «Кафъ» по Ягнобу и др.) вслѣдствіе чего приходится слѣзать съ сѣдла и только тогда, и то съ большимъ трудомъ, можно провести степняка, который, пройдя уже карнизъ и ступивъ на хорошую дорогу, продолжаетъ еще трепетать отъ страха на пройденной дорогѣ. Это не „ужасы, преувеличенные воображеніемъ путешественника", какъ выражается въ своихъ запискахъ одинъ изъ бывшихъ здѣсь военныхъ туристовъ, который въ сопровожденіи нижнихъ чиновъ охотничьей команды съ возможными

для себя удобствами проѣхалъ по этой дорогѣ небольшую только часть Пенджекентскаго участка: нѣтъ это факты, которые я, и бывшіе со мной люди наблюдали не разъ. Пріятно путешествовать въ компаніи, когда есть возможность обмѣняться своими мыслями и впечатлѣніями, но тяжело совершать такія путешествія одному, да еще подъ страхомъ сорваться съ карниза въ пропасть Фана или Ягноба. Даже животное, какъ напримѣръ лошадь, идетъ охотнѣе за другою лошадью, хотя-бы она и чувствовала страхъ. А врядъ-ли написалъ-бы свои храбрыя замѣтки въ помянутомъ духѣ, выше-указанный туристъ, если-бы онъ совершилъ свою поѣздку одинъ, какъ это приходилось совершать другимъ, лишеннымъ тѣхъ удобствъ, которыми пользовался онъ, во время своего, обставленнаго нѣкоторыми удобствами, вояжа, или если-бы онъ видѣлъ какъ летѣлъ съ Фанскаго карниза г-нъ Ш, и какъ разбивались вдребезги казачьи лошади 2 Уральскаго Казачьяго полка на Ягнобской дорогѣ въ 1898 году... Если-бы наши горныя дороги не представляли опасности, то не было-бы такихъ фактовъ, которые приходится свидѣтельствовать: ѣхавшій въ началѣ 90-хъ годовъ путешественникъ-французъ, добравшись до Фанскаго кар-

низа слѣзъ съ лошади, легъ на землю и умолялъ горцевъ, чтобы они завязали ему глаза и перенесли-бы его въ безопасное мѣсто. Были такіе случаи, когда люди, завѣдомо съ крѣпкими нервами, не могли совершать свои поѣздки по всѣмъ карнизамъ верхомъ, слѣзали съ лошади и шли пѣшкомъ, при чемъ горцы брали въ руки длинную жердь и, изображая такимъ образомъ изъ себя родъ периллъ, двигались рядомъ съ путникомъ, со стороны пропасти; такъ передвигался въ моемъ присутствіи профессоръ А. М. Л-нъ.

Въ 1898 г. несмотря на то, что дороги находились въ лучшемъ, чѣмъ обыкновенно, состояніи, всетаки съ балконовъ и карнизовъ оборвалось въ пропасть за одну только чумную эпидемію въ Анзобѣ болѣе 6-ти лошадей, которыя погибли окончательно.

Эти случаи еще не такъ ясно очерчиваютъ горныя дороги участка, какъ тѣ, когда люди, привычные къ своимъ головоломнымъ тропинкамъ, мѣстные жители, во время чистки карнизовъ, срывались съ нихъ въ пропасти, не разъ теряли членовъ своей семьи на этихъ «преувеличенныхъ фантазіей ужасами дорогахъ». Большимъ подтвержденіемъ опасности такихъ дорогъ можетъ служить замѣченная мною древ-

няя надпись, вырѣзанная по арабски на одномъ изъ камней, лежащихъ на Вишабскомъ карнизѣ:

«Отъ тебя до могильной земли—одинъ шагъ,
«Будь остороженъ, какъ слезинка на вѣкѣ».

Шахъ-Абдулла.

Затѣмъ на другомъ камнѣ недалеко отъ перваго вырѣзано:

«Каждое дыханіе обрѣчено на смерть,
«А потому оно должно ждать ее каждое мгновеніе».

Слова изъ Корана.

Вотъ надписи, которыя въ нѣсколькихъ словахъ даютъ намъ понятіе о безопасности нашихъ горныхъ дорогъ. Есть мѣста, гдѣ дѣйствительно помѣщаешься на карнизѣ какъ слезинка на вѣкѣ, гдѣ достаточно малѣйшаго вашего движенія или качнуться одной изъ жердей балкона на карнизѣ, или налетѣвшаго короткаго порыва вѣтра и можно исчезнуть на вѣки, какъ упавшая съ вѣка слезинка. Чтобы провѣрить справедливость этихъ словъ, я рекомендую Вамъ проѣхать по Ягнобу вверхъ къ его ледникамъ, перевалить черезъ Кумбель (Кауэрга) и спуститься по р. Сугобъ въ Каратегинское бекство. Въ 1908 г. я совершилъ это путешествіе въ іюнѣ мѣсяцѣ и полагаю, что этой дороги я никогда

больше не забуду... Ежегодно бываютъ у насъ въ горахъ случаи паденія съ высоты, какъ людей, такъ и животныхъ—вторыхъ болѣе, чѣмъ первыхъ. Случаи эти кончаются, конечно, неминуемой смертью. Мнѣ приходилось осматривать нѣсколько труповъ туземцевъ, упавшихъ въ пропасть, которые были обращены въ безжизненную массу. Черепа ихъ разбивались на такіе куски, на какіе можетъ разбиться арбузъ, брошенный съ силою на что либо твердое. Приведу здѣсь примѣръ, бывшій съ однимъ изъ лѣсныхъ объѣздчиковъ, который, слѣдуя въ Пенджекентъ по дѣламъ службы, остановился въ нерѣшительности проѣхать верхомъ по «Кыркъ-арчинскому» карнизу, а между тѣмъ ему нужно было совершить свой путь именно тутъ, такъ какъ по этой дорогѣ шелъ лѣсной участокъ, состоявшій подъ его наблюденіемъ. Вслѣдствіе этого онъ долженъ былъ слѣзть съ лошади и повести ее въ поводу, но и этотъ пріемъ не спасъ его отъ непріятной случайности. Едва онъ успѣлъ сдѣлать нѣсколько шаговъ по этому карнизу, какъ лошадь его оборвалась и исчезла въ пропасти. Такъ какъ лошадь уже нельзя было спасти, объѣздчикъ рѣшилъ, что можетъ быть сохранилось сѣдло, но оказалось, что таковое было разбито на мелкія части, какъ и сама лошадь.

Мнѣ желательно было путемъ фотографіи дать интересующимся лицамъ ясную картину опасныхъ дорогъ Пенджекентскаго участка, но это трудно выполнимо для обыковенной фотографіи, ибо горныя дороги имѣютъ частые и крутые повороты, за которыми скрывается панорама карниза, это первое; второе — то, что карнизы эти въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выдаются надъ пропастью глубиною болѣе 1000 фут., а надъ ними высятся горы еще выше, такъ что, какъ то, такъ и другое, въ силу нешірокоугольности объектива, не можетъ умѣститься на фотографируемой пластинкѣ. Только путемъ біоскопа для кинематографической ленты и можно дать на фотографіи достаточное представленіе объ этихъ карнизахъ. Карнизомъ (лягжи) называютъ здѣсь тропу, пробитую на откосѣ какого либо горнаго хребта или скалы. Ширина этой тропы различна, смотря по тому насколько удобенъ грунтъ для разработки. Мѣстами такая тропа достигаетъ до 3 арш., а мѣстами она равняется поступи ногъ лошади, гдѣ встрѣча съ кѣмъ либо поставитъ въ затруднительное положеніе встрѣтившихся, такъ какъ одинъ изъ нихъ вынужденъ будетъ съ большими препятствіями повернуть свою лошадь обратно и слѣдовать на-

задъ до болѣе широкаго мѣста, гдѣ представится возможность разойтись (напр. карнизъ «Кабидіо» на пути изъ Ріомута въ Гузнъ). Есть такіе карнизы, по которымъ, совершая переѣзды верхомъ, не рискуешь уже слѣзть съ лошади или повернуть ее обратно, и потому приходится совершать свой путь до конца; подъѣзжая къ такому карнизу путникъ долженъ убѣдиться нѣтъ-ли кого либо встрѣчнаго на немъ, въ противномъ случаѣ одному изъ проѣзжихъ по жребію пришлось-бы свезти свою лошадь, съ рискомъ потерять ее, въ пропасть (Фанскій карнизъ «Раи Эмири», Кафъ, Кафиръ Раа и др.). Есть также масса и такихъ карнизовъ, гдѣ необходимость заставляетъ слѣзать съ лошади и итти пѣшкомъ, чтобы не задѣть неосторожно колѣномъ, обращеннымъ къ сторонѣ скалы, объ какой-либо уступъ; или-же чтобы не стукнуться головой о нависшую глыбу, т. к. мѣстами глыбы эти висятъ надъ карнизомъ только на высотѣ роста мелкой, горной породы лошади съ сѣдокомъ (Шахи-сія, Зингаракъ у киш. Такфанъ къ Марзичу), иначе-же можно поплатиться жизнью. Весной карнизы эти болѣе опасны, нежели въ остальное время года, въ виду того, что отъ вывѣтриванія породъ и дневного подтаиванія ввер-

ху лежащихъ снѣговъ, со скалъ срывается масса камней, которые заваливаютъ эти карнизы сплошь и грозятъ, конечно, каждому проѣзжающему уничтожить его. Зимой, во время оттепели, эти дороги еще ужаснѣе, благодаря гололедицѣ Населеніе прилагаетъ много труда для поддержанія горныхъ дорогъ въ исправности; на нѣкоторыхъ же карнизахъ оно содержитъ даже постоянныхъ рабочихъ, обязанныхъ ежедневно очищать свой карнизъ отъ упавшихъ на него камней. Есть еще виды карнизовъ не менѣе опасныхъ не только для проѣзда, но и для перехода. Эти карнизы устраиваются тамъ, гдѣ нельзя провести въ грунтѣ тропы въ силу особой крѣпости его и за неимѣніемъ подходящихъ у населенія инструментовъ: въ ращелины скалъ втыкаются жерди, которыя соединяются сверху набросанными другими жердями, а сверху насыпается камень. Такіе карнизы внизу не имѣютъ никакихъ подпоръ, а если таковыя кое гдѣ и встрѣчаются, то настолько подпоры эти непрочны, что надежда на нихъ весьма сомнительна; висятъ эти карнизы, можно сказать, на воздухѣ и при малѣйшемъ движеніи по нимъ чувствуется ихъ зыбкость (карнизы по Маргузару). Кромѣ карнизовъ представляютъ не малую опасность и мосты черезъ

горныя пропасти, которые устраиваются крайне примитивно и почти безъ участія гвоздей, а именно: со скалы на скалу перебрасывается нѣсколько толстыхъ жердей, концы которыхъ опираются на балки, упертыя внизу въ уступы берега подъ угломъ; на верхнія жерди накладываются поперечены изъ такихъ же жердей, которыя и забрасываются камнями; все это не имѣетъ никакихъ желѣзныхъ скрѣпленій и периллъ; подобныя сооруженія называются балконами. Въ одномъ изъ писемъ ко мнѣ производитель астрономическихъ работъ полковникъ П. К. Залѣсскій, работавшій въ Пенджекентскомъ участкѣ въ 1896 г. пишетъ: «много тяжелаго труда положили мы для совершенія пройденнаго пути и много тяжелыхъ минутъ пережили мы въ снѣгахъ переваловъ, на карнизахъ и сплошныхъ камняхъ, засыпавшихъ дорогу, а въ особенности на перевалѣ Ахбаи-Паріонъ, (по которому насъ провели въ обходъ перевала Мурра), на перевалахъ Хаки и Дархъ и по дорогѣ Ягнобской, такъ какъ несмотря на все стараніе Волостныхъ Искандеровскаго и Фальгарскаго привести эти пути въ должный порядокъ—это физически невозможно; гиссарцы же съ своей стороны ровно ничего не сдѣлали для

исправленія своихъ дорогъ и спускъ съ Ахбаи-Паріонъ, вплоть до Каратага ужасенъ; пройдя по нему я сразу лишился двухъ лошадей совершенно обезножившихъ. Вообще скажу Вамъ откровенно, что здѣшніе пути вполнѣ напоминаютъ дороги Дарваза, Шугнана и много хуже Памирскихъ и съ этимъ администрація Ваша ничего не подѣлаетъ». Въ другомъ письмѣ онъ-же сообщаетъ, что «въ Пенджекентскомъ участкѣ найдется много мѣстъ и уголковъ болѣе трудныхъ въ смыслѣ проходимости ихъ, чѣмъ на Памирахъ и даже въ Шугнанѣ. Память о перевалахъ Ахбаи-Паріанъ, Дархѣ и о дорогѣ по Ягнобу сохранится у меня навсегда». Кажется, что этого достаточно для того, чтобы составить себѣ правильное понятіе о горныхъ дорогахъ въ Пенджекентскомъ участкѣ. Правда, въ настоящее время дороги эти приведены въ болѣе или менѣе приличный видъ и не представляютъ уже тѣхъ ужасовъ, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, но все-же дороги въ горныхъ волостяхъ весьма тяжелы для передвиженій, а въ особенности перевалы.

Теперь перейду къ описанію тѣхъ дорогъ, которыя служатъ главными путями въ Пенджекентскомъ участкѣ.

1. Отъ гор. Самарканда въ Пенджекентъ и далѣе вверхъ по р. Зеравшану **до Зеравшанскаго ледника.**

Изъ русскаго г. Самарканда нужно ѣхать къ Регистану, далѣе мимо склада Цинделя къ заводу Агріева. Умоста черезъ ар. Оби-Машадъ оканчивается городская граница и далѣе идетъ дорога по уѣздной территоріи, мимо кишлаковъ: Пулимагакъ, Дунгъ (9½ в.), Курганча (10½ в.), Тайлякъ, Пейшамбе-Сіабъ (12½ вер.), Науказъ (16 вер.), Узунъ-Раватъ (16½ в.), Узунъ (18 вер.) Багизаганъ (19 вер.), Янги (21 вер.), Хаузакъ (23 вер.), Гульба (26 вер.), Ильпакъ (31½ вер.), Даргомъ-арыкъ (32 в.), Рахматъ-Абадъ (36 вер.), Чубатъ (41 в.), Чимъ-Курганъ (49 в.), Урта (51 в.), Пенджекентъ (58 в.). Время для прохожденія этого пути необходимо 8 час. Высота этого послѣдняго пункта надъ уровнемъ моря=3430 фут.

Какъ на этомъ пути, а равно и далѣе Пенджекента, идетъ ровная колесная дорога, усаженная по обѣимъ сторонамъ деревьями до к. Суфіанъ, только въ 6-ти верстахъ отъ Пенджекента дорога пересѣкаетъ нѣсколько сухихъ (за исключеніемъ весенняго времени) саевъ. Разстояніе между послѣдними этими двумя пунктами 6½ верстъ, отъ гор. Самарканда 64½ вер.

За Суфіаномъ крутой спускъ, гдѣ необходимо тормозить экипажъ.

2. Пройдя немного лѣвымъ берегомъ Зеравшана дорога поднимается къ с. Суджина, пройдя сады этого селенія, дорога круто поднимается въ гору и далѣе идетъ степью до р. Зеравшанъ. Для прохожденія пути отъ г. Пенджекента до с. Суджина требуется 1 ч. 15 м. времени, а разстояніе между ними 2 вер. (отъ г. Самарканда 66½ вер.).

3. Далѣе дорога идетъ черезъ Зеравшанъ по Ду-пулянскимъ мостамъ, отъ которыхъ начинается уже вьючная дорога. Преданіе гласитъ, что мосты эти были сооружены на частныя средства въ видѣ «Худай», т. е. изъ религіозно-филантропическихъ побужденій туземцемъ изъ рода Туркъ, изъ кишлака Зульфанбай — Джамои-Зульфанбаемъ Нуровымъ, около 50-ти лѣтъ тому назадъ былъ выстроенъ бревенчатый перекидной мостъ черезъ лѣвый рукавъ рѣки; мостъ-же каменный, арочной системы въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ перваго, черезъ правый рукавъ рѣки, сооруженъ 90 лѣтъ тому назадъ женой узбека, изъ того же рода Туркъ, Баба-бека, нѣкой Шарифа, родомъ изъ кишлака Зауранъ, Кштутской волости. Со смертью строительницы и прямыхъ

ея наслѣдниковъ, мостъ этотъ никѣмъ уже не ремонтировался, почему и приходилъ къ полнѣйшему разрушенію; администрація мѣстная тоже мало заботилась объ этомъ мостѣ, такъ какъ ремонтъ его вызывалъ крупные расходы; все это привело къ плачевнымъ результатамъ— мостъ рухнулъ и администраціи пришлось строить его заново на земскія суммы. Какъ бревенчатый мостъ, а такъ равно и каменный настолько узки, что по нимъ можно проѣхать только верхомъ, а по сему въ экипажѣ можно ѣхать только до этихъ мостовъ.

Пройдя мостъ Ду-пуля черезъ Зеравшанъ, дорога выходитъ на пашни, расположенныя на правомъ берегу этой рѣки; минуя бывшій кирпичный заводъ, не заѣзжая, для сокращенія пути, въ с. Іори, необходимо повернуть направо и, держась этого пути, пересѣкаемаго въ нѣсколькихъ мѣстахъ небольшими оврагами, спуститься къ правому берегу Зеравшана, гдѣ, пройдя небольшой карнизъ, приходится дѣлать небольшой подъемъ въ гору, затѣмъ спуститься къ горной рѣкѣ и с. Миндона, не заходя въ которое, дорога идетъ по пашнямъ этого селенія, затѣмъ садами спускается къ горной рѣчкѣ и выходитъ къ с. Вишистъ (привалъ), Сюда отъ послѣдняго

пункта 2 ч. ѣзды при разстояніи въ 28½ верстъ (отъ г. Самарканда 95 верстъ), высота с. Вишистъ надъ уровнемъ моря 3770 фут.

4. Миновавъ это селеніе и его сады, дорога спускается къ Зеравшану и черезъ небольшую рощу, переходитъ на небольшой карнизъ, пересѣкая нѣсколько разъ овраги, подходитъ къ садамъ и селенію Дашты-Казы, расположенному въ 4-хъ верстахъ отъ с. Вишистъ (1 ч. ѣзды), отъ г. Самарканда 99 вер., (высота надъ уровнемъ моря 3800 фут.).

5. Пройдя вышеназванное селеніе, дорога идетъ по галечной равнинѣ до ар. Кштудакъ, гдѣ, по крутой и извилистой тропѣ, поднимается въ гору, пересѣкая русло заброшеннаго арыка Кштудакъ, идетъ по его руслу, и затѣмъ круто спускается къ р. Кштудакъ-сай, пройдя ее по мосту, выходитъ на крутой и узкій карнизъ «Джанъ-Чикаръ» (въ переводѣ означаетъ «вытягивающій душу»), расположенный надъ рѣкой на высотѣ нѣсколькихъ десятковъ сажень; далѣе правымъ берегомъ р. Зеравшана дорога спускается нѣсколько разъ въ небольшіе овраги и, опять поднимаясь, выходитъ къ выс. Даштыбетъ; пройдя небольшую поляну, дорога опять слѣдуетъ по каменистому карнизу, по которому,

то поднимаясь, то спускаясь, приближается къ самому берегу Зеравшана и, наконецъ, спустившись съ карниза, входитъ въ сады и с. Урмитанъ (ночлегъ). Время прохожденія отъ послѣдняго пункта 2 ч. 15 м., 6½ верстъ, отъ г. Самарканда 113 верстъ, (высота надъ уровнемъ моря 4490 ф.).

6. Отъ Урмитана можно слѣдовать по обоимъ берегамъ Зеравшана. На лѣвый берегъ дорога переходитъ по мосту и направляется къ с.с. Мадмъ, Кумъ, Зироватъ и Варзиминоръ. Правый берегъ для слѣдованія можно предпочитать, какъ болѣе удобный. Оставляя Урмитанъ, дорога спускается къ горной рѣчкѣ, черезъ которую переброшенъ мостъ; далѣе она поднимается къ садамъ и пашнямъ, проходя мимо мазара туземнаго святого, передъ могилой котораго всѣ правовѣрные слѣзаютъ съ лошадей и проходятъ въ молитвенномъ созерцаніи; далѣе дорога спускается къ р. Зеравшанъ и поднимается на весьма опасный карнизъ «Лягжи-Хардумъ» (смыслъ перевода: «держи ишака за хвостъ, чтобы онъ не упалъ въ пропасть»), передъ которымъ можно рекомендовать слабонервнымъ людямъ слѣзать съ лошади и слѣдовать далѣе пѣшкомъ, ибо карнизъ этотъ вырубленъ въ сыпучемъ каменистомъ грунтѣ, изобилуетъ частыми и крутыми поворотами, под-

нимается надъ рѣкой на нѣсколько десятковъ сажень и имѣетъ мѣстами ширину не болѣе 2-хъ футовъ. Кромѣ этого, благодаря сыпучему грунту горы, въ которой вырубленъ этотъ карнизъ, часто обрываются сверху камни, могущіе, если не убить, то напугать лошадь. Пройдя этотъ карнизъ, дорога выступаетъ на небольшую поляну, минуя которую, вновь приходится дѣлать подъемъ на карнизъ, которымъ и совершается путь до самаго с. Вишкентъ; далѣе дорога идетъ его обширными садами до спуска къ горной рѣчкѣ, а затѣмъ черезъ ея мостъ идетъ опять садами и пашнями къ с. Шахры-сія, 1 ч. 30 м. ѣзды отъ послѣдняго пункта (10 верстъ), отъ г. Самарканда 123 версты.

7. Оставивъ это селеніе вправо, дорога продолжаетъ итти правымъ берегомъ Заравшана по карнизу, высѣченному въ глинисто-песчаномъ грунтѣ; мѣстами стѣны карниза нависаютъ надъ нимъ такъ низко, что необходимо пригибаться къ сѣдлу, чтобы не задѣть за откосъ плечемъ или головой; затѣмъ, проѣзжая небольшую поляну, приходится, по каменистой, крутой и весьма неудобной тропѣ, спускаться къ самому Зеравшану, откуда путь проходитъ по галечному полотну, надъ которымъ высятся громаднѣйшія

стѣны конгломерата; дальше крутымъ поворотомъ совершается подъемъ къ каменистому карниту «Хайраватъ», передъ которымъ лучше слезать съ лошади, ибо хотя карнизъ этотъ лежитъ надъ уровнемъ рѣки только на нѣсколько сажень, но тѣмъ не менѣе для движенія по нему на лошади, является крайне небезопаснымъ, такъ какъ легко можно сорваться съ него и попасть или на острые камни, торчащіе изъ воды, или на камни, лежащіе ниже по откосу карниза; дорога здѣсь вьется какъ змѣйка, поворачивая въ стороны подъ весьма острыми углами, мѣстами круто спускается и поднимается къ балконамъ, на которыхъ, благодаря ихъ примитивной конструкціи, можетъ свободно провалиться лошадь ногой, и, пожалуй, безъ надежды на утѣшительный исходъ. На этомъ карнизѣ бываютъ частые случаи паденія въ рѣку ишаковъ съ вьюками; горцы, привычные къ разнаго рода карнизамъ, и тѣ въ большинствѣ слѣзаютъ здѣсь съ лошадей и проходятъ его пѣшкомъ. Этимъ карнизомъ дорога приближается къ с. Науданакъ (5 вер.), а затѣмъ переходитъ на другой опасный карнизъ, висящій надъ Зеравшаномъ на нѣсколько десятковъ сажень; карнизъ этотъ называется «Даръ-Даръ». Онъ пролегаетъ по не-

ровному каменистому грунту, съ небольшими балконами и доходитъ, до красиво расположеннаго въ садахъ, с. Даръ-Даръ (привалъ), отъ с. Шахры-сія 8½ верстъ (2 ч. ѣзды), отъ г. Самарканда 131½ вер.

8. Проѣхавъ селеніе, путь идетъ на карнизъ, опасный во время вѣтра своими падающими сверху камнями; карнизомъ этимъ дорога приближается къ с. Искадаръ, утопающему въ садахъ; выйдя изъ этого селенія нужно спуститься по весьма крутому спуску къ Зеравшану, пройти по зыбкому мосту на лѣвый берегъ и далѣе слѣдовать по карнизу, выходящему на степь «Дашты-Варзиминоръ»; пройдя ее, дорога у самаго селенія Варзиминоръ переходитъ по такомуже мосту на правый берегъ и круто поднимается къ садамъ и с. Варзаминоръ (ночлегъ) Сюда отъ послѣдняго пункта 2 ч. 15 м. ѣзды (8½ вер.), отъ г. Самарканда 140 вер.. (высота надъ уровнемъ моря 4590 фут).

9. Выйдя изъ селенія, дорога идетъ первоначально по пашнямъ, слегка поднимается въ гору близъ впаденія р. Фанъ въ Зеравшанъ и отсюда спускается къ степи, по которой доходитъ до с. Сангистанъ, пройдя его, спускается къ горной рѣчкѣ и выходитъ къ садамъ селенія

Засунъ, отъ с. Варзаминоръ 1 ч. 10 м. ѣзды, 7½ верстъ, отъ г. Самарканда 147½ верстъ.

Въ с. Засунъ можно видѣть бывшій здѣсь въ 1889 году обвалъ, запрудившій тогда на нѣсколько мѣсяцевъ въ этомъ мѣстѣ Зеравшанъ.

Прослѣдовавъ черезъ сады и пашни этого селенія, дорога отлого спускается къ с. Томинъ, въ 1½ вер. отъ послѣдняго пункта (15 м. ѣзды), отъ г. Самарканда 149 верстъ. Это селеніе въ 1889 г. было все подъ водой, вслѣдствіе указанной выше запруды Зеравшана.

11. Отсюда дорога круто спускается къ горной рѣчкѣ, переходитъ ее въ бродъ, круто поднимается на небольшую поляну, затѣмъ ведетъ на карнизъ, спускается въ равнину и дальше, новымъ карнизомъ подходитъ къ с. Фатми, 6 вер. отъ с. Томинъ (45 м. ѣзды), отъ г. Самарканда 154 версты.

12. Отъ этого селенія дорога идетъ садами, круто спускается по каменистому карнизу къ горной рѣчкѣ, а затѣмъ круто-же поднимается къ с. Гузарибадъ, расположенному въ 1-й верстѣ отъ с. Фатми (15 м. ѣзды), отъ г. Самарканда 155 верстъ.

13. Пройдя селеніе и его сады, приходится

дѣлать крутой подъемъ на небольшую поляну, а отсюда по холмистой мѣстности дорога вступаетъ въ с. Рарзъ, 30 м. ѣзды отъ с. Гузарибадъ (3½ вер.), отъ г. Самарканда 158½ верстъ.

14. Оставивъ с. Рарзъ, путь идетъ къ горной рѣчкѣ, черезъ которую сооруженъ мостъ; далѣе дорога проходитъ по пашнямъ, минуя которыя, круто поднимается по каменистому карнизу, переходитъ надъ безводной пропастью «Рарзикъ» по мосту «Пули-бе-объ» (въ переводѣ: «ни денегъ, ни воды»), спускается къ другому каменистому карнизу, выходитъ на небольшую полянку, а затѣмъ, по карнизу на отсыпѣ, приближается къ пашнямъ и с. Пахутъ (привалъ); 1 часъ ѣзды отъ послѣдняго пункта (5½ верстъ), отъ г. Самарканда 164 версты.

15. За этимъ селеніемъ дорога переходитъ на каменистую поляну, а затѣмъ идетъ по такому же карнизу, висящему надъ Зеравшаномъ на нѣсколько десятковъ сажень и доходитъ до с. Шаватки-Паянъ, живописно раскинувшагося въ садахъ по ущелью. Сюда отъ с. Пахутъ 1 ч. ѣзды (6 верстъ), отъ г. Самарканда 170 верстъ.

16. Поднявшись по узкой тропѣ, дорога вскорѣ спускается въ небольшую лощину и

опять поднимается къ садамъ и с. Шаватки-бала, (въ 2-хъ верстахъ отъ с. Шаватки-Паянъ,—отъ г. Самарканда 172 версты).

17. Отсюда, по заваленной каменистой тропѣ, дорога спускается къ горной рѣчкѣ, переходитъ ее въ бродъ, идетъ садами, а затѣмъ приближается къ довольно непріятному карнизу «Вешабъ», расположенному надъ Зеравшаномъ въ нѣсколькихъ десятковъ сажень; мѣстами этотъ карнизъ представляетъ изъ себя каменистую неровную лѣстницу, по которой тяжело ступаетъ лошадь; для безопасности движенія лучше итти по этому карнизу пѣшкомъ до самаго селенія Вешабъ, расположеннаго въ 4-хъ верстахъ отъ предыдущаго пункта (1 ч. ѣзды), отъ г. Самарканда 176 верстъ.

18. Пройдя здѣсь въ бродъ рѣчку, дорога садами выходитъ изъ селенія, поднимается немного въ гору, а затѣмъ, незамѣтно спускается садами къ карнизу, расположенному на отсыпи, переходитъ на карнизъ «Утомаръ», расположенный на крутомъ склонѣ горы; затѣмъ, крутыми и опасными поворотами, переходитъ на карнизъ «Барази-Ампостакъ», висящій надъ Зеравшаномъ болѣе чѣмъ на 10 саж., затѣмъ по опасной каменистой тропинкѣ спускается къ садамъ, пере-

ходитъ по мосту р. Устанакъ, выходитъ опять на карнизъ, высящійся надъ Зеравшаномъ на той-же высотѣ, какъ и помянутый выше, который весной и во время вѣтра опасенъ своими осыпающимися сверху камнями; этимъ карнизомъ дорога приближается къ с. Шамтычъ, (1 ч. 30 м. ѣзды), отъ с. Вешабъ 8 вер.; отъ г. Самарканда 184 вер., высота надъ уров. моря 5340 ф.

19. Выходя отсюда, дорога по безопасному карнизу спускается на каменистую поляну, памятную по боевой схваткѣ русскихъ съ матчинцами въ 70-хъ годахъ, гдѣ были погребены воины, павшіе при взятіи Обурдана (памятника никакого не имѣется, и мѣсто это уже сгладилось съ земной поверхностью), гдѣ оканчивается граница Фальгарской волости и начинается Матчинская. Далѣе, поднявшись на небольшую поляну, дорога выходитъ къ садамъ и богатому своими пашнями с. Обурданъ (ночлегъ). Сюда отъ послѣдняго пункта ѣзды 40 м. (5 вер.), отъ г. Самарканда 189 вер. Высота надъ уров. моря 6050 ф.

20. Выйдя изъ названнаго селенія и его садовъ, дорога круто спускается къ Обурданскому мосту, переходитъ по нему на лѣвый берегъ Зеравшана, поднимается круто на небольшую поляну, направляется затѣмъ на каменистый кар-

низъ, спускается дальше на степь «Даштъ-Хумдамъ», отсюда идетъ на небольшой карнизъ, а потомъ садами до с. Даштъ-бала, пройдя которое, круто спускается къ Зеравшанскому мосту, ведущему на правый берегъ, гдѣ круто поднимается къ садамъ с. Пастигау (1 ч. 40 м. ѣзды), отъ с. Обурданъ 12 в., отъ г. Самарканда 201½ в.

21. Пройдя сады этого селенія по весьма крутой винтообразной и каменистой тропѣ, дорога спускается къ горной рѣчкѣ, подъ стѣнами нависшаго конгломерата, переходитъ по мосту и крутой тропинкой выходитъ на широкую ровную поляну у с. Рогифъ, (1 ч. 30 м. ѣзды), отъ с. Пастигау 8½ в., отъ г. Самарканда 210 в., высота надъ уровнемъ моря 6550 ф.

22. Далѣе идетъ болѣе удобная дорога до с. Ріомутъ, (30 м. ѣзды), отъ с. Рогифъ 3 вер., отъ г. Самарканда 213 в., высота надъ уровнемъ моря 6480 ф.

23. Выйдя изъ садовъ селенія путь идетъ къ ущелью, дальше поднимается по удобному карнизу надъ правымъ берегомъ Зеравшана, а затѣмъ спускается въ большую равнину, прилегающую къ с. Худгифъ, которое расположено въ 5 вер. отъ с. Ріомутъ (30 м. ѣзды); отъ г. Самарканда 218 верстъ

24. Здѣсь дорога идетъ сначала равниной, потомъ спускомъ къ ущелью, которое приходится проходить по узкому мосту; далѣе она поднимается къ карнизу, переходитъ на небольшую поляну, по каменистому, но небольшому спуску, круто выходитъ къ мосту «Пули-Хатаму», перекинутому на лѣвый берегъ Зеравшана, перейдя который, дорога пересѣкаетъ нѣсколько небольшихъ овраговъ, а затѣмъ начинается удобный путь къ пашнямъ и с. Хайрабадъ, лежащимъ отъ с. Худгифъ въ 13½ вер. (1 ч. 30 м. ѣзды), отъ г. Самарканда 226½ в., высота надъ уров. моря 6780 ф.

25. Черезъ мостъ Гаданъ дорога переходитъ на правый берегъ Зеравшана, потомъ по каменистой полянѣ выходитъ къ с. Мадрушкентъ, сюда отъ с. Хайрабадъ 1 ч. 40 м. ѣзды (11½ в.), отъ г. Самарканда 238 верстъ; высота надъ уровнемъ моря 7790 фут.

26. Далѣе идетъ удобная дорога, пересѣкающая мѣстами горныя рѣчки и спускается къ с. Табушъ, расположенному въ 7½ верстахъ отъ предыдущаго пункта (1 ч. 10 м. ѣзды), отъ г. Самарканда 245½ верстъ.

27. Отъ с. Табушъ можно ѣхать правымъ берегомъ рѣки Зеравшана на к. Сабакъ и лѣ-

вымъ—на Деминора. Первый путь короче на 10 минутъ ѣзды, но зато на этомъ пути приходится переѣзжать въ бродъ бурную рѣчку Пайдаръ; этотъ переѣздъ сопряженъ съ нѣкоторыми опасностями, а по сему во избѣжаніе ихъ лучше двигаться отъ Табуша къ мосту Пули-Джиндакъ на лѣвый берегъ Зеравшана, далѣе къ мосту Андари-Джиндонъ, перекинутому черезъ горную зіяющую щель, на глубинѣ которой свыше 50-ти сажень, едва слышенъ шумъ рѣки, куда, какъ гласитъ преданіе, въ старину бросали по распоряженію мусульманскихъ правителей, преступниковъ, а грабители—обобранныхъ купцовъ. Далѣе дорога выходитъ широкимъ карнизомъ на великолѣпную долину «Деминора», почти сплошь орошаемую искусственно, ведущую до с. Деминора, (1 ч. 50 м) отъ предыдущаго пункта 11½ вер., отъ г. Самарканда 257 верстъ.

28. Далѣе дорога идетъ къ мосту Пули-Махма-Риза, перекинутому надъ глубокой пропастью, гдѣ клокочетъ со страшнымъ шумомъ бурная рѣчка. Отъ моста дорога по пашнямъ поднимается къ с. Даштъ-міона, а отсюда карнизомъ спускается къ р. Пакшифъ и переходитъ ее по мосту, затѣмъ песчаной тропой поднимается къ с. Пакшифъ, отъ котораго почти непрерывными

пашнями по удобной тропѣ приближается къ бывшей столицѣ Матчинской волости к. Пальдаракъ (ночлегъ). Сюда отъ с. Деминора 1 ч. 10 м. ѣзды (6½ вер.), отъ г. Самарканда 263½ вер. Надъ уровнемъ моря 8000 фут.

Отъ селенія дорога спускается къ горной рѣчкѣ, переходитъ ее по мосту, идетъ лѣвымъ берегомъ Зеравшана, спускается на заливной, съ хорошей для скота травой, лугъ, далѣе круто поднимается къ пашнямъ с. Рогъ и, пересѣкая эти сплошныя пашни, подходитъ къ с. Рогъ,—45 м. ѣзды отъ селенія Пальдарака, отъ г. Самарканда 268½ верстъ.

30. Пройдя пашни селенія, дорога спускается къ рѣкѣ, которую переходитъ по громадной каменистой глыбѣ, служащей мостомъ на правый берегъ, а затѣмъ постепенно путь идетъ карнизомъ надъ лѣвымъ берегомъ Зеравшана, а въ концѣ его приходится круто спускаться къ мосту Ходжи-миракъ и дѣлать крутой подъемъ къ с. Худгифъ, лежащему всего въ 1-й верстѣ отъ послѣдняго пункта (25 м. ѣзды), отъ г. Самарканда 269½ верстъ.

31. Далѣе дорога, проходя почти непрерывными пашнями, засѣянными горохомъ и пшеницей, пересѣкаетъ въ бродъ небольшія горныя

рѣчки и приближается къ с. Ланглифъ,—(1 часъ ѣзды) отъ с. Худгифъ 4½ вер., отъ г. Самарканда 274 версты.

32. Далѣе путь пашнями выходитъ на каменистую долину, потомъ по крутому винтообразному спуску переходитъ черезъ мостъ рѣку Тро и также круто поднимается къ с. Тро, (25 мин.) отъ послѣдняго пункта 2½ вер., отъ г. Самарканда 276½ верстъ.

33. Затѣмъ дорога идетъ по равнинѣ, спускается къ горной рѣчкѣ, снова поднимается на небольшую поляну, переходитъ въ бродъ рѣку Водифъ и крутой тропинкой выходитъ къ с. Водифъ (привалъ). (50 м. ѣзды) отъ с. Тро 4 в., отъ г. Самарканда 280½ верстъ.

34. Отсюда по каменистымъ тропинкамъ, между пашнями, дорога идетъ къ с. Дихаусъ, (35 м.) отъ с. Вадифъ 4 вер., отъ г. Самарканда 284½ версты.

35. Отъ с. Дихаусъ дорога по такой-же тропѣ подходитъ къ с. Діихисаръ; 2½ вер. отъ с. Дихаусъ, отъ г. Самарканда 287 верстъ.

36. Далѣе дорога, пересѣкая въ бродъ и по мостамъ нѣсколько разъ горныя небольшія рѣчки, ниспадающія съ вершинъ горъ живописными водопадами, идетъ почти по сплош-

нымъ пашнямъ пшеницы и гороха, извиваясь между кустарниками дикой розы, растущей здѣсь въ изобиліи; кругомъ роскошные луга, покрытые лѣтомъ великолѣпными полевыми цвѣтами, которые могли бы служить прекраснымъ взяткомъ для пчелъ. Далѣе попадаются кусты черной смородины, жимолости, гребеньщика и все это дѣлаетъ дорогу весьма привлекательной; на сѣверномъ же склонѣ горъ, въ уровень съ богатой растительностью южнаго склона, въ іюнѣ лежитъ еще снѣгъ, кругомъ котораго растилаются богатыя пастбища, питающія тысячи головъ всякаго скота. Проѣзжая эти живописныя мѣста, дорога незамѣтно приближается къ могилѣ св. Ходжа-Муса-Ашъ-Ари (45 мин. ѣзды, 291 вер.), передъ которой туземцы слѣзаютъ съ лошадей, идутъ пѣшкомъ и читаютъ краткую молитву; святой этотъ отождествляется съ Абу-Муса-АльАшъ-Ари, правителемъ Куфы, при третьемъ Хальфѣ Усманѣ. За могилой дорога спускается къ небольшой горной рѣчкѣ, переходитъ ее по мосту и опять при той-же обстановкѣ доходитъ до послѣдняго и самаго убійственнаго моста «Хакимъ-бекъ» (одинъ часъ ѣзды, 298 верстъ), перекинутаго на лѣвый берегъ Зеравшана, гдѣ и оканчивается культурная полоса

Матчинской волости; дальше мѣстные жители не засѣваютъ уже хлѣбовъ, но склоны горъ покрыты все-же прекраснѣйшими пастбищами. Отъ этого моста дорога идетъ по галечному грунту къ аулу Дисабсъ (ночлегъ). Сюда отъ послѣдняго пункта 2 ч. 5 м. ѣзды (14 вер.), отъ г. Самарканда 301 верста.

37. Перейдя по зыбкому мосту горную рѣчку, нужно слѣдовать по небольшому лугу, а затѣмъ по узкой тропѣ дорога спускается къ самому берегу Зеравшана. Пройдя небольшую полянку, поросшую мелкимъ кустарникомъ, дорога поднимается на Зеравшанскій хребетъ, идетъ небольшими увалами по Альпійскимъ лугамъ, затѣмъ спускается къ бурной рѣчкѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ Зеравшанъ, переходитъ ее въ бродъ и далѣе по моренѣ приближается къ Зеравшанскому леднику — родинѣ Зеравшана,—расположенному въ 6-ти верстахъ отъ аула Дисабсъ (1 ч. 30 м. ѣзды), отъ г. Самарканда 307 вер.; высота надъ уровнемъ моря $\frac{8529}{8870}$.

II. Отъ г. Самарканда къ ледникамъ р. Ягноба.

1. Гор. Пенджекентъ 58 верстъ отъ г. Самарканда (8 ч. ѣзды). Высота надъ уровнемъ моря 3430 футовъ.

2. Суджина, 1 ч. 15 мин. ѣзды отъ г. Пенджекента (8½ вер.), отъ г. Самарканда 66½ вер.

3. Гусаръ, 1 ч. 30 мин. ѣзды отъ Суджина (8½ вер.), отъ г. Самарканда 75 верстъ. Въ этомъ селеніи имѣется телефонная станція для сообщеній съ г.г. Пенджекентомъ и Самаркандомъ. Телефонъ принадлежитъ Туркестанскому Каменно-угольному и горному Товариществу. Отъ Гусара дальше идутъ двѣ дороги, изъ коихъ одна (вьючная) верховая на кишлакъ Варзиканда, а другая экипажная на к. Балласъ (Бахча) и Маргидаръ къ устью р. Кштутъ, по лѣвому берегу которой разработана, указаннымъ выше товариществомъ, въ 1907 году отличная дорога черезъ ущелье «Кала и Мургъ» на с. Кштутъ до с. Нигнатъ, гдѣ расположены копи этого товарищества; по этой дорогѣ въ 1907—1908 г.г. совершалось даже автомобильное сообщеніе съ Самаркандомъ. Извозчики берутъ за этотъ конецъ 25—30 руб. Въ Нигнатѣ живетъ Кштутскій волостной управитель, къ которому путешественники могутъ обращаться за содѣйствіемъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ горы; здѣсь-же имѣется мелочная лавочка, гдѣ можно достать чай, сахаръ и прочіе необходимые продукты. Вьючная-же дорога, выйдя изъ селенія, идетъ

степью, пересѣкая небольшіе ручьи, которые лѣтомъ совершенно пересыхаютъ, подходитъ къ с. Варзиканда,—1 ч. 20 мин. ѣзды отъ с. Гусаръ (9½ вер.), отъ г. Самарканда 84½ вер.

4. Далѣе пролегаетъ ровная дорога до предгорій, гдѣ круто поднимается на глинистый перевалъ «Акбо-Зарангъ» (45 мин.), отсюда спускается къ ключу «Діашанъ» (45 мин.) въ долину р. Кштутъ, идетъ по лѣвому берегу этой рѣки до с. Кштутъ (Куляли), расположенному въ 12½ верстахъ отъ с. Варзиканда (2 ч. 20 м. ѣзды) и въ 97 верстахъ отъ г. Самарканда, высота надъ уровнемъ моря 4130 фут.

5. Далѣе дорога садами этого селенія приближается къ с. Панджрутъ,—35 мин. ѣзды отъ сел. Кштутъ (2½ вер.), отъ г. Самарканда 99½ верстъ.

6. Отъ с. Панджрутъ дорога проложена по берегу р. Артучъ мимо с. Артучъ (103½ в.) и Якка-Хана (1 ч. ѣзды), отъ с. Панджрутъ 5½ в., отъ г. Самарканда 105 в., высота надъ уровнемъ моря 5300 ф.

7. Пройдя версты 3, тропа поднимается на высоты «Турушъ-Дара», съ которыхъ живописно низвергается водопадъ того-же названія, берущій свое начало съ Кули-Каланскихъ озеръ. Пройдя

ущелье «Танги-Уречъ», дорога идетъ правымъ берегомъ рѣки, по арчевымъ зарослямъ, круто поднимается по каменистому лѣвому берегу р. Турушъ-Дара и этимъ подъемомъ выходитъ къ Кули-Каланскимъ высотамъ и озерамъ «Кули-Калянъ»; отъ с. Якка-Хана (3 ч. 25 м. ѣзды) 6 в., отъ г. Самарканда 111 в., высота надъ уровнемъ моря 9550 ф.

8. Высоты эти представляютъ изъ себя плато, въ діаметрѣ до 5 вер., окаймленное съ юга снѣговыми массивами, а съ остальныхъ сторонъ горами, поросшими арчей, жимолостью, эфедрой и др. растеніями. На плато этомъ имѣется 9 озеръ, соединенныхъ между собой протоками, изъ коихъ и беретъ начало р. Турушъ-Дара. На берегу озера, въ арчевыхъ зарослях лошадей необходимо привязывать короче, чтобы онѣ не могли здѣсь ѣсть сырой травы, среди которой встрѣчаются вредные для нихъ виды растеній; въ виду чего кормомъ для лошадей нужно запасаться въ к. Панджрутъ, а мѣста, гдѣ производится кормежка лошадей—выжигать, во избѣжаніе отравленія лошадей. Въ іюнѣ и іюлѣ здѣсь имѣется хорошее купаніе при температурѣ въ водѣ 14° по Р. и на воздухѣ 18° по Р. Виды на Кули-Калянскіе клетчеры «Сариобъ» и «Чимъ-Тарга»

представляютъ изъ себя величественное зрѣлище. Отъ озера Алаутдина дорога вьется между арчевыми зарослями вдоль береговъ другихъ озеръ по каменистой тропѣ, пересѣкающей нѣсколько разъ ручьи. Выйдя изъ зарослей (40 минутъ), дорога переходитъ на крутую тропу тяжелаго перевала Алаутдинъ (12630 ф.) или какъ его называютъ русскіе—Лаутданъ, на вершину котораго подъемъ продолжается ровно часъ ѣзды; спускъ еще круче (40 минутъ) и ведетъ въ долину р. Паструдъ. Далѣе дорога идетъ по лѣвому берегу этой рѣки, окаймленной по обѣимъ сторонамъ живописными горами, изъ коихъ большое вниманіе обращаютъ на себя снѣжныя горы «Чапъ Дара» и «Батъ-Хана». Мѣстами дорога проходитъ по карнизамъ (Тянги), затѣмъ черезъ естественный мостъ Танги-Біобанъ, въ узкомъ ущельѣ, переходитъ на другой берегъ рѣки, пересѣкаетъ по мосту Турзуль-сай (4 час. 40 м.), а затѣмъ выходитъ на подъемъ «Карами-Маргузаръ» и круто спускается къ с. Паструдъ, (5 ч. 20 м. ѣзды) отъ послѣдняго пункта 24 в., отъ г. Самарканда 135 в., высота надъ уровнемъ моря 5870 ф.

9. Отъ с. Паструдъ идетъ удобная дорога на к. Пиньянъ (40 м. ѣзды),—разстояніе 4 версты, отъ Самарканда 141 в., высота надъ уровнемъ моря 4570 ф.

10. Далѣе дорога идетъ къ развалинамъ крѣпости «Сарвада», (30 м. ѣзды) разстояніе 2 в., отъ г. Самарканда 141 в., высота надъ уровнемъ моря 4570 ф.

По мосту черезъ р. Паструдъ дорога подходитъ къ лѣвому берегу р. Фанъ и слѣдуетъ далѣше короткимъ, но узкимъ карнизомъ «Кштутъ-Сангъ» надъ берегомъ рѣки, затѣмъ спускается на такой-же карнизъ «Комиль-Бакшъ», черезъ мостъ «Пули-Миркатъ» переходитъ на правый берегъ р Фанъ, а затѣмъ оставляя позади Фанъ, идетъ лѣвымъ берегомъ р. Ягнобъ по карнизу Пасханти-Зангія, переходитъ по мосту на правый берегъ этой рѣки у к. Рабатъ, (1 ч. 20 м. ѣзды) разстояніе 6 в., отъ Самарканда 147 верстъ.

11. Отъ г. Пенджекента до Рабата этимъ путемъ можно слѣдовать только съ мая по октябрь или сентябрь, въ остальное-же время года перевалъ Лаутданъ закрывается и чтобы попасть тогда въ Рабатъ нужно двигаться на к. Варзиминоръ по маршруту № 1. отъ Варзиминора перейти на Фанскую дорогу на к. Пити (157 вер.) и далѣе уже на Рабатъ (166½ вер.), этотъ путь длиннѣе перваго на 19½ верстъ. Отъ Рабата дорога идетъ все время по берегу Ягноба до к.

Такъ-Фанъ (40 м. ѣзды, отъ Рабата 4 вер., отъ г. Самарканда 170 верстъ*).

12. Отъ Такъ-Фана къ Анзобу имѣется двѣ дороги; одна зимняя по Ягнобу, мимо к. Марзичъ (3 час. 30 мин. пути) и другая лѣтняя по берегу р. Джижикрутъ, съ шумомъ пробивающейся между громадныхъ камней, преграждающихъ этой маленькой рѣчушкѣ путь. Берега этой рѣчки покрыты травяной растительностью, которая послѣ пустынныхъ береговъ Фана кажется роскошной. Рѣдко встрѣчающіяся на этомъ пути деревья, окаймленныя цвѣтущими дикими розами и другими какими-то яркими крупными цвѣтами, манятъ подъ свою тѣнь для отдыха, что и можно сдѣлать съ нѣкоторымъ комфортомъ у лѣтовки Сары-инты (1 ч. 10 м. ѣзды), 7 вер. отъ Такъ-Фана, отъ г. Самарканда 177 вер., высота 2635 метровъ по барометру.

13. Дальше дорога идетъ Альпійскими лугами и мимо полей, засѣянныхъ льномъ, бобами и ячменемъ, полосса которыхъ простирается здѣсь на высотѣ 3000 метровъ. Выше виднѣются Алпійскія растенія, а еще выше—кое гдѣ древовидный можжевельникъ. Къ югу на пути высятся снѣжныя горы перевала Шутуръ-Горданъ, веду-

*) Число верстъ показано по лѣтней дорогѣ.

щаго въ Гиссарскія владѣнія; но вотъ мы у лѣтовки «Зимракъ», 1 ч. ѣзды, отъ Сары-Инты 6 в., отъ г. Самарканда 183 вер.; высота надъ уровнемъ моря 10910 фут.

14. Отсюда начинается подъемъ къ ключу «Оби-Хунукъ», бьющему почти на самой вершинѣ перевала «Чуль-баи», съ котораго открывается величественная картина на снѣжные пики Зеравшанскаго хребта и долину Ягноба.

Съ перевала начинается очень тяжелый и крутой спускъ «Кафиръ-Раа» (проклятая дорога), проложенный по мягкой отсыпи, пересѣкающей Сай-Марзичъ. Далѣе дорога выходитъ въ сай Хишеръ, гдѣ пройдя въ бродъ горную рѣчку Хишеръ, круто поднимается по откосу горы на перевалъ Анзобъ, высота котораго достигаетъ до 3105 метровъ. Видъ съ перевала дикій, но въ тоже время и грандіозный: ниже вѣчно снѣговыхъ горъ вырисовываются на горизонтѣ обнаженныя и изрѣзанныя поперекъ трещинами скалы. Жизнь здѣсь замерла, и не видно даже птицы на небѣ; только одни неподвижныя бѣлыя вершины свидѣтельствуютъ, что въ полосѣ этой начинается уже царство мороза.. Спускъ съ перевала крутой; приходится мѣстами двигаться пѣшкомъ. На половинѣ спуска встрѣчается

небольшая рощица, а дальше къ низу начинаются пахотныя поля до самаго Ягноба, перейдя эту рѣку по мосту, дорога переходитъ на правый берегъ къ с. Анзобъ, 1 ч. ѣзды, 10 вер. отъ лѣтовки «Зимракъ», отъ г. Самарканда 188*) вер.

15. Въ этомъ селеніи погребенъ мусульманскій святой Ишанъ Джандапушъ, поломники котораго и занесли къ намъ въ 1898 году бубонную чуму, которая началась въ сентябрѣ и окончилась въ ноябрѣ мѣсяцѣ, за каковое время умерло въ этомъ селеніи 61% бывшаго въ Анзобѣ населенія (237 человѣкъ). Здѣсь же можно видѣть довольно интересный столбъ «му-нора», напоминающій собой грандіозный грибъ, обязанный своимъ происхожденіемъ, какъ надо полагать, вѣковымъ размываніямъ вокругъ него земной поверхности каплями дождя и движеніемъ атмосферы, изъ которыхъ первыя вымывали мелкій рыхлый матеріалъ и уносили въ низменныя мѣста, а вторыя выдували изъ этой горной породы болѣе мелкія части, лишенныя цементировки; весь этотъ столбъ вѣнчается на вершинѣ крупнымъ обломкомъ горной породы.

*) Разстояніе это показано по зимней дорогѣ, по Джижикруту-же отъ Такъ-Фана путь будетъ на 5 верстъ длиннѣе.

БИБЛИОТЕКА Туркестанского Восточного Института г. Ташкент

Отъ Анзоба дорога идетъ правымъ берегомъ Ягноба; не доходя карниза Зирабъ переходитъ по мосту на лѣвый берегъ, идетъ по карнизамъ Зирабъ и Пасканты Камелединъ, спускается къ самой рѣкѣ, дальше переходитъ по каменистому настилу на одномъ уровнѣ съ рѣкой. называемому «Шахъ-Объ», надъ которымъ высятся громаднѣйшія, почти отвѣсныя голыя скалы; пройдя эту каменную дамбу дорога поднимается на очень крутой карнизъ «Карни-Хуракъ», висящій надъ Ягнобомъ на нѣсколько десятковъ футовъ. «Карни-Хуракъ» въ переводѣ на русскій языкъ обозначаетъ сладкую лепешку, а въ переносномъ значеніи карнизъ этотъ является настолько труднымъ, что совершившій его благополучно долженъ яко-бы послѣ этого путешествія испытать такое пріятное чувство какъ бы послѣ ѣды чего-либо сладкаго. Съ карниза этого открывается видъ ва весьма интересное явленіе надъ правымъ берегомъ Ягноба: группа исполинскихъ каменныхъ грибовъ на подобіе описаннаго выше столба «Ну-Нора», высота коихъ достигаетъ сажень 5-ти. Перейдя р. Маргифъ, дорога вступаетъ въ с. Маргифъ, 1 ч. 15 мин. ѣзды, отъ с. Анзобъ 7½ вер., отъ г. Самарканда 195½ верстъ.

16. Изъ этого селенія дорога круто поднимается на каменистый кряжъ, а затѣмъ спускается къ р. «Оби-Интаръ», переходитъ ее въ бродъ и выходитъ къ лѣвому берегу Ягноба по карнизу «Ташкашъ», имѣющему надъ собой нависшія, мрачныя и неприступныя скалы, въ глубинѣ которыхъ реветъ Ягнобъ. Далѣе дорога поднимается по лѣвому берегу р. Ташъ-Кашъ, переходя ее въ бродъ и опять круто поднимается по винтообразному каменистому карнизу «Зинхетъ», служащему границей Ягнобскаго общества, на небольшую площадку и карнизъ «Кемиръ-Кущоръ», съ высоты котораго едва слышенъ шумъ бушующаго Ягноба, расположеннаго ниже на нѣсколько сотъ футовъ, и надъ которымъ лежатъ по откосу горы—груды камней, готовыхъ упасть на неосторожнаго путешественника; самый же карнизъ представляетъ изъ себя узкую тропу, скрѣпленную арчевыми вѣтвями съ материкомъ скалы; съ этого карниза дорога вскорѣ переходитъ еще на болѣе опасный, высѣченный въ отвѣсной скалѣ, карнизъ «Кафъ», гдѣ необходимо слѣзать съ лощади, ибо здѣсь едва едва только можно провести въ поводу лощадь, которая каждую минуту можетъ сорваться въ пропость съ устроеннаго на немъ узкаго балкона. «Кафъ»—онъ

называется потому, что высѣченъ въ скалѣ на подобіе фигуры арабской буквы ك (Кафъ). Карнизомъ дорога подходитъ къ кладбищу, на могилахъ котораго поставлены кое гдѣ шесты съ привязанными лоскутками изъ разноцвѣтныхъ тряпокъ; такіе же лоскутки развиваются и на вѣтвяхъ березы, стоящей на самой дорогѣ, и изъ подъ которой бьетъ ключъ холодной воды Лохмотья эти приносятся на могилы правовѣрными и привязываются къ шестамъ или вѣткамъ деревьевъ въ знакъ какого либо даннаго ими обѣта, или въ даръ умершимъ роднымъ или знакомымъ, здѣсь погребеннымъ. По каменистому карнизу, напоминающему собой лѣстницу, дорога спускается къ Ягнобу, переходитъ по мосту на правый его берегъ и вступаетъ въ с. Хишартабъ (1 ч. 20 м. ѣзды), отъ с. Маргифъ 7 верстъ, отъ г. Самарканда 203 версты, высота надъ уровнемъ моря 7660 фут.

17. Дальше дорога идетъ правымъ берегомъ Ягноба по легкимъ карнизамъ, переходитъ по мосту черезъ р. Оби-Сафитъ, затѣмъ по короткому, но довольно непріятному карнизу «Фазильуманъ», переходя нѣсколько разъ въ бродъ небольшіе горные ручьи, приближается къ с. Фаркапъ, (1 ч. 25 м. ѣзды), отъ с. Хишартабъ 7 в., отъ г. Самарканда 210 верстъ.

18. Со стороны с. Фаркапъ открывается величественная картина на гору Джинхъ; пройдя мостъ, дорога переходитъ на лѣвый берегъ Ягноба, дальше идетъ черезъ с. Варсаутъ (15 мин. ѣзды), отъ с. Фаркапъ 1½ вер., отъ г. Самарканда 211½ вер.

19. Затѣмъ дорога поднимается на крутой подъемъ «Сарыкутанъ», расположенный надъ рѣкой на нѣсколько сотъ футовъ и спускается къ с. Марахтумайнъ, 1 ч. 15 м. ѣзды, отъ с. Фаркапъ 4½ вер., отъ г. Самарканда 216 вер.

20. Среди Альпійскихъ луговъ и селеній Шахсара, Шебита, Вагинзой, Шумзай, Хисакидаръ, Наумитканъ, Чукатъ, дорога постепенно подходитъ къ самому берегу Ягноба, протекающему среди красивыхъ скалъ Дахани-Харката, откуда начинается крутой винтообразный подъемъ «Миниритъ», о которомъ туземцы говорятъ: «джанъ-чикаръ», т. е., что на немъ душа можетъ выскочить. Затѣмъ, спустившись съ минирита, дорога опять идетъ лѣвымъ берегомъ Ягноба и пройдя р. Саикуль въ бродъ, горной тропой выходитъ къ с. Писканъ, 2 ч. ѣзды, отъ с. Марахтумайнъ 14 вер., Отъ г. Самарканда 226 вер.

21. Въ этомъ селеніи обитаетъ племя «Ягноби», называемое туземцами «Гальча», (маленькій

ростъ съ наружностью, напоминающей европейскій типъ). За кишлакомъ Діи-балянъ дорога переходитъ мостъ Митканъ напротивъ кищ. Канси и круто поднимается въ гору короткимъ каменистымъ карнизомъ «Шандакъ», откуда спускается къ берегу рѣки и вновь поднимается къ с. Киріантъ, 1 ч. 30 м. ѣзды, отъ с. Писканъ 6 вер., отъ г. Самарканда 232 вер.

22. Отсюда дорога выходитъ къ к. Діикалянъ, 30 мин. ѣзды, отъ с. Киріантъ 2 вер., отъ г. Самарканда 234 вер.

23. За этимъ кишлакомъ дорога спускается къ Ягнобу и черезъ узкій мостъ, переходитъ на лѣвый берегъ Ягноба, гдѣ довольно крутой тропой поднимеется на поляну, усѣянную милліардами полевыхъ цвѣтовъ; перейдя въ бродъ рѣчку Казанъ-тапиръ, впадающую съ лѣвой стороны въ Ягнобъ, по мосту идетъ на правый берегъ этой рѣки и отъ моста круто поднимается къ с. Новобадъ, 40 мин. ѣзды, отъ к. Діикаляна 4 версты, отъ г. Самарканда 238 вер.; высота надъ уровнемъ моря 9770 фут.

24. Отсюда дорога идетъ козьей тропой по правому берегу Ягноба, мѣстами до того узкой, что по ней съ трудомъ можно провести лощадь; тропа эта пересѣкаетъ саи: Соронъ, Ровасангъ,

Оби-Коръ, Би-оба, Камаракъ, Ранги-Шутахъ, Буданъ-Гаръ, Гусмобъ, Онзатъ, Берникатагъ, Пари-ходъ, Тавастинъ, Ривутъ, Танги-Кулакъ, Тинтякъ-Су и Караулъ-Тепе, до котораго отъ Новобада всего 5 часовъ ѣзды, т. е. 25 верстъ, отъ г. Самарканда 263 вер.; высота надъ уровнемъ моря 10498 фут.

25. Мѣстность Караулъ-Тепе и дальше называется Гуйбазъ. Насколько утомительно путешествіе до Караулъ-Тепе по ущельямъ, наполненнымъ мѣстами снѣговыми лавинами, съ ихъ узкими тропинками, пролегающими на крутыхъ берегахъ Ягноба, покрытыхъ громадными глыбами снѣга даже въ іюлѣ мѣсяцѣ, настолько пріятно дальнѣйшее путешествіе къ Ягнобскимъ ледникамъ: здѣсь не видно уже голыхъ скалъ, склоны горъ покрыты Альпійской растительностью, на которыхъ пасутся тысячи барановъ. Гуйбазская равнина окружена исполинскими горными вершинами, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ. Здѣсь чувствуется просторъ послѣ тяжелаго передвиженія по низовьямъ Ягноба, несмотря на то, что мѣстность эта находится на высотѣ 10498 фут. надъ уровнемъ моря, снѣговыя вершины Караулъ-Тепе, Барзанги и Тавастинъ кажутся какъ-бы уходящими въ небо... Отъ Кара-

улъ-Тепе къ перевалу Агбали (Кумбель) 4½ часа ѣзды, 20 верстъ, отъ г. Самарканда 283 вер.

26. Дорога отъ Агбали идетъ козьей тропой, мѣстами пересѣкая въ бродъ бурныя горныя рѣчки. Подъемъ на перевалъ очень крутой, мѣстами покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ. Съ перевала открывается чудный видъ на Ягнобскіе ледники. Подъемъ отъ подошвы перевала занялъ у насъ 1½ часа. Перевалъ этотъ служитъ границей съ Бухарскими владѣніями и на картѣ топографическаго отдѣла онъ названъ Кауэрга. Спускъ съ перевала въ Каратегинское бекство труднѣе подъема; по каменистому хребту, покрытому мѣстами снѣгомъ нужно идти пѣшкомъ. Оставляя къ югу величественный ледникъ р. Сугобъ—тропа спускается на альпійскіе луга въ мѣстности Зіоратъ, 4 ч. 30 м. ѣзды, отъ Агбали до Зіората 6 в., отъ г. Самарканда 289 верстъ.

27. Отсюда начинается убійственная дорога по узкимъ тропинкамъ, мѣстами совершенно теряющимся, по которымъ съ трудомъ можно провести лошадь. Проводники отказывались вести насъ дальше—такъ труденъ и тяжелъ былъ путь впередъ. Большую часть этого перехода приходится совершать пѣшкомъ по берегу р. Сугобъ, русло которой въ тѣневыхъ мѣстахъ покрыто

снѣжными лавинами, служащими опасными мостами для перехода съ одного берега рѣки на другой; цвѣтущія поля незабудокъ, примулъ, эремуруса и амарилиса служатъ единственнымъ утѣшеніемъ на этомъ пути. Съ трудомъ дотащились мы до выс. Духана, 4 ч ѣзды, отъ Зіората до Духана 5 в., отъ г. Самарканда 294 версты.

28. Отъ выселка Духана, гдѣ обитатели двухъ мелкихъ лачугъ появляются здѣсь только временно для уборки хлѣба, идетъ столь-же трудный путь, какъ и отъ Зіората до этого выселка, а мѣстами даже и труднѣе, почему не каждому любителю сильныхъ ощущеній онъ по натурѣ. На тяжелыхъ подъемахъ безъ дорогъ, въ виду снѣжнаго завала р. Сугобъ, и на такихъ же спускахъ, ноги окончательно отказывались служить намъ, и мы съ трутомъ добрались до выс. Калача, 6½ час. ѣзды, отъ выс. Калача до выс. Духана 5 в., отъ г. Самарканда 299 в.

29. Отъ выселка Калача дорога начинается конная мѣстами, по карнизамъ, но большая часть пути идетъ альпійскими лугами до выселка Даштъ-Рабатъ, 1 час. ѣзды, отъ Даштъ-Рабатъ до выс. Калача 5 вер, отъ г. Самарканда 304 версты.

30. Далѣе дорога направляется на перевалъ Пакшифъ, 3 часа ѣзды, отъ Пакшифа до выс. Даштъ-Рабатъ 12 в., отъ г. Самарканда 316 вер.

31. Перевалъ Пакшифъ легко проходимый не смотря на то, что сѣверная его часть, т. е. спускъ въ долину Зеравшана покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ, отъ вершины перевала до лѣтовки Хафзіонточъ, 2 ч. ѣзды, 4 в., отъ г. Самарканда 320 вер.

32. Отъ Хафзіонточъ дорога идетъ далѣе къ с. Пакшифъ, 1 ч. ѣзды, 4 в., отъ г. Самарканда 324 версты.

33. Далѣе дорога идетъ на Пальдаракъ (см. маршрутъ № 1, п. 29) къ верховьямъ Зеравшана. Изъ долины Ягноба въ долину Зеравшана можно проѣхать и другимъ путемъ, болѣе удобнымъ, а именно: к. Новобадъ отъ г. Самарканда (238 в. надъ уровнемъ моря 9770 фут.).

1. Отъ к. Новобадъ на перевалъ Ровосангъ по саю Ровосангъ. Дорога слѣдуетъ первоначально по мягкому грунту до р. Ровосангъ; переходитъ ее въ бродъ; далѣе начинается подъемъ сперва легкій, а затѣмъ съ каждымъ шагомъ тяжелѣе и тяжелѣе; мѣстами вьется крутой тропой, которая наконецъ принимаетъ такую крутизну, гдѣ уже немыслимо сидѣть на лошади; нужно взяться руками за хвостъ вашего коня и при помощи его подниматься выше по узкой тропѣ, покрытой снѣгомъ и камнями, напоминающей развалившуюся грандіозную лѣстницу,

которая и приводитъ Васъ на перевалъ Ровосангъ, покрытый вѣчнымъ снѣгомъ. Отъ Новобада до перевала Ровосангъ 1 ч. 20 м. ѣзды 5 вер., отъ г. Самарканда 243 версты.

2. Спускъ съ перевала вначалѣ покрытъ снѣгомъ, а далѣе заваленъ грудами камней, между которыми съ трудомъ можетъ ступать лошадь; такой путь тянется до озера Джайкуль; отъ перевала до Джайкуля 1 ч. 30 м. ѣзды, 3 в., отъ г. Самарканда 246 верстъ.

3. Озеро Джайкуль питается снѣговымъ глетчеромъ, висящимъ какъ-бы надъ этимъ спускомъ. Изъ озера этого вытекаетъ рѣка Гузунъ, ниспадающая живописными водопадами; затѣмъ мѣстами пропадающая подъ каменистыми обвалами, которые ее совершенно прикрываютъ своею громадой версты на 3; затѣмъ рѣчка эта вновь выбивается на дневную поверхность и далѣе дорога идетъ правымъ ея берегомъ до к. Даштакъ, 4 час. 30 м. ѣзды, 15 в. отъ озера Джайкуль до к. Даштакъ, отъ Самарканда 261 верста.

4. Дальше мимо ключа «Чашма-Мазаръ», въ ущелье Дупули и въ с. Гузнъ, 50 м. ѣзды, 5 вер. отъ к. Даштакъ до с. Гузнъ, отъ г. Самарканда 266 верстъ.

5. Отъ с. Гузнъ дорога идетъ правымъ бе-

регомъ рѣки, вскорѣ по мосту переходитъ на лѣвый берегъ до с. Равазъ, 30 м. ѣзды, 4 в. отъ с. Гузнъ до с. Равазъ, отъ г. Самарканда 270 верстъ.

6. За с. Равазъ дорога по мосту переходитъ на правый берегъ и идетъ имъ до к. Газъ, отъ с. Равазъ до к. Газъ ѣзды 15 м., 2 в., отъ г. Самарканда 272 версты.

7. А далѣе на перевалъ Даштy-Бахона, 40 м., 3 в., отъ г. Самарканда 275 в.

8. Далѣе дорога спускается по карнизу «Кабидіо», расположенному надъ Зеравшаномъ на высотѣ до 900'; къ с. Ріомутъ ѣзды 1 ч. 30 м., 9 в. отъ к. Газъ до с. Ріомутъ, отъ г. Самарканда 284 версты.

9. Сел. Ріомутъ, расположено на правомъ берегу Зеравшана. Дальше см. маршрутъ № 1 п 23.

№ 3. Отъ Самарканда на озеро Искандеръ Куль, къ святому Ходжа-Исхаку и обратно черезъ Дугданскій перевалъ.

1. Самаркандъ

2. Пенджекентъ ѣзды 8 ч. 58 в., отъ г. Самарканда 58 верстъ.

3. Суджина ѣзды 1 ч. 15 м., $8^1/_2$ в., отъ г. Самарканда $66^1/_2$ верстъ.

4. Гусаръ, ѣзды 1 ч. 30 м., $8^1/_2$ в., отъ г. Самарканда 75 верстъ.

5. Далѣе по маршруту № 2 до моста Пули-Миркатъ черезъ р. Искандеръ дарью; отъ Гусара (69 в.), отъ Самарканда 144 версты.

Не поворачивая на этотъ мостъ нужно двигаться лѣвымъ берегомъ Искандеръ-Дарьи по широкому карнизу. Не доѣзжая кишлака Хайрабатъ нужно повернуть влѣво, перейдти по мосту на правый берегъ рѣки и подняться по крутой тропѣ къ с. Макшеватъ, живописно раскинувшемуся среди садовъ. Выйдя изъ селенія дорога постепенно поднимаясь вьется между кустами дикой розы, окаймляющими границы пашень, а затѣмъ спускается къ р. Макшеватъ, идетъ узкимъ ущельемъ среди высокихъ скалъ. Отъ ущелья начинается тяжелый подъемъ къ Ходжи Исхаку Хатлани; тропинка выходитъ къ ключу, отмѣченному единственной и одиноко стоящей многолѣтней арчей, сохранившейся здѣсь только потому, что мѣсто это у туземцевъ почитается святымъ; ключъ этотъ имѣетъ надъ собою примитивно устроенный мѣстными шейхами —навѣсъ, гдѣ туземцы совершаютъ молитву о дальнѣйшемъ успѣшномъ восхожденіи къ святому. Впрочемъ не всѣ туземцы рискуютъ подниматься выше, почему нѣкоторые изъ нихъ ограничиваются поклоненіемъ ему съ этого мѣста,

повернувшись въ сторону нахожденія пещеры, гдѣ почиваетъ Ходжа Исхакъ. Другіе-же паломники около этого ключа оставляютъ своихъ лошадей и далѣе идутъ уже пѣшкомъ. Абсолютная высота этого ключа опредѣляется до 8600 футовъ. Отсюда хорошо видно пещеру, въ которой находятся останки Ходжи-Исхака. Пещера расположена въ отвѣсной почти скалѣ, обращенной своимъ фасомъ на сѣверо-западъ, на высотѣ надъ уровнемъ ключа, примѣрно въ 55 сажень. Путь въ пещеру весьма труденъ и опасенъ; безъ помощи палки и горцевъ совершать этотъ подъемъ къ святому невозможно. Первоначально приходится двигаться нѣсколько десятковъ сажень по сыпучему изъ щебня склону, гдѣ на каждомъ шагу нужно останавливаться, чтобы перевести духъ. Дальше тропинка упирается въ отвѣсную почти скалу, изъ которой выступаетъ большой камень, расположенный надъ тропой на высотѣ человѣческаго роста; притянувшись руками какъ на турникѣ и перекинувъ ноги на этотъ камень, висящій надъ пропастью на высотѣ не менѣе 40 сажень, вы вступаете на небольшую площадку, поросшую кустами черной смородины, рябины, изъ подъ которыхъ скромно выглядываетъ незабудка». Горцы жадно срывали еще

зеленыя ягоды смородины и благовѣйно съѣдали ихъ, что рекомендовали дѣлать и намъ, чтобы мы могли успѣшнѣе совершить нашъ дальнѣйшій путь. Пройдя шаговъ 30 тропа упирается въ громаднѣйшій какъ-бы отполированный камень, по которому нужно ползти уже босякомъ, такъ какъ въ сапогахъ нельзя установить ступни ногъ въ небольшія выбоины, имѣющіяся на этомъ камнѣ и служащія единственными точками опоры при дальнѣйшемъ передвиженіи. Чтобы установить ногу, а вѣрнѣе большой палецъ ноги, на выбоину, необходимо руками держаться за этотъ же камень и такимъ способомъ ползти надъ пропастью. Обогнувъ этотъ камень на протяженіи 3—4 сажень вы вступаете на небольшую площадку, гдѣ туземцы совершаютъ свою послѣднюю быть можетъ молитву. Дальше путь на столько опасенъ, что малѣйшая съ вашей стороны неосторожность и вы очутитесь въ пропасти: на крутомъ (не менѣе 40°) каменистомъ склонѣ, на высотѣ 35 саж. отъ подошвы скалы, въ періодъ многихъ десятковъ лѣтъ, отъ вывѣтриванія рыхлой породы камня, или отъ размыванія падающей сверху водой во время дождей и таянія снѣга, образовалась небольшая и узкая тропинка, гдѣ ломъ, или кетмень ни-

когда не прикасались; чтобы слѣдовать дальше нужно повернуться лицомъ къ скалѣ, а спиной къ пропасти, цѣпляясь пальцами рукъ и ногъ за такія-же какъ и тропинка вымоины, ощупью пробираться впередъ, почти на однихъ пальцахъ ногъ, такъ какъ всю ступню нельзя установить на этой тропинкѣ. Пройдя сажень 5—8 горцы привязываютъ за талію путника веревки и тащатъ его на верхъ сажень 10 по неровной, градусовъ въ 45 скалѣ; чтобы не ползти на животѣ—приходится упираться ногами и руками въ выступающую ея неровную поверхность, которая однако не вездѣ даетъ возможность сдѣлать этотъ упоръ; въ такихъ мѣстахъ снизу ползущій горецъ подставляетъ для облегченія поднимающагося свою ладонь на которую и можно ставить ногу, какъ на ступеньку лѣстницы и такимъ способомъ горцы втаскиваютъ васъ въ самую пещеру, гдѣ находятся останки Ходжи-Исхака. Этотъ путь я совершилъ въ сопровожденіи графа М. Н. Ростовцова (сына Губернатора графа Н. Я. Ростовцова), переводчика при Военномъ Губернаторѣ С. А. Лапина и гимназиста г. Саханскаго. Всѣ мы были вызваны сюда разсказами туземныхъ фанатиковъ и пылкихъ фантазій очевидцевъ, которые передавали мнѣ, что трупъ Ходжа-Ис-

хака хорошо сохранился, что одинъ изъ нихъ, передававшій мнѣ свой разсказъ, «дергалъ будтобы Ходжа-Исхака за бороду», но на дѣлѣ оказалось не то, Въ пещерѣ сохранился лишь полумумифицированный трупъ, почитаемый мѣстнымъ населеніемъ за трупъ святого Ходжа-Исхака-Хатлани, изъ числа хальфовъ шейха Наджмъ-Еддина-Кубаро и около него нѣсколько другихъ человѣческихъ череповъ, о которыхъ существуютъ небезинтересныя преданія, такъ описанныя Н. Ю. Зографомъ въ изданіи 1899 г. А. А. Бобринскаго «Зеравшанскія горы и Верховья Аму-Дарьи».

«По словамъ профессора Новороссійскаго университета И. Л. Яворскаго, какъ полумумифицированному трупу, такъ и черепамъ мѣстное населеніе приписываетъ глубокую древность отъ 1236 до 1427 лѣтъ, при чемъ объясняетъ присутствіе въ пещерѣ значительнаго количества череповъ и костей тѣмъ, что это будто-бы останки воиновъ, которые сражались противъ Александра Македонскаго и, будучи разбитыми имъ, укрылись въ этой пещерѣ, гдѣ и умерли, по осадѣ пещеры отъ голода». Дальнѣйшее изложеніе того, что увидѣлъ въ дѣйствительности въ этой пещерѣ профессоръ Яворскій въ 1894 г.,

я беру изъ его описанія, помѣщеннаго въ указанномъ выше изданіи А. А. Бобринскаго (стр. 4 и 6-я:) «На переднемъ планѣ первой пещеры, справа отъ входа въ нее, прислонясь къ самой стѣнѣ, состоящей изъ отвѣсной известковой скалы, находится въ положеніи сидящаго (или стоящаго) человѣка, цѣльный скелетъ, выступающій изъ земли по поясъ; лѣвое плечо соприкасается со скалою, а правое, равно и весь черепъ свободны. Черепъ держится въ естественномъ его положеніи на связкахъ; она ничѣмъ не прикрыта; лишь на затылкѣ замѣчаются слѣды мягкихъ частей. Всѣ кости черепа, лицомъ обращеннаго къ выходу изъ пещеры, на С. З. даже самыя мельчайшій и тонкія, напримѣръ въ глазницахъ сохранились въ цѣлости; нижняя челюсть находится въ нормальномъ положеніи, поддерживаемая сохранившимися связками; въ верхней челюсти насчитывается 3—4 сохранившихся зуба но въ нижней —они почти всѣ цѣлы и, повидимому, не повреждены. На обѣихъ лопаткахъ и вообще на спинѣ и задней поверхности шеи, лѣвомъ, а отчасти и правомъ плечѣ и на ребрахъ, сохранились мягкія части тѣла, правда, въ окаменѣломъ состояніи. Къ правому плечу прислонена человѣческая бедренная кость. Низкая, сло-,

женная изъ обломковъ скалистой стѣны пещеры, полукруглая ограда, отдѣляетъ эти останки отъ остального пространства пещеры. Около этой муміи, въ камняхъ ограды и въ щебнѣ, смѣшанномъ съ птичьимъ пометомъ, въ которой и погружена по поясъ мумія, замѣтны воткнутыми небольшіе факелы и остатки сальныхъ свѣчей. Изъ распросовъ оказалось, что это приношенія останкамъ описываемаго святого, со стороны приходящихъ на поклоненіе имъ мусульманскихъ паломниковъ. Каждый изъ нихъ старается поставить передъ святымъ или зажженную сальную свѣчу или-же факелъ, состоящій изъ прута или лучины, обвитыхъ насаленною хлопчатой бумагой. Но вообще паломниковъ здѣсь бываетъ очень мало, причиною тому служитъ крайне трудный доступъ къ пещерѣ; проводники разсказывали, что паломники во время пути иногда падаютъ и убиваются до смерти. Туземцы приписываютъ этой муміи очень древнее происхожоеніе; одни говорятъ, что она извѣстна имъ уже въ теченіи 1236 лѣтъ, другіе—и еще больше, 1427 лѣтъ т. е. до возникновенія мусульманской религіи. Описанный выше чисто арійскій обычай чествованія этой святыни, до извѣстной степени служитъ подтвержденіемъ такой древности. Нужно при

этомъ замѣтить, что мѣстные жители вообще хорошо сохранили арійскій типъ: узкія продолговатыя лица, длинные орлиные носы и только уши «на отлетѣ», да у нѣкоторыхъ нѣсколько выдающіяся скулы, говоритъ о томъ, что и въ ихъ жилахъ находится примѣсь монгольской крови.

Передняя пещера, гдѣ находится мумія, очень тѣсна, при чемъ внизу, по дну она уже, чѣмъ вверху. Освѣщается она черезъ большое отверстіе въ передней верхней стѣнѣ пещеры (входъ въ пещеру ведетъ снизу, а не спереди); это счастливое обстоятельство и дало возможность снять съ муміи и пещеры фотографіи. Это единственное отверстіе выше пола и уже, конечно, черезъ него нельзя провалиться въ пещеру, ибо наружная сторона отверстія находится въ отвѣсной скалѣ, составляющей переднюю сторону всей горы, въ которой расположены пещеры. Солнечные лучи сюда, черезъ сказанное отверстіе, не могутъ достигнуть; равно неможетъ сюда попасть и лошадь. Изъ этой пещеры узкій проходъ ведетъ въ слѣдующую, и глубже лежащую въ горѣ, пещеру, а изъ этой въ 3-ю, которая очень обширна и дно которой ниже, чѣмъ у предыдущихъ, на нѣсколько саженей.

На земляномъ полу ея, а равно и въ естественныхъ нишахъ стѣнъ, т. е. трещинахъ и пустотахъ, лежитъ много цѣльныхъ и нецѣльныхъ череповъ, а равно и другихъ частей человѣческихъ скелетовъ. Стѣны пещеры здѣсь одѣты, какъ бѣлымъ плащемъ, известковымъ потекомъ, а на полу былъ ледъ. Т° воздуха въ этой пещерѣ была всего 1,1° С., а въ наружной пещерѣ 9° С, 3-я пещера за неимѣніемъ факеловъ осталась не изслѣдованной.

Въ передней пещерѣ произведено 2 часовыхъ—въ 10 и 11 ч. утра метеорологическихъ наблюденія, при чемъ оказалось: анероидъ 524 t°, его 13°, сухой термометръ 9,5°, смоченный 4, 3 С, что даетъ поправленную величину анероида 535 м.м., абсолютную влажность 4,0 и относительную 45%. На основаніи этихъ элементовъ абсолютная высота пещеры опредѣляется приблизительно въ 2820 метровъ»*).

Въ 1895 г. пещеры эти посѣтили графъ А. А. Бобринскій, Н. В. Богоявленскій вмѣстѣ съ капитаномъ Л. С. Борщевскимъ. По мнѣнію Н. В. Богоявленскаго, верхняя пещера, вѣроятно образовалась обваломъ съ болѣе высокихъ мѣстъ

*) Описаніе это извѣстно мнѣ по выдержкамъ у Н. Ю. Зографа.

известняка, образующаго эти скалы. Вмѣстѣ съ этимъ обваломъ, вѣроятно вползъ и трупъ, считаемый туземцами за святого. Та половина скелета, которая скрыта камнями и щебнемъ, по мнѣнію Н. В. Богоявленекаго, изложенному въ цитируемомъ мною изслѣдованіи Н. Ю. Зографа, разрушилась отъ того, что происходящая отъ таянія снѣга и льда, попадающихъ въ эту пещеру, вода постоянно увлажняетъ дно пещеры. Тѣ пробныя раскопки, которыя были произведены Н. В. Богоявленскимъ подъ остатками трупа. обнаружили полуистлѣвшіе позвонки и части таковыхъ костей»...

Эти три путешественника имѣли возможность изслѣдовать и остальныя пещеры, но они не нашли въ нихъ какого либо различія съ тѣмъ, на что указывалъ профессоръ Яворскій. Выяснилось только, что въ 1895 г. черепа лежали прямо на днѣ первой пещеры, а въ 1905 г. туземцы спрятали ихъ въ трещины скалы подъ камни. А. А. Бобринскому удалось взять эти черепа съ собой для изслѣдованій. Н. Ю. Зографъ пишетъ въ своемъ изслѣдованіи, что «всѣ шесть череповъ, которые были въ его распоряженіи, не производятъ отнюдь впечатлѣнія череповъ очень древнихъ и, по его мнѣнію, такъ-же какъ

и по мнѣнію Н. В. Богоявленскаго, какъ эти черепа, такъ и самъ трупъ Ходжи-Исхака, сравнительно недавняго происхожденія. Нѣкоторые изъ череповъ чрезвычайно близки къ черепамъ современныхъ обитатей Туркестанскаго края, особенно таджиковъ, что еще болѣе заставляетъ сомнѣваться въ ихъ глубокой древности». «Графъ А. А. Бобринскій и Н. В. Богоявленскій не высказали опредѣленнаго мнѣнія о томъ, какъ могли попасть эти черепа въ пещеры. Быть можетъ это остатки горныхъ жителей, забравшихся въ пещеры отъ непогоды и, за наступленіемъ снѣжнаго времени, въ которое спуститься съ обледенѣвшей крутизны безъ риска своею жизнью, является невозможнымъ, погибшихъ въ ней; быть можетъ то были забравшіеся для молитвы паломники, попавшіе въ такія неблагопріятныя условія... Заканчивая описаніе этихъ череповъ, доставленныхъ ему графомъ А. А. Бобринскимъ для изслѣдованія Н. Ю. Зограф̀ъ пишетъ слѣдующее»;*) я прихожу къ заключенію, что эти черепа, которые по своему сохраненію отнюдь не могутъ быть признанными за черепа такой глубокой древности, какъ на то указываетъ населеніе окрестностей Искандеръ-Куля, суть, по

*) Стр. 32 путешествіе Бобринскаго «Зеравшанскія горы».

всей вѣроятности, черепа мѣстнаго современнаго средне-азіатскаго населенія. По нѣкоторымъ изъ своихъ признаковъ эти черепа приближаются болѣе къ горнымъ таджикамъ, которыхъ называли прежде по недоразумѣнію Гальча, чѣмъ къ таджикамъ равниннымъ, и значительно отличаются, судя по работѣ доктора Н. П. Данилова отъ болѣе западныхъ персовъ. Ни строеніе череповъ, ни способъ ихъ сохраненія въ пещерѣ не даютъ указаній на то, какъ эти останки людей могли попасть туда.

Предположеніе, что люди эти зашли въ пещеру случайно и стали тамъ жертой непогоды или дуугихъ неблагопріятныхъ условій, кажется мнѣ недостаточно основательнымъ, такъ какъ среди череповъ есть одинъ черепъ субъекта очень стараго, который врядъ-ли былъ въ силахъ взобраться въ пещеру, доступъ къ которой такъ затруднителенъ. Я скорѣе склоняюсь къ тому, чтобы видѣть въ нахожденіи этихъ череповъ въ Макшеватской пещерѣ намѣренное помѣщеніе туда умершихъ или ихъ останковъ. Я не могу не обратить вниманія на то, что среди этихъ череповъ одинъ черепъ выдѣляется своимъ размѣромъ и своимъ возрастомъ, два другихъ черепа имѣютъ на птеріонахъ ворміевы ко-

сточки, у одного изъ нихъ еще ясно выраженъ suturae frontales, пятый черепъ болѣзненно развитъ съ остатками и слѣдами suturae incilivae. Если припомнить, что профессоръ Рудольфъ Вирховъ еще почти четверть вѣка тому назадъ указывалъ на присутствіе такого птеріона какъ на явленіе тероморфное, съ чѣмъ согласился и болѣе поздній изслѣдователь этого явленія профессоръ Д. Н. Анучинъ, если обратимъ вниманіе на то, что Бирховъ считаетъ этотъ признакъ столь не благопріятнымъ для сужденія о высотѣ и развитіи его обладателя, что онъ даже ошибочно, какъ показали другіе изслѣдователи, отрицалъ присутствіе этого признака у населенія средней Германіи, то мы не можемъ не высказать предположеніе, что обладатели такого признака, вѣроятно не стояли высоко на степени своего ум, ственнаго развитія. Нѣкоторые другіе признаки напримѣръ, сильное, тоже тероморфное развитіе нѣкоторыхъ изъ cristae, напримѣръ cristae temparales также указываетъ на низость развитія обладателей и этого признака.

Принимая во вниманіе то уваженіе, которымъ въ средѣ мусульманскаго населенія пользуются юродивые, дурачки и идіоты, можно предположить, что ненормальный черепъ № 5 съ его

эксостозами быть можетъ, даже сифилитическаго происхожденія и черепа №№ 1 и 4 съ ихъ вормієвыми костями на птеріонахъ и сильно животно подобнымъ развитіемъ cristae были черепами такихъ убогихъ или юродивыхъ людей, которыхъ могли по смерти снести по ближе къ уважаемому Ходжа-Исхаку; черепъ № 2-й субъекта стараго и, сравнительно, съ черепами среднеазіатскаго населенія значительной по величинѣ и хорошо развитый, могъ быть останкомъ человѣка уважаемаго и чтимаго населеніемъ. Такимъ образомъ, я склоняюсь скорѣе къ намѣренному помѣщенію этихъ череповъ въ Макшеватской пещерѣ, чѣмъ случайному».

Къ этому описанію лично я, посѣтившій Макшеватскія пещеры въ 1897 г. ничего особеннаго добавить не могу: мумія Ходжа-Исхака представляетъ изъ себя скелетъ, зарытый съ правой стороны пещеры, немного выше пояса и занесенный птичьимъ пометомъ; грудная кость обращена къ скалѣ, а черепъ повернутъ къ выходу изъ пещеры; такое положеніе муміи навело меня на размышленія, что обладатель этого скелета не принесенъ сюда нарочно, а попалъ самъ случайно, и при томъ неожиданно былъ придавленъ упавшей известняковой глыбой, образовав-

шей существующую нынѣ пещеру, которой прежде здѣсь по всѣмъ вѣроятіямъ не было, о чемъ свидѣтельствуетъ верхнее отверстіе пещеры и продольныя трещины въ точкахъ соприкосновенія упавшей глыбы съ материкомъ скалы. Къ правому плечу скелета прислонена, очевидно уже въ позднѣйшее время, длинная кость, кажется бедренная, но туземцы увѣряютъ, что это рука Ходжи-Исхака (Въ запискахъ Ф. В. Короткова сообщено было, что Ходжа-Исхакъ сидитъ, передомъ прислонившись къ стѣнѣ, лицо поворотивъ къ выходу; правая рука къ локтю согнута, какъ бы упирается въ щеку, по кисти руки нѣтъ», между тѣмъ я ничего подобнаго не видѣлъ. Кости почти всѣ оголены, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (на плечахъ и черепной кости кожа засохла, какъ твердый пергаментъ, на черепной кожѣ торчитъ нѣсколько волосковъ, ротъ полуоткрытъ, нѣкоторыхъ зубовъ нѣтъ. Пометъ на этого святого, очевидно, набросали птицы, которыя садятся на край верхняго отверстія пещеры, расположеннаго надъ скелетомъ. Когда мы вошли въ пещеру, туземцы обратившись лицомъ къ святому начали вслухъ читать главу изъ Корана о преимуществѣ ихъ религіи предъ всѣми прочими. Въ глубинѣ пещеры имѣет-

ся спускъ въ подземелье, куда сверху капаетъ известковая вода и осаждаясь на поверхности сводовъ этого подземелья образуетъ бѣлоснѣжную корку, которую народъ ломаетъ и уноситъ съ собой, считая ее спасительной въ разныхъ случаяхъ. Полъ подземелья покрытъ мѣстами льдомъ. Туземцы увѣряли насъ, что Ходжа-Исхакъ настолько святъ, что воду, которая капаетъ сверху, онъ обращаетъ въ ледъ, а этотъ послѣдній превращаетъ затѣмъ въ камень. Они утверждали, что подземелье это тянется далеко вглубь и оканчивается площадкой съ великолѣпнымъ фруктовымъ садомъ, но фруктовъ его никто однако до сего времени не ѣлъ и не видѣлъ. Сказаніе гласитъ, что сколько разъ ни старались задѣлать отверстіе пещеры камнями съ глиной, но благодаря святости Ходжи-Исхака, оно безъ посторонней помощи, открывалось само собой. Изслѣдовать это подземелье дальше намъ не удалось, такъ какъ находясь въ пещерѣ въ томъ видѣ, въ какомъ мы были туда подняты, т. е. босякомъ, мы изрядно продрогли, да и время клонилось къ вечеру, намъ необходимо было торопиться обратно; я успѣлъ все-же снять съ муміи нѣсколько фотографій. Спускъ изъ пещеры совершился скорѣе, но онъ казался намъ еще

опаснѣе, чѣмъ при подъемѣ въ пещеру; мы едва не потеряли одного изъ своихъ спутниковъ, а именно графа М. Н. Ростовцева, котораго по счастливой случайности спасъ горецъ, стоявшій ниже его на откосѣ. Пріятное чувство успокоенія испытывали мы когда были уже у ключа. Разочаровавшись въ разсказахъ о цѣлости муміи Ходжа-Исхака мы вернулись удовлетворенными все-же въ к. Макшеватъ, а далѣе прослѣдовали къ Искандеръ-Кулю. Переправившись по мосту на лѣвый берегъ Искандеръ Дарьи, мы двигались по карнизамъ переходя съ одного берега рѣки на другой, а мѣстами слѣдовали тропой, вьющейся среди березовыхъ и арчевыхъ зарослей, перемѣшанныхъ съ кустами дикой розы, жимолости и другихъ кустарниковъ. Перейда на правый берегъ рѣки, дорога проходитъ почти подъ отвѣсной скалой и упирается въ мостъ, ведущій на лѣвый берегъ. Здѣсь очень круто она поднимается въ гору и выходитъ на плато, съ котораго вскорѣ открывается величественная картина на озеро Искандеръ-Куль, живописно раскинувшееся среди снѣговыхъ горъ, покрытыхъ мѣстами арчевымъ лѣсомъ, берега же озера поросли березнякомъ, осиной, ивнякомъ и другими древесными породами. (Подробное описаніе озера см. въ глав. I-й описаніе границъ уѣзда).

Отъ Искардеръ-Куля дорога пролегаетъ, почти все время, лѣсомъ по лѣвому берегу р. Сары-Тагъ до перехода на правый; дальше идетъ черезъ р. Сары-Тагъ на лѣвый берегъ, откуда начинается весьма трудный подъемъ на Дугданскій перевалъ (12050 ф.), напоминающій собой перевалъ Ровосангъ, но только живописнѣе его. Спустившись съ перевала дорога идетъ сперва по арчевымъ густымъ зарослямъ, называемымъ здѣсь «Арча-Майданъ», а затѣмъ проходитъ пашнями мимо селеній Газъ, Зимтутъ въ Кштутъ и далѣе въ Пенджекентъ.

№ 4 Отъ Самарканда на Пенджекентъ въ Магіано-Фарабскую вокость къ Маргузарскимъ озерамъ и далѣе.

1. Отъ Пенджекента до г. Самарканда 58 в.

2. Отъ Суджина до Пенджекента $8^1/_2$ вер., отъ г. Самарканда $66^1/_2$ верстъ.

3. Отъ кишлака Суджина дорога идетъ по берегу Магіанъ-Дарьи до к. Фильмандаръ 11 в., до г. Самарканда $77^1/_2$ верстъ.

4. Отъ Фильмандара одна дорога идетъ къ Маргузарскимъ озерамъ на с. Шингъ 20 вер., до г. Самарканда $97^1/_2$ верстъ.

5. Далѣе дорога идетъ на к. Рашна мимо озеръ Нижганъ, Зуль-Абатъ, Нофинъ, отъ сел. Шингъ 5½ в; отъ г. Самарканда 103 в.

6. Отъ к. Рашна до к. Нофинъ 7½ в, отъ г. Самарканда 110½ верстъ.

7. Далѣе дорога идетъ на к. Падрутъ къ озеру Маргузаръ, отъ к. Падрута 1½ в. отъ г. Самарканда 112 верстъ, въ южномъ концѣ котораго расположено с. Маргузаръ 2½ в, отъ г. Самарканда 114½ верстъ.

8. Весь этотъ путь къ озерамъ напоминаетъ дорогу къ Кули-Кулянскимъ озерамъ. Очень красиво озеро Нижганъ, вода въ которомъ на столько прозрачна, что на значительной его глубинѣ видно даже дно озера; цвѣтъ воды отъ свѣтлосиняго переходитъ въ темносиній. Отъ киш. Рашна нужно идти уже пѣшкомъ, такъ какъ по мосткамъ, перекинутымъ надъ водопадомъ нельзя провести лошадь на лѣвый берегъ, гдѣ дорога идетъ вдоль самаго озера или по карнизу, или по деревянному балкону къ озеру Зуль-абатъ, далѣе вдоль этого озера, лѣвымъ его берегомъ по такому-же балкону изъ арчеваго лѣса, но при томъ весьма опасному, расположенному надъ озеромъ по уклону не менѣе какъ въ 40°. Съ южной части этого озера открывается

видъ на слѣдующее озеро Нафинъ, окружснное неприступными, почти отвѣсными скалами, за этимъ озсромъ слѣдуетъ озеро, Маргузаръ. Всѣ онѣ заслуживаютъ вниманія туриста по своей дикой красотѣ.

4. Другая-же дорога отъ Фильмандара идетъ по берегу Магіанъ-Дарьи на Гизаны-Паянъ 11½ вер., отъ г. Самарканда 90 верстъ.

5. Отъ к. Гизаны-Паянъ къ к. Гизаны-боло 2½ в., отъ г. Самарканда 92½ версты.

6. Отсюда до к. Хурми 2½ в., отъ г. Самарканда 94½ версты.

7. Далѣе до столицы Магіанскаго бекства к. Магіанъ 1 в., отъ г. Самарканда 95½ верстъ.

8. Отсюда дорога идетъ по берегу р. Соръ на к. Соръ 1½ в., отъ г. Самарканда 97 вер.

9. Далѣе дорога идетъ черезъ легкій перевалъ въ долину верховьевъ Кашка-Дарьи. а именно въ Раподъ сай на Юкары-Фарабъ 7 в., отъ г. Самарканда 114 верстъ.

10. Отъ Юкары-Фараба до Фараба 1 в., отъ г. Самарканда 115 верстъ.

11. Далѣе на Юкары Муса базаръ 2 в., отъ г. Самарканда 117 верстъ.

12. Въ Куи Муса базаръ 2½ вер., отъ г. Самарканда 119½ верстъ.

Вотъ и всѣ главные пути сообщенія по горному Пенджекентскому участку. Теперь я перехожу къ описанію главныхъ сообщеній въ Ургутскомъ участкѣ и Дагбитскомъ.

Въ первомъ изъ нихъ имѣется единственный въ уѣздѣ почтовый трактъ—это дорога на Термезъ (362½ версты); на трактѣ этомъ на территоріи уѣзда выстроено двѣ станціи Багринь (22½ вер. отъ г. Самарканда) и Аманъ-Кутанъ (39½ вер.). Переваливъ черезъ перевалъ Тахта-Карача трактъ этотъ пролегаетъ уже по Бухарскимъ владѣніямъ съ первой станціей «Кайнаръ». Почтовыхъ лошадей содержитъ арендаторъ. На станціи Самаркандъ имѣется 4 тройки лошадей, а на остальныхъ по двѣ Почтовыхъ повозокъ на первой станціи имѣется 6, а на остальныхъ по три. За провозъ пассажировъ взимается съ тройки и экипажа до Термеза 43 р. 50 к. Государатвеннаго сбора 5 р., а всего 48 р. 50 к. Между Багриномъ и Аманъ-Кутаномъ на 27½ в. расположенъ базарный кишлакъ Кара-Тепе, изъ котораго черезъ кишлакъ Ходжа-Букхъ и Камангаранъ идетъ дорога на Ургутъ.

Другая прямая дорога на Ургутъ идетъ изъ Самарканда черезъ кишлакъ Пулимагакъ (6 в.), Тайлянъ-Паянъ (12 в.), Паснау (15 в.), Шашкешъ

(16 в.), Адасъ (18 в.), Наузандакъ (20 в.), Джумабазаръ (25 в.), Вахтамгалы (29 в.), Джизманъ (30 в.). Юкары-Альгаль (31 в.), Ургутъ (36 верстъ).

Селеніе Ургутъ широко раскинулось у сѣвернаго подножія Зеравшанскаго хребта на высотѣ 3710 ф. надъ уровнемъ моря и до завоеванія края русскими составляло самостоятельное Ургутское бекство, занятое русскими войсками 12 мая 1860 г. Населеніе Ургута исключительно состоитъ изъ Таджиковъ; образующихъ сельскія общества: Гузнское 289 дворовъ, Суфіанское—247 д., Чагизманское—276 д, Торинджакское—298 д., и Испанзинское—206 д. численность населенія достигаетъ мужчинъ до 5 тыс и женщинъ 4 тыс. Въ селеніи этомъ имѣется знаменитая чинаровая роща, гдѣ погребенъ мусульманскій святой Ходжи-Абду Талибъ Сармастъ. Чинаръ по праву священнаго въ Туркестанѣ дерева живетъ нѣсколько вѣковъ и достигаетъ до 20 аршинъ въ обхватѣ у нижней части ствола. Въ дуплѣ одного изъ чинаровъ живетъ лѣтомъ мулла со своей школой, гдѣ и учитъ 5—10 мальчиковъ своей мудреной азбукѣ.

Въ этой-же чинаровой рощѣ, въ южной ея части беретъ начало роскошный ключъ, водами котораго питается весь Ургутъ. Ходжа

Абду Талиба—причисляютъ къ святымъ первыхъ вѣковъ ислама. Въ Ургутѣ имѣется постоянный большой базаръ, съ массой лавокъ, гдѣ сбываются мѣстные продукты не только окрестныхъ волостей, но даже и Бухарскіе и гдѣ удовлетворяются всѣ потребности этихъ жителей привозными товарами. Количество торговцевъ въ Ургутѣ достигаетъ до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, а торговые обороты простираются свыше 1 мил. рублей въ годъ, изъ которыхъ около ½ приходится на одну только хлѣбную торговлю; сбытъ сушеныхъ фруктовъ (черный изюмъ), достигаетъ до 100 т. пудовъ въ годъ, отправляемыхъ въ Европейскую Россію. Въ виду того, что здѣсь сильно развита мясная торговля общество на свой счетъ соорудило благоустроенную бойню, единственную въ уѣздѣ. въ Ургутѣ имѣется русско-туземная школа и лечебница на 6 кроватей подъ завѣдываніемъ участковаго врача.

Дорога на Даулъ.

Изъ Самарканда нужно ѣхать къ лагерямъ войскъ Самаркандскаго гарнизона и не доѣзжая казармъ Уральскаго полка повернуть на С. на киш. Димишикъ (7½ в.), затѣмъ Чуртутъ (9½ в.), Байгунды (14½ в.) и Даулъ (22 в.) дальше черезъ Карасу (35 в.) дорога идетъ въ Катта-Курганъ.

Въ кишл. Даулѣ имѣется большой хлѣбный базаръ, который обслуживаетъ сбытъ земледѣльческихъ продуктовъ волостей: Ангарской, Даульской, Чашмаобской и Джой-Диванинской; преимущественно здѣсь сбывается богарный хлѣбъ и при томъ весьма высокаго качества, отправляемый въ Самаркандъ, Катта-Курганъ и другіе города края. Здѣсь же продаются хлопокъ, рисъ и проч. продукты. Всего сбывается хлѣбныхъ продуктовъ свыше 200 тыс. пудовъ; денежный-же оборотъ базара вмѣстѣ съ другими продуктами достигаетъ до 500 тыс руб. въ годъ. Дорожное сообщеніе въ Ургутскомъ участкѣ поддерживается на средства населенія и главная его забота въ этомъ направленіи обращается, конечно на базарныя дороги: въ Джума-базаръ, Ургутъ, Даулъ, Кара-тепе, Кара-су, Джаръ-тепе, гдѣ всюду можно проѣхать въ экипажѣ. На другія-же дороги, какъ имѣющія второстепенное значеніе обращается мало вниманія и по нимъ зачастую нельзя проѣхать не только въ экипажѣ, но даже и верхомъ.

Дагбитскій участокъ

Пути сообщенія въ этомъ участкѣ находятся болѣе въ худшемъ состояніи нежели въ Ургутскомъ. Обильное орошеніе, низменная мѣст-

ность, рисовое хозяйство и бойкое движеніе, по дорогамъ ставятъ въ затруднительное положеніе населеніе по содержанію дорогъ и мостовъ на нихъ въ постоянной исправности.

Въ лучшихъ условіяхъ находится еще бывшій почтовый трактъ на Ташкентъ черезъ селеніе Мирахуры (3½ в.), Зеравшанскій мостъ (10 в.), Галя-Капа (13 в.), Джамбай (17½ в.), Кара-Кунградъ (22 в.), Акъ-Тепе (27½ в.), Балгалы (35½ в.) и черезъ каменный мостъ дальше на Джизакъ.

Благодаря тому, что на содержаніе этого тракта изъ земскаго кредита отпускается ежегодно нѣсколько сотъ рублей и на трактѣ этомъ содержится спеціальный дорожный десятникъ дорога эта находится еще въ приличномъ состояніи. Въ годъ по дорогѣ этой проходитъ въ среднемъ: Арбъ до 200 т., лошадей съ вьюками —560 т., лошадей верховыхъ—890 т., верблюдовъ —280 т., рогатаго скота 200 т. и мелкаго скота 400 т. Главные грузы, которые провозятся по этой дорогѣ суть: рисъ, пшеница, ячмень, ленъ, хлопокъ, кунджутъ, лѣсные матеріалы и солома. Самое бойкое движеніе происходитъ въ базарные дни въ среду (Акъ-Тепинскій базаръ) и въ субботу (Джамбайскій базаръ); по этимъ днямъ по дорогѣ проходитъ: арбъ свыше 1 т., вьюч-

ныхъ лошадей отъ 3 до 5 т, верховыхъ лошадей до 5 т.. верблюдовъ до 1 т., рогатаго скота до 1 т и мелкаго скота до 4 тыс.

Джамбайскій базаръ обслуживаетъ нужды землевладѣльцевъ всей восточной части Дагбитскаго участка и имѣетъ связь съ Чукуръ-Базаромъ, Сарыча, Байга-тепе, Джума, Чуянъ-тепе и Акъ-тепе. Общій годовой оборотъ въ этомъ раіонѣ достигаетъ до 2½ мил. руб. въ годъ, изъ коихъ на Джамбайскій базаръ приходится до 900 т. и на Акъ-Тепинскій 1¼ мил.

Въ Джамбаѣ, какъ и въ Ургутѣ, имѣется такая-же сельская лечебница и въ немъ же имѣетъ свое мѣстопребываніе Дагбитскій участковый приставъ.

Дорога на Дагбитъ и Лаишъ. Изъ Самарканда нужно ѣхать черезъ Пай-Кабакскій кварталъ мимо завода Дюршмидта черезъ Сіабъ и Кара-Дарью (въ бродъ) на кишл. Матридъ и Дагбитъ (13 в.) и далѣе Кара-тепе (20 в.), Кумушкентъ (22 в.) и Лаишъ (32½ в.). Спустившись съ возвышенности Кундузъ Суфи въ долину Зеравшана начинается убійственная (зимой и ранней весной) дорога, пролегающая между рисовыми болотами и камышевыми зарослями. Населеніе затрачиваетъ массу энергіи и матеріаль-

ныхъ средствъ на поддержаніе этой дороги только въ такомъ состояніи, что бы по ней кое какъ возможно было проѣхать. Переправа же черезъ Зеравшанъ (Кара-Дарья) весной и лѣтомъ сопряжена даже съ опасностью для жизни. Мѣстное населеніе просило администрацію дать разрѣшеніе на устройство переправы черезъ Кара-Дарью съ правомъ взиманія платы съ проѣзжающихъ за пользованіе этой переправой, но къ сожалѣнію ходатайство это не было удовлетворено, благодаря чему Зеравшанъ ежегодно уноситъ не мало человѣческихъ жертвъ изъ числа не осторожныхъ путниковъ, а сколько гибнетъ на этой переправѣ барановъ, такъ это извѣстно одному только Аллаху.

Селеніе Дагбитъ считается современникомъ древняго г. Мараханда, построеннаго царемъ Афросіабсомъ, царствовавшимъ за долго до Александра Македонскаго

Въ Дагбитѣ имѣется красивый мавзолей съ большой мечетью на могилѣ Махмудъ Аазама, благочистивѣйшаго ученика извѣстнаго во времена тимуридовъ мистика, Ходжа-Ахрара. Присутствіе этой могилы привлекало всегда въ Дагбитъ массу поклонниковъ, часть коихъ даже селилась въ этомъ кишлакѣ и образовала обшир-

ную секту Ходжей и Шейховъ, составляющихъ нынѣ чуть ли на ½ всего населенія Дагбита. Ходжи эти усердно оберегали могилу святого, но еще усерднѣе обирали богомольцевъ, выпрашивая у нихъ на поддержаніе въ исправности мавзолея огромныя приношенія, не смотря на то, что для этого имѣлись спеціальныя вахуфныя земли и угодія, приносившія до 4 тыс. руб. въ годъ; но какъ приношенія богомольцевъ, такъ и вакуфныя эти суммы шли въ карманы ненасытныхъ ходжей и шейховъ, а мавзолей разрушался теченіемъ времени и теперь находится въ такомъ плачевномъ состояніи, что очевидно не далеко то время, когда онъ окончательно развалится.

Пройдя Кара-Дарью въ бродъ дорога пролегаетъ тѣнистой тутовой аллеей, мѣстами уже погибающей. Преданіе гласитъ, что аллею эту насадилъ Амиръ Яланғъ тушъ-бій, для того, чтобы защитить своего ишана Махдама и Аазама отъ знойныхъ лучей солнца во время его поѣздокъ изъ Дагбита въ Самаркандъ Оставшіеся кое-гдѣ великаны тутовники доживаютъ свои послѣдніе дни, въ виду чего въ 1908 г. между ними былъ посаженъ новый рядъ деревьевъ. Этому-же Амиру-Яланғъ-тушъ-бію, бывшему членомъ ордена Махдумъ и Аазама и Мюридомъ

внука его Ходжа Хашима, приписываютъ основаніе въ 1028 году, къ югу отъ мазара Махдума и Аазама обширной Ханаки, гдѣ постоянно и и пребывали шейхи и ходжи, указанные выше. Здѣсь-же въ оградѣ погребены Ялангъ тушъ-бій у подножія суфы Махдума и Аазама, а въ срединѣ этой суфы покоится Муса Ханъ, происходившій изъ рода Аазама и бывшій мюридъ Міянъ Мухаммадъ-Абидъ Сахиба. Внѣ ограды съ восточной стороны ея—находится могила Хальфа Мухаммадъ Амина, называемаго также ишаномъ Пиръ и Дахбиди; этотъ послѣдній былъ мюридомъ Муса-Хана. Преданіе гласитъ, что если благочестивый старецъ, обрѣтшій покой на брачномъ ложѣ, съ вѣрою будетъ вращаться вокругъ гробницы Мухаммадъ Амина, то онъ обратится въ юношу... Проѣзжая чере с. Кумушкентъ—можно видѣть мазаръ Имама Сугуди, именемъ котораго назывался одно врем народный судья Хальваинской и Ишимъ-Акс ской волостей (Сугудскій казій)

Въ с. Дагбитъ функціонируютъ одинъ хлопко-очистительный заводъ и базаръ; послѣдній какъ торговый пунктъ имѣетъ громадное значеніе для всего центра Дагбитскаго участка и юго-восточной части Катта-Курганскаго уѣзда;

здѣсь главнымъ образомъ сбывается рисъ, разнаго рода зерновые хлѣба, мука и хлопокъ, а кромѣ того ведется транзитная торговля чаемъ, лакомствами, сушеными фруктами, табакомъ, обувью и мануфактурными товарами. По количеству чайхане и караванъ-сараевъ Дагбитъ занимаетъ первое мѣсто въ уѣздѣ. Годовой оборотъ базара достигаетъ до 1 мил. рублей. Промежуточнымъ пунктомъ между базарами восточной части Катта-Курганскаго уѣзда и Дагбитомъ—служатъ базары въ Лаишѣ и Каркаралы, тотъ и другой имѣютъ лишь второстепенное значеніе для участка и постоянной торговли не имѣютъ, служа лишь передаточнымъ пунктомъ между Яны-Курганскимъ базаромъ и Дагбитскимъ. Изъ Лаиша дорога идетъ въ с Яны-Курганъ Катта-Курганскаго уѣзда (бывшій городъ и мѣстопребываніе бека).

Дорога въ Газира.

Отъ желѣзнодорожнаго моста черезъ рѣку Зеравшанъ нужно ѣхать съ южной стороны желѣзнодорожной дамбы на протяженіи одной версты, переѣхать черезъ полотно дороги и дальше слѣдовать на киш. Хальваи. (9 в), Сарыча (12 в), Канглы (15½ в.), Хитай (28½ в.) и Газара (21 в). Около киш. Газара зимой и весной

стоитъ обыкновенно непролазная грязь: Кругомъ солончаки, топи и обиліе воды лишаютъ населеніе возможности поддерживать эту часть дороги въ исправности. Какъ Дагбитскую дорогу, съ ея мостами черезъ Кара и Акъ Дарьи, такъ и дорогу на Газара—необходимо оборудовать на земскія суммы, а иначе мы и впредь будемъ утопать въ грязи на этихъ дорогахъ.

Въ с. Газара расположенъ мазаръ Азизонъ-щейха Худайдода, современника Махдума и Аазама Дагбиди, считавшагося святымъ (увайси) еще отъ рожденія. Надъ мазаромъ этимъ сооружена въ 1232 г. Абдулъ-Хай-Ходжей Судуромъ ханака, въ которой совершаются и нынѣ моленія по пятницамъ и въ большіе годовые праздники.

Имѣющійся въ Газарѣ базаръ обслуживаетъ нужды сѣверной части Дагбитскаго участка и состоитъ въ тѣсной связи съ Челекскимъ базаромъ Катта-Курганскаго уѣзда; здѣсь производится торговля скотомъ и хлѣбными злаками. Годовой оборотъ торговли не превышаетъ 400 т. р.

Всѣ эти дороги, расположеныя въ Ургутскомъ и Дагбитскомъ участкахъ, находятся въ такомъ состояніи, что нужно приложить еще много усилій и затратить массу средствъ на приведеніе ихъ въ болѣе или менѣе благоустроен-

ный видъ. Прежде всего необходимо натуральную повинность перевести на денежную, а затѣмъ ремонтъ дорогъ, а равно и мостовъ сдавать съ торговъ подрядчикамъ и отъ послѣднихъ требовать содержанія этихъ путей сообщенія въ исправности по заранѣе составленнымъ техническимъ смѣтамъ. Отбываніе же натуральной повинности въ размѣрахъ, опредѣляемыхъ Поземельно-Податнымъ Присутствіемъ ни къ чему путному не приведетъ. Поземельно-Податныя Присутствія такъ далеко стоятъ отъ житейской дѣйствительноети, что говоря откровенно онѣ даже немогутъ самостоятельно опредѣлить размѣръ натуральной повинности, а если мы и видимъ составленныя этимъ присутствіемъ соображенія о назначеній натуральныхъ повинностей, то соображенія эти можно признать составленными правильно только на бумагѣ; но съ дѣйствительной потребностью онѣ почти ничего общаго не имѣютъ. Мое искренное убѣжденіе по части существованія Поземельно-Податныхъ Присутствій въ настоящемъ составѣ его членовъ, указанномъ въ ст. 1-й положенія объ уѣздныхъ Поземельно Податныхъ Присутствіяхъ, это то, что самое учрежденіе этихъ присутствій очевидно, произошло по какому то недоразумѣнію; указанный

въ положеніи этомъ составъ членовъ Присутствія ничего существенно новаго не можетъ внести въ дѣло по отбыванію населеніемъ натуральной повинности, такъ какъ въ немъ принимаютъ участіе тѣ-же лица, кои такъ, или иначе канцелярски причастны уже къ нему порознь, а слѣдовательно въ присутствіе онѣ вносятъ только тотъ матеріалъ, который имъ уже извѣстенъ по роду ихъ прямой службы; Присутствіе служитъ только тормазомъ въ разрѣшеніи поземельно-податныхъ дѣлъ, это ясно каждому, внимательно прочитавшему положеніе о присутствіяхъ и объ управленіи Туркестанскимъ краемъ вообще, или имѣвшему дѣла съ этимъ присутствіемъ: если прежде землевладѣлецъ имѣлъ возможность совершать купчую крѣпость на купленную имъ въ уѣздѣ недвижимость въ теченіе одного мѣсяца, то теперь онъ годами ждетъ совершенія этихъ необходимыхъ для него актовъ владѣнія на свою собственность... На мой взглядъ члены присутствія, небудучи освѣдомленными съ натуральной повинностью въ дѣйствительности, не въ состояніи опредѣлить насущной потребности въ этой повинности. Могутъ-ли напримѣръ члены присутствія уѣздный землемѣръ, или завѣдывающій государственными имуществами въ уѣздѣ внести

какія либо свои жизненныя данныя въ дѣло опредѣленія размѣровъ натуральныхъ земскихъ повинностей? Можно съ увѣренностью сказать что нѣтъ, такъ какъ оба они слишкомъ далеко стоятъ отъ этого дѣла и съ ними почти-что не знакомы. Что вноситъ въ это дѣло третій членъ присутствія- податной инспекторъ? а то, что онъ получаетъ изъ канцеляріи уѣзднаго начальника. Что вноситъ въ присутствіе 4-й его членъ-помощникъ уѣзднаго начальника, а все тоже, что и уѣздный начальникъ, который черезъ участковыхъ приставовъ и путемъ личныхъ наблюденій при объѣздахъ своего уѣзда собираетъ нужныя данныя о предстоящихъ натуральныхъ повинностяхъ въ уѣздѣ и даннымъ этимъ составляетъ особую вѣдомость, которая и служитъ главнымъ матеріаломъ для опредѣленія размѣра этихъ повинностей. Спрашивается для чего-же вводить въ присутствіе такихъ членовъ, которые не могутъ внести свѣта въ поземельно-податное дѣло и опредѣленія свои о согласіи съ составленными уѣзднымъ начальникомъ данными или несогласіи основываютъ только на чисто теоретическихъ выводахъ, зачастую даже скрѣпленныхъ законами; если техническія смѣты г.г. инженеровъ не могутъ предусмотрѣть деталей въ

своихъ строительныхъ работахъ, то какъ же можетъ уѣздный начальникъ, не будучи техникомъ, составить свои соображенія о предстоящемъ исправленіи дорогъ въ его уѣздѣ на территоріи въ $14^1/_2$ тысячъ квад. верстъ. Уѣздный начальникъ, да не будетъ это секретомъ, даже самъ не вѣритъ въ жизненность своихъ данныхъ, такъ какъ онѣ добыты при содѣйствіи все-же лицъ туземной администраціи, а между тѣмъ присутствіе утверждаетъ такія соображенія, коль скоро въ нихъ вѣрно подсчитаны ариѳметическія выводы о числѣ рабочихъ, о протяженіи дорогъ, каналовъ и пр., уѣздный начальникъ получивъ вѣдомости предстоящихъ работъ изъ присутствія, конечно, уже болѣе въ нихъ и незаглядываетъ, такъ какъ знаетъ, что жизнь не желаетъ считаться съ мертвыми цифрами, а посему отбываніе натуральной повинности совершается затѣмъ уже не по утвержденнымъ поземельно-податнымъ присутствіемъ вѣдомостямъ, а по жизненной потребности, а слѣдовательно вся эта работа присутствія какъ не жизненная сводится къ нулю. Пока въ рукахъ Поземельно-Податного Присутствія не будетъ точныхъ данныхъ о протяженіи дорогъ и арыковъ въ уѣздѣ, о количествѣ и размѣрѣ мостовъ, о

количествѣ воды и земли, которымъ пользуется населеніе уѣзда, а равно пока не установится порядка правильнаго составленія техническихъ смѣтъ спеціалистами строительнаго дѣла на предстоящія работы по отбыванію натуральной повинности, до тѣхъ поръ, какъ я полагаю, присутствіе не вправѣ опредѣлять своею властью размѣры натуральныхъ повинностей; дѣло это цѣликомъ должно находиться въ рукахъ подлежащихъ обществъ, а распоряжаться ими должны волостные съѣзды. Поземельно-же податнымъ присутствіяхъ здѣсь пока дѣлать нечего, почему ихъ и нужно избавить отъ этой мертвой канцелярской работы. Необходимо передать это дѣло въ строительное отдѣленіе Областного Правленія и поручить техникамъ составленіе техническихъ смѣтъ на ремонтъ дорогъ, мостовъ, хотя-бы предварительно на главныхъ путяхъ сообщенія, а затѣмъ согласно техническимъ смѣтамъ переводить натуральную повинность на денежную и подрядным способомъ приводить въ порядокъ наши неустроенныя пути сообщенія; сами-же общества не въ силахъ справиться съ этими работами, какія-бы предположенія о назначеніи натуральныхъ повинностей не составляло-бы присутствіе и какъ-бы добросовѣстно оно не наблюдало

за равномѣрнымъ отбываніемъ этой повинности. Эта работа не по силамъ и присутствію и населенію. А такъ какъ пути сообщенія вообще имѣютъ важное значеніе въ развитіи торговой и промышленной жизни каждой страны, то намъ и необходимо обратить на это больное мѣсто Туркестанскаго края особенное вниманіе.

Самаркандскій уѣздъ одного земскаго сбора уплачиваетъ въ годъ отъ 58712 р. 84 к. (1908 г.) до 236111 р 63 к. (1909 г.), а слѣдовательно включая въ этотъ сборъ ежегодно до 40 т. руб. мы могли-бы каждый годъ вымащивать отъ 4 до 6 верстъ пути, начиная съ главныхъ дорогъ, напр. тракта на Термезъ, тоже на Дагбитъ, Газара и т. д. и черезъ десятокъ лѣтъ имѣли-бы хорошія подъѣздныя дороги Необходимо чтобы и казна шла на встрѣчу этому: вѣдь много дорогъ пролегаетъ исключительно по государственнымъ землямъ, за пользованіе которыми взимается сборъ за пастьбу скота, за пользованіе лѣсами и пр, а по сему казалось бы, что министерство государственныхъ имуществъ должно-бы расходовать какой нибудь % на поддержаніе въ исправности этихъ дорогъ. Въ текущемъ году было возбуждено мною ходатайство предъ Областнымъ Начальникомъ, объ отнесеніи расхо-

довъ по устройству мостовъ черезъ магистральные арыки на земскія суммы, можно надѣяться что ходатайство это получить удовлетвореніе.

Къ сожалѣнію этотъ пріемъ приведенія дорогъ въ хорошее состояніе у насъ и не практикуется, а между тѣмъ дороги и мосты наши съ каждымъ годомъ дѣлаются все хуже и хуже и будетъ это, очевидно, продолжаться до тѣхъ поръ пока не будутъ увеличены штаты служащихъ по администраціи вообще, а техниковъ путей сообщенія въ частности.

Подполковникъ *Л. А. Бржезицкій.*

6 Ноября 1909 года.

БИБЛІОТЕКА
Туркестанскаго Восточного
Института
ПОГАШЕНО